

Колумбы Россіе презрѣвъ угрюмый рокъ,
Мехъ льдами новый путь отворятъ на Востокъ,
И наша досягнетъ въ Америку держава,
И во всѣ концы достигнетъ Россовъ слава.

РОССІЙСКАГО КУЩА
Именишаго Рыльского гражданина
ГРИГОРЬЯ
Ш Е Л Е Х О В А
ПЕРВОЕ СТРАНСТВОВАНІЕ

съ 1783 по 1787 годъ изъ Охотска по
Восточному Океану къ Американскимъ
берегамъ, и возвращеніе его въ Россію,
съ обстоятельнымъ увѣдомленіемъ объ
открытіи новообрѣшенныхъ имъ остр-
рововъ *Кыктака* и *Афагнака*, до коихъ
не достигалъ и славный Аглинскій
мореходецъ Капитанъ *Кукъ*, и съ прѣ-
общеніемъ описанія образа жизни, нра-
вовъ, обрядовъ, жилищъ и одеждъ оби-
тающихъ тамъ народовъ, покоривших-
ся подъ Россійскую державу: также
Климатъ, годовыя перемѣны, звѣри,
домашнія животноя, рыбы, птицы, зе-
мныя произрастѣнія и многіе другіе
любопытные предметы тамъ находя-
щіеся, что все вѣрно и точно описано
имъ самимъ.

Съ Географическимъ чертежемъ, со
изображеніемъ самаго мореходца и
найденныхъ имъ дикихъ людей.

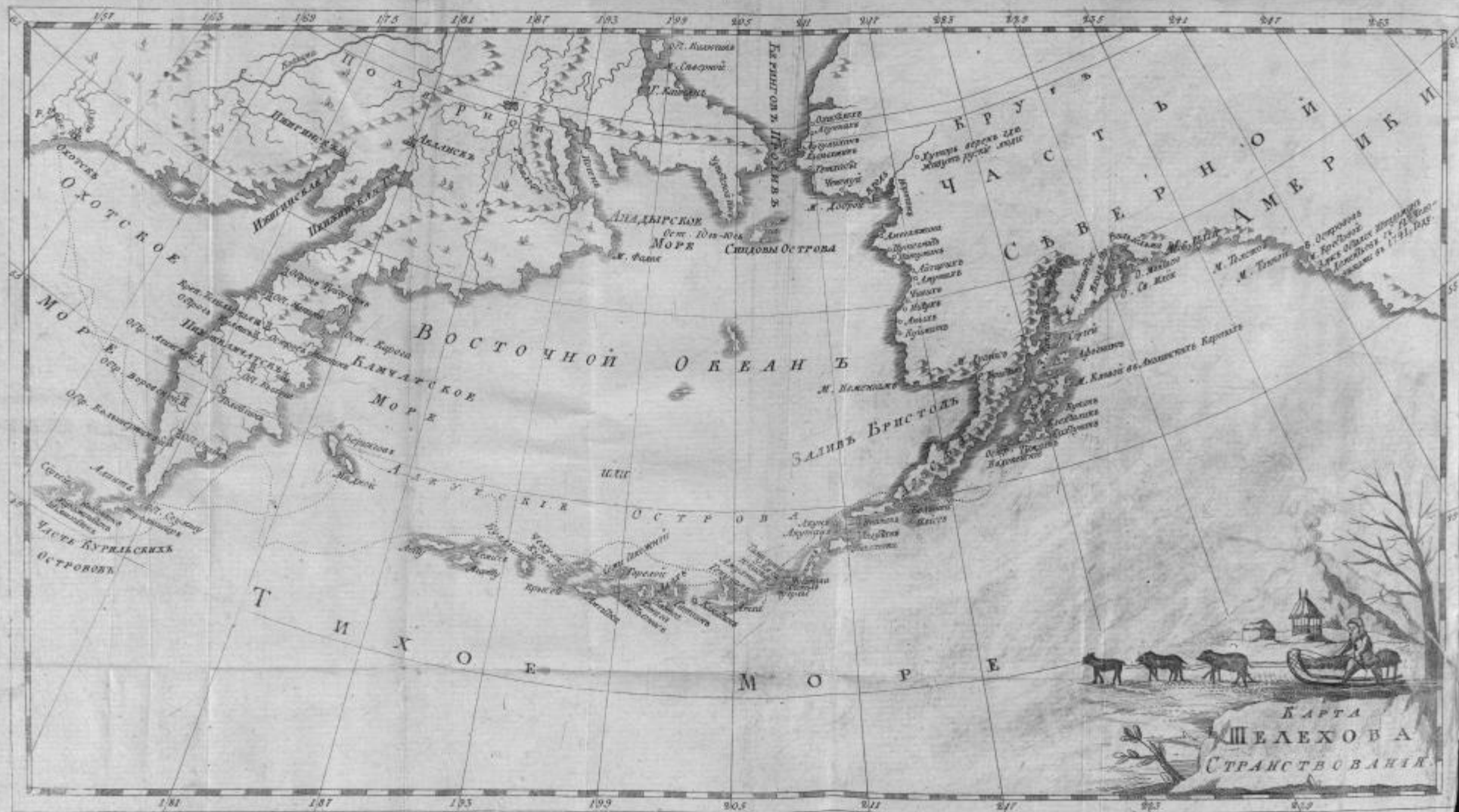
Во градѣ Святаго Петра 1793 года.

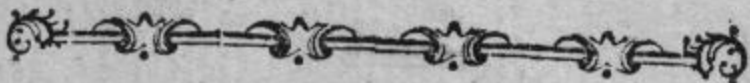
Изданіемъ В. С.

Свидѣтельствовалъ и подписалъ Кол-
лежскій Совѣтникъ и опправляющій
должность Санкшпетербургскаго По-
лицмейстера

АНДРЕЙ ЖАНДРЪ.

ШЕЛЕХОВА СТРАНСТВОВАНИЕ

*изъ Охотска къ Американскимъ
берегамъ.*

Построивъ при Охотскомъ пор-
тѣ въ 1783 году отъ компаніи
три галіона, и наименовавъ оныя,
первой шрехъ Свяшителей, второ-
рой Св. Симеона Богопріимца и
Анны Пророчицы, шрепій Св. Ми-
хаила, отправился въ Восточный
Океанъ 1783 года Августа 16 дня
изъ устья рѣки Урака, впадающей
въ Охотское море, съ 192 чело-
вѣками работныхъ людей; и бу-
дучи самъ на первомъ галіонѣ съ
женою моею, кошорая вездѣ за
мною слѣдовала, и всѣ трудности
терпѣть не опрелася, назначилъ

А

на случай разлученія судовъ про-
тивными вѣтрами, сборнымъ мѣ-
стомъ островъ *Беринговъ*. Преодо-
лѣвъ разныя затрудненія, препяш-
ствовавшія моему плаванію, 31 чи-
сла Августа же мѣсяца, приплыли
къ первому *Курильскому* острову,
но противный вѣтръ не допу-
стилъ пристать къ оному даже
до 2 Сентября. Сего числа спавъ
на якорѣ, сходили на островъ и
запаслись прѣсною водою, 3 Сен-
тября пустились въ назначенной
пушъ, на кошоромъ 12 числа сдѣлав-
шійся штурмъ и продолжаясь двои
сушки, разлучилъ всѣ галіоны о-
динъ отъ другаго. Буря сія споль
была велика, что лишились было
и надежды въ спасеніи своей жи-
зни; но однакожь 14 числа два
первыя галіона сошлись и при-
стали на *Беринговъ* островъ 24
Сентября, расположась прозимо-

вашь на ономъ, сколько въ ожида-
 нии прешьяго галіона, на коемъ
 было людей 62 человекъ, столько
 же и въ разужденіи прошивныхъ
 вѣшровъ; но галіона онаго во все
 время бытности на *Беринговомъ*
 острову дождаться не могли. 25
 Сентября съ обѣихъ судовъ нѣс-
 колько человекъ на байдарахъ съ
 собою привезенныхъ, посылааь
 обойти островъ, любопытствуя,
 не встрѣтятъ ли чего доспой-
 наго примѣчанія. Посланные воз-
 вращались 27 числа того же мѣ-
 сяца, не найдя ни чего такого.

Во всю зиму ни какова про-
 мысла на семъ острову не имѣли,
 кремъ малаго количества песцовъ,
 по тому что другихъ звѣрей и
 не было. Пища, каковую на семъ
 острову употреблятъ можно, со-
 стоитъ изъ морской рыбы, коей

много разныхъ родовъ, такожде мясо морскихъ звѣрей, какъ по: Сивучей, Кошовъ и Нерпъ; изъ пищи находящяся: Гуси, Ушки, Лебеди, Урилы, Чайки, Ары, Куропатки, а сверхъ того употребляющъ и коренья Кушагарное и Сарана, кои причисляющся такъ же къ роду употребляемой пищи. Зима продолжалась съ сильными, и болѣе сѣверными и восточными вѣтрами, снѣгъ и метель были почти ежедневно.

Пселику мореплаватели цыганской не могли избѣжать болѣзни; по нужно было искать и средствъ къ освобожденію отъ оной: и для того, во время метели ходили возлѣ моря, а въ ясные дни по горамъ на лыжахъ въ дальнее разстояніе.

На линіи дѣланной, нашли
памъ склоненіе магнитной иглы
къ воспоку одинъ румбъ съ че-
твертью.

Оспавили сей оспровъ 1784
года Іюля 16 числа, назначивъ на
случай разлученія сборнымъ мѣ-
спомъ *Уналашку* (*) одинъ изъ ос-
стрововъ, считающихся подъ име-
немъ *Лисей Гряды*. А чпобъ и
прешіе судно, отъ перьвыхъ
двухъ оспсавшее, извѣстно было
о семъ нашемъ условіи, и шуда-
же бы слѣдовало, то писалъ я
изъ *Берингова* оспрова на оное
письма. По 19 число удерживаемы
будучи иногда недоспашкомъ вѣ-
тра, а иногда прошивнымъ, плы-
ли весьма тихо; а 19 числа по
причинѣ гуспова шумана, галіюшъ

А 3

(*) описаніе сего оспрова см. ниже.

св. Симеона потеряли изъ вида. 20 числа пристали къ *мѣдному* оспрову однимъ судномъ; шамъ запаслись свѣжею водою и взявъ мяса кошовъ морскихъ, 25 числа оправились. 6 Июля прошли оспровъ *Атху*, изъ числа Андреяновскихъ; а 7 миновали оспровъ *Амлю*, 8 и 9 были въ виду оспрова *Сіугамъ Амухта*, а послѣ и чешыре *Сопогные*; 10 числа шли проливомъ между чешырехъ *Сопогныхъ*, склоняясь съ Полуденной спороны въ Сѣверную, 12 Июля въ отдаленіи отъ оспрововъ въ Сѣверную спорону сошлись съ оставшимся галіономъ св. Симеона и продолжая пушъ, 13 числа пришли на оспрова *Уналашику* и въ *Натыкинскую* бухпу. 14 завели галіоны въ гавань, *Капитанскую* называемую, гдѣ разфаршовавъ

онѣ, стояли по 22 число запасаясь нужнымъ.

Проходя мимо вышеписанныхъ острововъ, примѣшивъ могли только то, что цѣпь всѣхъ шѣхъ *Алеутскихъ* (*) острововъ, начинаясь отъ *Бирингова* острова до острова *Кыктака*, о которомъ ниже сего означено будетъ, состоятъ изъ каменныхъ высокихъ горъ, въ числѣ коихъ много есть огнедышущихъ. Лѣсовъ стоячихъ совсѣмъ нѣтъ, а растутъ только расстилающіяся по камнямъ, какъ по: шальникъ, ольха и рябинникъ, да и сѣи не во всѣхъ мѣстахъ; жили же на дрова и на строеніе разнаго рода лѣсъ собираютъ выбрасываемой на берега моря.

Исправя на островѣ *Уналашкѣ* все нужное, и взявъ съ собою

А 4

(*) описаніе сихъ острововъ см. ниже.

двухъ полмачей и десять чело-
вѣкъ Алеушъ, кои добровольно
служить согласились, и не ожи-
дая опспавшаго шрепьяго галіюша,
22 числа Іюля опсправились въ сей
пушъ, опспавя однакожъ наспавленія
для галіюша Св. Михаила, чшобъ
приспалъ къ опспрову *Кыктаку*, онъ
же называется *Кадьякъ*, кошорой
назначенъ всеобщимъ сборнымъ мѣ-
стомъ. Проходили съ Сѣверной на
полуденную спорону гряду *Лисъ-
ихъ* острововъ проливомъ между
острововъ *Унимака* и *Акуна*. Сей
проливъ ничего судовому ходу
препясспвующаго не имѣетъ, по
тому чшо чистъ и проспраненъ,
шолько во время прилива и оплива
быспроша въ немъ наисильнѣйшая.

Августа 3 числа пришли къ
острову *Кыктаку*, и съ полуден-
ной спороны ввели галіюшы въ

тавань, пославя шамъ на якори. 4 числа отправлены были работные люди на байдарахъ, соединенныхъ по двѣ, чѣмъ освѣдомишься, ешлы на семь оспрвѣ жишели. Двѣ байдары того же дня съ одной стороны возвратились, копорыя никого изъ оспровишянъ не видали; а въ слѣдъ за ними изъ послѣднихъ двухъ байдаръ одна прислана въ таванъ съ такимъ увѣдомленіемъ, что видѣлись съ нѣкопорымъ числомъ жишелей; послѣ и оставшая байдара возвратилась 20 числа, доставивъ съ собой одного изъ жишелей оспрова, котораго я сколько было нужно, старался угостишь, и одаривъ, по нѣкопорыхъ разговорахъ на другой день отпустилъ его обратно, копорый послѣ опять прѣхалъ, и жилъ у насъ до самаго

моего возвращенія, сопровождая во всѣхъ нашихъ разъѣздахъ; и не только малѣйшей не учинилъ измѣны; но еще и осперегалъ отъ нѣкошорыхъ злобныхъ жипелей острова сего, покушавшихся на нашу жизнь. Сіе злодѣйское ихъ умышленіе видно было изъ самаго ихъ дѣйствія, о чемъ ниже сего изъяснено будешъ. На шрепій день по прибытіи нашемъ къ сему острову, изъ числа въ перьвый разъ видѣнныхъ нами людей, кошорыхъ *Конягами* называютъ, прѣхали къ намъ шри человека въ шрехъ байдарахъ: мы приняли ихъ къ себѣ на судно со всѣми знаками дружбы и пріязни, и вымѣняли у нихъ на вещи надобныя имъ не много звѣрей. Во время ихъ бытности у насъ 5 Августа по полудни во 2 часу началось зашмѣніе солнца,

и продолжалось полшара часа. Сіе въ *Конягахъ*, такъ какъ въ людяхъ ни малѣйшаго о причинѣ явленія сего поняшїя не имѣющихъ, произвело величайшее удивленіе: но однакожъ ничего особеннаго припомъ не произошло.

7. Августа вшорично посланы отъ меня были въ чешырехъ байдарахъ рабочныя люди, сколько для осмопрѣнїя звѣриныхъ мѣстъ, а не меньше и для примѣчанїя самаго острова, коимъ приказано какъ возможно далѣе около онаго проѣхать. 9 Августа, разстоянїемъ отъ гавани верстахъ въ 40 усмопрѣли они множество дикихъ, собравшихся на отдѣленномъ и съ моря не присступномъ утесистомъ преобширномъ камнѣ, копорой имѣетъ вышины съ одной стороны пять, а съ другой болѣе семи

саженъ. Посланные отъ меня уговаривали сихъ дикихъ, чѣмъ они приняли насъ дружески; но они не внимая тому, съ угроженіемъ приказывали, чѣмъ мы отдались отъ береговъ ихъ, ежели желаемъ оспастись живыми, и не оспаживались бы впредъ ни когда мимо ихъ разѣжашъ. Я увѣдомленъ будучи о семъ, шотчасъ съ бывшими со мною работниками отправился шуда, и началъ было уговаривашъ оныхъ, чѣмъ они оставили шакое упорство, и склонились бы къ дружественному обхожденію, обнадеживая ихъ, что мы съ нашей стороны не для какихъ либо ссоръ и обидъ къ нимъ пришли, но чѣмъ дружескимъ съ ними обхожденіемъ пріобрѣсть ихъ благосклонность, и въ доказательство шого обѣщашъ я по возмож-

ности своей одаришь ихъ изъ вещей, весьма ими любимыхъ. Ихъ шухъ было превеликое множество, и по крайней мѣрѣ до 4000 человекъ. Они не смолря на шакотыя убѣжденія, начали смрѣлять изъ своихъ луковъ; почему и принужденъ я былъ отъ нихъ удалиться, крайне беспокоясь о неизвѣстности, чемъ кончится шакотное зашрудненіе. Однако примѣтя изъ упорнаго ихъ наступленія на насъ и видя пришомъ желанія оныхъ, чшобы я удалился отъ береговъ ихъ, или всѣ будемъ перебиты, я смарался всѣ принять предосторожности отъ нечаяннаго на насъ нападенія. 12 Числа Августа въ самую полночь, во время производимой работными людьми на караулъ перемѣны, сїи Дикіе въ превеликой шолпѣ, сошедъ съ кам-

ня, на насъ напали съ такою жестокостію, что можно было помыслишь, что совершенно доспигнуть они своего намѣренія, что и дѣйствительно бы имъ учинишь то было не трудно, ежели бы мы меньше были осторожны, и больше боязливы. Очевидная смерть подала намъ бодрость; и мы со оною защищаясь нашими ружьями, насилу могли обратишь ихъ въ бѣгство; сраженіе продолжалось съ четверть часа. Съ восхожденіемъ солнца не увидѣли уже мы никого изъ нихъ близъ себя, да и убитыхъ ни одного человѣка, ибо они шаковыхъ уносили съ собою. Мы же напрошивъ того были сполько щасливы, что ни кто изъ нашихъ ни убишь, ниже раненъ былъ, что одному я особому Божію примыслу прописываю. И вско-

рѣ полпомъ ошъ явившагося къ намъ перемешчика, бывшаго у Дикихъ въ плѣну изъ жителей *Тагагу*, кои ошъ Россіянъ имянующіся *Лисьевскими Алеутами*, узнали мы, что на камень въ слѣдующей день Дикіе уже нѣсколько дней ожидаютъ изъ жилищъ ошъ *Имоды*, *Угашика*, *Угаатака*, *Чиннигака*, и многихъ другихъ мѣстъ на помощь къ себѣ людей великое множество, и намѣрены соединенными силами со всѣхъ сторонъ, какъ на шомъ мѣстѣ на насъ, шакъ и въ гавани на суда наши сдѣлашь сильное нападеніе, и истребишь всѣхъ до единого, что худой ихъ въ прежнее нападеніе успѣхъ не только не ушращаетъ, но къ сильнѣйшему еще возбуждаетъ защищенію, и что положили они, ешъли останешся сколько изъ

насъ живыхъ, шо пѣхъ раздѣлишь, а имѣніе наше по рукамъ разоб-
рашь, и насъ сдѣлашь рабами сво-
ими, равно какъ и досками на-
шихъ судовъ, почишаемыхъ ими
за драгоцѣнныя вещи, думали
такъ же завладѣшь. Примѣшя вско-
рѣ сѣю угрожаемую отъ люшости
дикихъ опасность, расположились
мы предупредить оныхъ предпрі-
ятіе, и прежде нежели получаютъ
они подкрѣпленіе, овладѣшь выше-
показаннымъ камнемъ, на которомъ
они такъ какъ въ крѣпости засѣ-
ли. Между тѣмъ Дикіе не упу-
стили дѣлашь на насъ разныя по-
кушенія. Сѣе самое, такъ какъ и
силы наши не ошвѣтсвующія
нимало оныхъ множеству, прину-
дили меня приступитъ со всѣми
моими людьми къ крѣпости ихъ,
съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы вы-

жишь ихъ опшуда, и для того подспупивши къ оной, произвели изъ ружей пальбу; но какъ она не чего имъ не вредила, то они прошивъ насъ прежескою дѣлали стрѣлами своими оппоръ, по чему принужденнымъ себя находилъ дѣйствовать выстрѣлами изъ паша взяшихъ съ собою 2 фунтовыхъ пушекъ. Я велѣлъ мѣшишь ими болѣе на острия каменя и хижины ихъ тамъ бывшія, чшобы нѣкоторымъ оныхъ разрушеніемъ привести въ большей страхъ сихъ людей, яко незнающихъ еще дѣйствія шаковыхъ орудій. Сіе и въ самомъ дѣлѣ споль новое и необычайное для нихъ явленіе болѣе, нежели чувспвваемой опъ того ими вредъ, скоро произвело въ нихъ робость и ужасъ, и при томъ заспавило дѣлашь объ насъ

нелѣпыя заключенія. По шомъ они побѣжали изъ крѣпоспи своей, кою оставили уже намъ безъ потери и единого человѣка, выключая 5 хошя и жестоко, но не смертельно раненыхъ. Сколько я ни избѣгалъ пролитія крови, не лзя однакожь думать, чшобы не было при семъ нѣсколько изъ нихъ убито. Я старался узнать о шомъ, но тщетно, по тому что съ одной стороны уносили они мертвыхъ съ собою, а съ другой бросали ихъ въ море. Изъ *Конягъ* взято въ плѣнъ болѣе тысячи человѣкъ, а прочіе, коихъ конечно не меньше трехъ тысячъ было, разбѣжались. Въ плѣнъ привезли мы въ гавань болѣе 400 человѣкъ, распусшивъ прочихъ на волю, и изъ плѣнныхъ выбралъ я одного начальника, которой по *Коняжески*

называется *Хаскакъ*, и опдалъ на
конецъ оному всѣхъ плѣнныхъ въ
полную команду, снабдя ихъ бай-
дарой, байдарками, сѣшми и всѣмъ
нужнымъ къ ихъ жизни, взявъ од-
накожъ въ залогъ вѣрности изъ дѣ-
шей до 20 человекъ Аманашовъ.
Плѣнные сѣи похощали жить въ
15 верстахъ отъ гавани, что я
имъ и позволилъ. Продолженіе вре-
мени показало ихъ верными союз-
никами, и чрезъ нихъ узнали мы,
что въ самомъ дѣлѣ не избѣжашь
бы намъ всекрайнейшей опасности,
или и совершеннаго истребленія
отъ ожидаемой *Конягами* изъ дру-
гихъ жилищъ помощи, состоящей
изъ великаго множества Дикихъ,
кои уже приближались къ крѣпо-
сти; бѣгущіе изъ оной вспѣрши и
наказавъ имъ страху больше, не-
жели сколько онаго въ самомъ дѣ-

лѣ было, и увѣряя, что мы все сдѣлались огненными, и своими стрѣлами камень и жилища ихъ разбивали, привели въ такую робость, что они тотъ же часъ разбѣжались; не смотря однакожъ и на сѣе, скоро послѣ того сдѣлали они, выключая плѣнныхъ мною поселенныхъ, еще покушеніе, и ночью въ вѣтреное и дождливое время собравшись въ превеликомъ множествѣ, съ великою яростію атаковавъ стоящія въ *Игатацкой Бухтѣ*, байдары, со всехъ сторонъ дѣйствовали копьями и стрѣлами, но оружейные выстрѣлы и сихъ отбили; было ли сколько изъ нихъ убито, такъ же не извѣстно: съ нашей же стороны хотя шесть человекъ и ранено, но сѣи въ короткое время использованы. Не можно сказать, чтобъ и *Байдары*

наши не были повреждены, ибо копьями *Коняги* пробивали оныя насквозь; шаковых ударовъ споль было много, что иные до скаквозныхъ пробоинъ имѣли, и приступъ ихъ былъ шакъ же жестокъ.

Я уже былъ предупрежденъ о немирности *Коняжскаго* народа, и отъхъ причинахъ, по коимъ имѣли они успѣхъ въ познаніи всѣхъ посѣщающихъ ихъ промышленниковъ; припомъ удобно могли отъ себя шаковыхъ прогоняшь, но усердіе мое къ пользамъ опечесшва ободряло меня при всѣхъ, вселяемыхъ въ меня спрахъ, отъ спороны прежнихъ о томъ извѣспій, отъ бывшихъ на *Мысѣ*, при оспровѣ семъ находящемся, *Агаехталикъ* называемомъ, нѣкопорыхъ извѣспныхъ по дѣламъ промышлинниковъ,

и самихъ испытавшихъ жесто-
коснь ихъ. Я побѣждалъ всякія
объ оныхъ предупрежденія, и такъ
какъ въ договорѣ общемъ съ това-
рищами моими Капишаномъ Ми-
хайломъ Сергѣевымъ, (*) и Кур-

(*) Капишанъ Михайка Сергѣевъ с. Го-
ликовъ умре въ Санктпетербургѣ 27
Генваря, 1788 года на 41 году отъ
рожденія. На могилѣ его въ Больше-
Охтенскомъ кладбищѣ поставлено
мраморное надгробіе, на коемъ меж-
ду прочимъ изображено въ стихахъ:
что онъ. . . .

Для пользы сообщества достатокъ ис-
тощая, Землеисканіемъ честь Рос-
совъ умножая,
Соорудилъ суда, съ Охотскихъ кои
водъ нашли въ полночную Америку
проходъ:

На мѣдной доскѣ чершежъ имъ оныхъ
мѣспъ оставленъ,
Чемъ Голикова трудъ и общниковъ
прославленъ.

скимъ купцомъ Иваномъ Ларіоно-
вымъ дѣшми *Голиковыми*, поло-
жено первою должностію на при-
мирѣніи Дикихъ соблюденіе пользы
казенныхъ, то и уговаривалъ я
рабочныхъ моихъ на мое пред-
пріятіе. *Коняги* легко почишали
не только выгнать всѣхъ насъ изъ
острова *Кыктака*, но и ни одного
человѣка не оставивъ, ежели мы
упорно будемъ прошиву ихъ на-
паденій стоять; или раздѣливъ
насъ по рукамъ въ рабы, шакъ,
какъ они обыкновенно ведя непре-
спанную между поколѣній своихъ
брань, плѣнныхъ употребляютъ
во всякія работы, почиая ихъ
вѣчно себѣ принадлежащими, и въ
достиженіе сего поспавляли, 1.)
Малое наше людство, по тому,
что было только всѣхъ 150 чело-
вѣкъ: 2) успѣхи, какіе они имѣли

въ 1761 году надъ однимъ, нечаянно приспавшимъ къ мысу *Агаехталицкому* разныхъ компаній, чтобы тамъ перезимовать промышленнымъ судномъ; ибо Дикіе сіи народы не только далѣе 5 верстъ отъ судна людей на ономъ бывшихъ не отпускали, но лишая ихъ всякихъ промысловъ, выѣснили оное прежде времени. 3) въ 1776 году *Холодиловской* компаніи судно, приспавшее было къ тому острову, успѣли они прогнать чрезъ 11 дней. 4) въ 1780 году къ тому же *Агаехталицкому* мысу компаніи *Пановыхъ* судно, подъ начальствомъ штурмана *Огередина* приходило, и хотя расположилось было тамъ прозимовать; но на конецъ послѣ великихъ изнеможеній, и потерявъ много людей, бѣгствомъ ошноль спаслось. 5) въ

1783 году съ *Лисихъ* острововъ, бывшихъ шамъ разныхъ компаній, промышленные снаряда шри судна, пусшились къ Сѣверо - Американскимъ берегамъ, соспавляя свое людство въ 300 человекѣхъ. Сїи суда были подъ предводительствомъ штурмана Пошапа *Зайкова*; они прибыли къ берегамъ Сѣверной Америки Августа въ послѣднихъ числахъ въ заливъ *Чугатской*, названной *Куколъ Зандвиль Саунъ*, и оспановясь, расположились зимовать. По множеству своему думали они, что въ состоянїи всякой прошивишся *Дикихъ* силъ: но на конецъ узнали совершенно свою ошибку; они жителами шамошними къ промысламъ недопущены и не могли ни на одну версту въ маломъ числѣ и не вооруженные отходить. Едва шолько прозимо-

вали, оставляя всѣ прежнія свои намѣренія, бѣжали, потерявъ шупъ не мало отъ голоду людей. Сѣи по узнавъ о намѣреніи моемъ ишши на островъ *Кадіакъ*, всѣми мѣрами старались отъ того меня отговорить, представляя жишелей онаго кровожадными и не примиримыми; выводя сѣ какъ изъ прежнихъ вышеписанныхъ случаевъ, такъ и собственнаго своего испытанія на мысѣ *Чугацкомъ* отъ однородныхъ *Кадіакскихъ* обитателямъ. Но я мало уважалъ все сѣ, и пренебрегалъ всѣ опасности, дабы доспичь цѣли намѣреній общесства и собственного моего.

Изъясненныя выше сего на меня нападенія, не обнадеживали насъ и впредь быть безопасными, но плѣмъ болѣе, что они никогда не пропускали нападать на наши бай-

дары, посылаемыя для развѣдываній; и хотя всякой разъ послѣ покушеній давали они и на байдары своихъ Аманашовъ, по чему будучи намѣрены мы прозимовать на островѣ ими обишаемомъ, и довести ихъ щедростію, угощеніемъ и подарками, до миролюбнаго познанія, что они чрезъ дикость свою собственнаго своего лишаясь покоя, убивая другъ друга: и дабы показашь имъ жизнь невѣдомую, все стараніе свое употребилъ къ тому, чтобы построишь домики и сдѣлать крѣпость, на первой разъ хощя плетневую. Мы въ томъ и успѣли, хотя съ великимъ трудомъ; но какъ, и со всѣмъ тѣмъ, не преславали они дѣлать покушенія какъ на байдары, посылаемыя мною для обозрѣнія и описанія мѣстъ, шакъ и

на насъ самихъ, то я избѣгая, сколько можно пролипія крови, и что бы лучше себя обезпечить, представлялъ силу и дѣйствіе нашего пороха, и пробуравивъ въ превеликомъ камнѣ дыру, накласть шуда онаго, при которомъ ушвердя замокъ ошъ ружья, а къ сему предолгую веревку, подь другой камень для безопасности того, кто долженъ дѣйствовать оною, разорвалъ вмѣстѣ съ ружейнымъ выстрѣломъ при множествѣ мирныхъ *Конягъ*, ошъ чего разсѣянь вездѣ слухъ о удивительной силѣ, такъ ими называемыхъ, нашихъ стрѣлокъ. Послѣ чего и другихъ непонятныхъ, чудныхъ и вмѣстѣ ужасныхъ для нихъ явленій, всѣ *Коняги* острова оставили свои усильсва къ вышѣсненію насъ: ибо я имъ представлялъ, что я

желалъ съ ними жить въ дружбѣ,
а не вести войну; а въ прочемъ
ежели бы другое мое было намѣ-
реніе, то не избѣглибъ они силы
моего оружія, при томъ же и все-
милосивѣйшая наша Государыня
желаетъ имъ покровительствовать
и доставить имъ жизнь безопасную
и спокойную. Сіе, и многіе примѣ-
ры ласковаго обхожденія и малыя
подарки совершенно ихъ усмирили.
Тутъ я чрезъ полмачей всячески
внушалъ имъ о спокойствіи, вели-
кости, силѣ и красотѣ всего на-
ходящагося во внутренности Рос-
си, равно какъ и о милосердіи на-
шей ИМПЕРАТРИЦЫ. Примѣтя же
разсѣвающійся о всемъ томъ слухъ
и любопытство, и болѣе еще спа-
рался удостовѣрить ихъ, иногда раз-
казывая, а иногда показывая вещи,
которыя бы они безъ предупреж-

денія гошovy были богошворишь, доводя ихъ посшепенно до позна- нія шого невѣжесшва, въ коемъ они находились. Такимъ образомъ приобрѣлъ я къ себѣ ошъ нихъ шоль великое благорасположеніе, чшо они на конецъ всѣ назвали ме- ня своимъ ошдемъ. При шакowychъ знакахъ ихъ ко мнѣ довѣренности, ошдавали себя ошопно въ мои пове- лѣнія; почишали они чудомъ ско- ропосшѣшное спроеііе нашихъ до- мовъ, пошому чшо они надъ од- ною своею хижиною шрудяшся, ошесывая доски завосшранными желѣзцами, нѣсколько лѣшъ, и для шого почишаютъ они оныя вели- кой цѣны споюющими. Невѣжесшво ихъ шакъ велико, чшо они, когда мы во время шемныхъ ночей вы- сшавляли бывшій у меня *Кули- бинской* фонарь, думали чшо шо было солнце, кошорое мы похи-

шали, приписывая и мрачность дней причинѣ онаго. Мнѣ при-
скорбно было видѣть шаковую
умовъ ихъ шемность. По чему и
не оставлялъ ихъ болѣе пребы-
вать въ семъ заблужденіи, но спа-
рался, сколько можно, изъяснить
имъ, что сіе естъ дѣло шакого же
человѣка, какъ и они; съ шюю
шолько разницею, что они ничего
не будущъ знашь до шѣхъ поръ,
пока не будущъ мирны, и заим-
ствовашъ ошъ насъ обычаи и родъ
жизни. Я показывалъ имъ способ-
ность и выгоды Россійскихъ до-
мовъ, плашья и употребленія пи-
щи, они видѣли шруды моихъ
рабочныхъ, когда они копали зе-
млю въ огородѣ, сѣяли и садили
сѣмена; по созрѣніи плодовъ, я
велѣлъ имъ оныя раздавать; но
они употребляя ихъ, ни чего кро-

мѣ удивленія не изъявляли; многихъ я велѣлъ кормить изготовленною работными моими для себя пищею, къ чему они крайнюю чувствуютъ охоту. Таковое мое съ ними поведеніе часъ оу часу болѣе ихъ ко мнѣ привязывало, и они не зная чѣмъ угодить мнѣ, приводили въ великомъ множествѣ дѣшей своихъ въ Аманашы тогда, когда я и не требовалъ ихъ, и когда они не нужны мнѣ были. Но я, чтобы не ославлять ихъ въ неудовольствіи, многихъ принималъ, а другихъ одаривъ личными для нихъ вещами, отпускалъ. Послѣ таковой ихъ ко мнѣ привязанности, старался я познать ихъ Богослуженіе. Я не нашелъ сердець ихъ зараженными идолопоклонствомъ; они только признають два въ мирѣ существа,

одно доброе, а другое злое, при-
совокупляя объ оныхъ нелѣпости,
свойственныя ихъ невѣжеству и
дикости. По разсмотрѣнїи сего,
сдѣлалъ я опытъ рассказать имъ
сколько можно простѣе и вняшнѣе
о Христїанскомъ законѣ; а какъ
увидѣлъ величайшее ихъ въ томъ
любопытствѣ, то и захопѣлъ я
воспользоваться симъ случаемъ. И
по тому началъ я любопытству-
ющимъ въ часы свободныя препода-
вать точное понятїе о нашемъ
законѣ, и до истиннаго доводишь
пути, чѣмъ и зажечь ихъ сердца;
словомъ до выѣзду еще моего сдѣ-
лалъ я Христїанами изъ нихъ
сорокъ человекъ, кои и крещены
были съ такими обрядами, какіе
позволяющся безъ священника. Я
примѣтилъ, что сіи начинали
уже пренебрегать своихъ собратій,

а что всего чуднѣе, то они принимая обыкновенія и поступки Россіянъ, дѣлають насмѣшки надъ другими дикими, почитая ихъ совершенными предъ собою невѣждами. Поелику я многихъ изъ нихъ принималъ въ посрѣщенной шухъ комнашѣ, то они видѣли ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Всемилоствѣйшей НАШЕЙ Государыни живописное лицеподобіе и нѣкоторыя книги, кои я употреблялъ, и примѣшивъ желаніе ихъ знать, что имъ казалось удивительнымъ, изъяснялъ имъ со всемъ подобающимъ благоговѣніемъ о ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВѢ. Сказывалъ имъ о милосердіи ЕЯ, власпи и силѣ, и сколь себя почитаютъ шѣ счастливыми, кои ЕЯ повелѣніямъ слѣдуютъ и находяпся подъ ЕЯ законами; напрошивъ того шѣ несчастливѣйшіе, кои отъ того

бѣгають; или дѣлають прошивное
ЕЯ повелѣніямъ. Всевозможно спа-
рался я внушать имъ о спокойствіи и безопасности каждаго, и что
всякой можетъ вездѣ ходишь
одинъ, не опасаясь, что бы кто
сдѣлалъ на него нападеніе, или
опиялъ его имѣніе. Сіи слова, или
маловажнѣйшій сей примѣръ выб-
ралъ я для того, что бы понят-
нѣе имъ оное казалось. И въ са-
момъ дѣлѣ такое я сдѣлалъ въ
нихъ о томъ впечатлѣніе, что
они захошѣли и просили меня,
что бы всѣхъ тѣхъ, которые бу-
дущъ приходятъ на ихъ островъ,
я отгонялъ, поручая при томъ
себя въ мою защиту, обѣщаясь
слушать меня, и во всемъ мнѣ по-
виноваться. Бѣдные сіи люди при-
ходя къ моему селенію, и видя
иногда послушность ко мнѣ моихъ

рабшныхъ, исполняющихъ мои приказанія, думали, что болѣе меня не можетъ уже ни кто быть. Но я вывелъ ихъ изъ сего несчастнаго заблужденія, и далъ имъ разумѣть, что я самый послѣднѣйшій подданный моей Государыни, что отъ Нее есть еще постановленныя Власши, которыя смолчать, что бы обидѣ и прищесненія никому нигдѣ не было. Я всѣми возможными средствами объяснялъ имъ, сколько они будутъ благополучны, если возлюбятъ и вѣрными учинятся ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, Всемилоштивѣйшей НАШЕЙ Государынѣ, которая въ прошивномъ случаѣ за ихъ непокорность наказатъ можетъ. Разговаривая часто о порядкѣ въ Россіи живущихъ, и спроеніи, возбудилъ въ нѣкоторыхъ любопыт-

сшво, что сорокъ человекъ обоого
 полу захошѣли видѣть селенія
 Россійскія: въ показаніомъ числѣ
 были и дѣши, коихъ при выѣздѣ
 моемъ опшуда дали мнѣ Дикіе,
 что бы хошя оныя посмошрѣли
 все здѣсь находящееся, сжели они
 сами шого сдѣлашъ не могушъ; и
 всѣ оныя выѣхали сомною въ О-
 хотскѣ, изъ коихъ 15 приѣхали въ
Иркутскѣ, а послѣдніе съ возвра-
 щеніемъ опправленіемъ судна моего,
 бывъ одѣшы и одарены, возвра-
 щались. Что принадлежишъ до книгъ,
 шо я не могъ ни какого объ ономъ
 сдѣлашъ имъ понятія. Но посылая
 иногда изъ нихъ съ записками мо-
 ими къ аршелямъ, оставленнымъ
 въ другихъ мѣстахъ сего же ош-
 рова, въ шакое приводилъ ихъ у-
 дивленіе, что когда по запискѣ
 моей посылалъ съ ними шо, о

чемъ предсказывалъ прежде еще ихъ
опходу, что они поспавляли оное
выше силы человѣческой; такъ на-
примѣръ: посылалъ я одного изъ
нихъ съ запискою взять у прика-
щика моего черносливу и другихъ
древесныхъ сухихъ плодовъ: по-
сланный дорогою оныя опвѣдывая
половину съѣлъ, что я по запискѣ
узнавъ и ему сказалъ, чему онъ
крайне дивился и сказалъ: эшо по-
длинно, что сія бумажка вопро
на меня глядѣла, когда я ихъ ѣлъ;
но впредь я знаю, какъ опъ сего
избавишься. Я желая испытать
его просподушіе, послалъ за шѣмъ
же въ другой разъ, но какъ и по-
гда по запискѣ и вѣсу узналъ, что
цѣлой половины нѣтъ; а пошому
и получилъ опъ него опашъ въ
лакомствѣ признаніе, и что для
него чудно, что онъ ѣвши шѣ плоды

зарывалъ шу бумажку въ песокъ, но видно что и сквозь песокъ она видѣла.

Второй примѣръ: въ поспроенной мною комнаѣ стояло большое зеркало, къ которому шѣ дикіе подходя несказанно дивились, что видяшѣ въ немъ во всемъ подобныхъ себя людей и не доумѣвая, что то за люди, почипали все сіе волшебствомъ имъ непоняшнымъ. Чрезъ сіе началъ я вводишѣ ихъ въ познаніе о книгахъ и обѣщевая выучишѣ и дѣшей ихъ, ежели кто изъ нихъ на то согласишѣ. Таковой, по ихъ мыслямъ, премудросши, нашель нѣкоторыхъ охошниковъ, кои приводили, и вручали мнѣ оныхъ. Должно ошдашѣ народу сему справедливосшѣ въ оспрошѣ ума; ибо дѣши ихъ весьма скоро понимали свои уроки, и

нѣкоторыя до отъѣзду моего сколько выучились по Россійски говорить, что безъ нужды можно было ихъ разумѣть. Я оставилъ такихъ учащихся грамотѣ 25 мальчиковъ, которые гораздо охотнѣе желаютъ быть съ Россіянами, нежели съ дикими ихъ опцами. Такими я пущами старался довести ихъ до того, что бы они увидѣли свое невѣжество. Всегда боролся я съ рабочими моими, рвавшимися къ ссорѣ, и на конецъ имъ же самимъ показавъ изъ того пользу. Дикіе узнавши о силѣ даваемыхъ имъ мною записокъ, сплучаясь на дальныя промыслы, брали у меня такъ сказать билетъ, дабы оныя показывать въ случаѣ встрѣчи съ разосланными опъ меня въ дальнія мѣста аршельми, въ доказательство,

что они принадлежатъ къ мирнымъ и намъ доброжелательствующимъ. Защищая же ихъ людьми моими отъ набѣговъ на нихъ изъ другихъ мѣстъ Дикихъ, далъ имъ чувствовашъ, сколь пріятно жить въ покоѣ; ибо послѣ сего не отваживались непріятели ихъ дѣлать на нихъ нападенія. Видѣвшіе же при томъ, что услуги ихъ мнѣ показываемыя не оставались безъ награды, желали, чтобы я вѣчно съ ними остался. Я могу сказать и хвалиться тѣмъ, что когда узнали они о моемъ отъѣздѣ, то сколько о томъ печалились, какъ будто все уже теряли; но при семъ случаѣ я поручилъ всѣ дѣла мои оставленному тамъ мною правителю Енисейскому купцу Самойлову, такому человеку, на котораго надѣялся я, что будетъ слѣ-

довашь всему шому, что я показаль: сверхъ же того снабдилъ я его и довольнымъ на бумагѣ наспавленіемъ. До отбытія моего, по извѣстіямъ отъ Дикихъ, копорые хоша и не могутъ ни малой вѣрности дасть о числѣ мирныхъ *Конягъ* совершенно доброжелательствовавшихъ мнѣ, но изъ рассказовъ ихъ и моихъ замѣчаній, можно почти вѣрно счислять преданныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ обоего пола сълишкомъ 50000 душъ. Я никогда не упоминалъ имъ о плашежѣ *Ясака*, дабы не подать какого подозрѣнія, или не было бы имъ сіе прешыканіемъ, а старался только преклоняя ихъ къ хорошимъ мыслямъ о Россіянахъ, и вводилъ исподволь въ наши обычаи шакъ, чтобы не только не прошивны они имъ были, но и перенимали бы

онѣ, оставляя въ прочемъ разсмотрѣнію высокаго правительсва, какъ поступить въ разсужденіи *Ясака*.

Въ 1785 мѣ году между рабочими моими людьми примѣчена цынготная болѣзнь, копорая на конецъ такъ усилилась, что съ половины зимы онѣ умирали начали, а оставшіеся сильно ослабѣвали. Слухъ о семъ вездѣ разнесся, и нѣкоторыя между опдаленными Дикими примѣчены сборища. О семъ увѣдомили насъ совершенно доброжелательствующіе намъ *Коняги*, прибавя къ шому, что онѣ идутъ прошивъ насъ; и для того не ожидая дальнѣйшихъ моихъ наспавленій, посѣшили сами разсѣять онѣ, приведя ко мнѣ главныхъ заговорщиковъ, по признанію копорыхъ въ ихъ намѣреніи на-

шелъ я нужнымъ задержать ихъ у себя подъ спражею. 9 го числа Апрѣля отправилъ я изъ Россійскихъ одного Расепнаго съ тысячею человекъ мирныхъ *Конягъ*, (кои всѣ изъ усердія ко мнѣ сами вызвались для безопасности онаго человека провожать на *Унгинскіе* острова, наименованные отъ *Беринга Шумагины*), къ находящимся тамъ компаніямъ, съ письмами увѣдомляя оными о всѣхъ случившихся съ нами цынгошной болѣзни несчастныхъ приключеніяхъ, просилъ отъ нихъ возможной помощи; но по опытіи сихъ посланныхъ цынгошная болѣзнь стала уменьшаться.

Маія 9 го отправилъ я въ чепырехъ *байдарахъ* 52 человека Россійскихъ рабочныхъ, 11 *Лисзевскихъ Алеутъ* и 110 человекъ *Ко-*

нягбъ въ байдаркахъ въ Воспочную сторону, съ намѣреніемъ, чпобъ познакомиться съ людьми, населяющими острова, лежащіе по Американской землѣ до *Кинайскихъ* и *Ергатскихъ Бухтъ*; узнать выгоды и описать все нужное, назначивъ продолжать сіе плаваніе до полѣ, покуда лѣпо дозволишь. Партія оная возвратилась Августа въ послѣднихъ числахъ, плавая по Сѣверной сторонѣ проливомъ между Американской земли и островомъ *Кыктаколъ*, не видавъ во все лѣпо ни ошъ *Конягбъ*, ни ошъ *Чюгахъ*, и ни ошъ *Кинайцовъ* никакихъ нападеній; но еще оныя народы дали до 20 человекъ въ *Аманаты*. Въ разсужденіи шамошняго торгу, оной былъ въ сіе время почти ничего не значущій, потому что жили шамошніе будучи не знакомы, бо-

ялись вступитъ въ такое сообще-
нiе, не смотря на то, что *Ама-
натовъ* дали. Прибывши оная пар-
тiя на островъ *Кыктакъ*, располо-
жилась зимовать, избравъ для того
Карлутское многолюдное мѣсто.
Въ продолженiи зимы разъѣзжая
на *байдарахъ* съ Сѣверной и За-
падной стороны острова, а по
Американскому берегу *Юкатъ Ма-
ка* до *Камьшатской* губы, чрезъ
тихое съ обитателями обхожде-
нiе, и всегдашнее приласкиванiе
сопровождаемое, угощенiями и по-
дарками привели ихъ въ союзъ,
взяли *Аманатовъ* и торговали съ
ними шакъ, что ни малѣйшихъ
раздоровъ не случилось.

Изъ гавани я во всю зиму
разсылалъ объѣздъ около острова
Кыктата съ Южной и Восточной
сторонъ, и по островамъ около

пѣхъ береговъ лежащихъ. Многое число *Конягъ* ласкою и торгомъ въ дружбу склонили, *Аманатовъ* также взяли и совершенное ихъ къ Россійской державѣ подданство ушвердили. Декабря въ послѣднихъ числахъ отправилъ я изъ гавани при одномъ полмачѣ двухъ рабшныхъ въ *Кинайскія* губы, подъ видомъ торговыхъ людей для примѣчаній, давъ имъ и товару нѣсколько для промѣны; а острова *Шуха* Аманашному *Аскаку* поручилъ ихъ въ сохраненіе.

1786 года Генваря 10 изъ гавани отправилъ одиннадцать человекъ рабшныхъ людей въ Восточную сторону по *Кыктаку* острову въ еловой лѣсъ, находящійся въ 160 верстахъ отъ гавани, близъ Кинагапскаго селенія для дѣланія шлюбокъ. Сіи посланные

поспроивъ прежде зимовье, послѣ и порученное дѣло исполнили, купивъ при томъ нѣсколько пушнаго шовару, а 1 числа Маія въ гавань возвратились.

Февраля 25, отъ 19 числа съ Капманскаго Жика, отъ Грека Евсипраша Деларова получилъ я письмо, копорымъ онъ увѣдомилъ, что галіотъ нашей компаніи Св. *Михаила*, 1785 года Маія 12 числа, по предписанію моему изъ гавани оспрова *Уналашки*, вышедъ въ море прошивными вѣтрами задерживаемъ былъ около *Уналашки* шессть недѣль. На конецъ во время шпурма пошерявъ мачшу, которую ниже Салинговъ сломило, принужденъ былъ возвратиться на *Уналашку*, и по исправленіи мачшы въ Августѣ мѣсяцѣ при самомъ выходѣ въ море, впоричному

несчастію былъ подверженъ; ибо ошибка подшпурмана сдѣлала то, что галіюль о каменья повредило, и принудило оспаться на *Уна-лаикѣ*, и шамъ зимовать, отпра-вивъ между тѣмъ, по дошедшимъ извѣстіямъ, на помощь къ намъ въ байдарахъ 30 человѣкъ: но сіи на дорогѣ удержаны будучи шпур-мами, пробыли шесть недѣль на *Американсколи* берегу, лишась шести человѣкъ отъ холоду и отъ недостатка пищи. Остав-шіеся спасены, по увѣдомленію вышеписаннаго же Грека Деларова, людьми, посланными изъ нашей компаніи, но и изъ тѣхъ по прїѣздѣ въ гавань пять человѣкъ по-мерло.

Собираясь уже къ выѣзду изъ Америки, отправилъ я Марша 7 числа для учиненія дальнѣйшихъ

описаній, не окончанныхъ въ прошедшемъ году, къ мысу Св. *Иліи* пять человѣкъ изъ Россійскихъ, и для построенія на томъ мысѣ крѣпости, копорымъ будущъ спомоществовать во всемъ ономъ, разумѣя и соглашеніе къ миру тамошнихъ жителей до 47 градусъ простирающимся тысячю человѣкъ *Конягъ*, *Кадіака* и другихъ острововъ, и 70 *Лисьевскихъ* Алеушъ добровольно изъ плашы служащихъ, коимъ я велѣлъ по берегамъ спавить кресты, и закапывать въ землю обломки горшечные, кору березовую и уголья.

Оныя посланные Марша въ послѣднихъ числахъ прислали ко мнѣ двухъ человѣкъ изъ *Чингатскаго* жила увѣдомляя, что *Тоемъ Шуха* оставя меня измѣнилъ; а прежде того порученныхъ въ его

сохраненіе работныхъ и толмача, кои отъ меня посланы были для обозрѣнія *Кинайскихъ* губъ, убилъ.

Для сего случая требовалъ отъ меня людей къ отраженію *Кинайцовъ*, выѣхавшихъ близъ *Шу-ека* съ *Американскихъ* береговъ, коихъ количество простиралось до тысячи человекъ. Получа сіе уведомленіе отправилъ я туда изъ гавани двѣ паршіи: первую въ 50 человекъ изъ работныхъ Россійскихъ людей съ однимъ предводителемъ, а вторую съ особливимъ правителемъ, состоящую изъ *Конягъ* и *Лисьевскихъ* Алеушъ, добровольно служащихъ, приказавъ занять на *Афагнакѣ* прошивъ *Шуека* острова, способное для гавани мѣсто, и построить крѣпость по данному плану:

между шѣмъ въ гавани исправляшь
галіюшъ *трехъ Святителей* для
походу. Маія 19 числа получено
съ оспрововъ *Афагнака* и *Шуека*
отъ посланнаго шуда извѣстіе,
что по соединеніи нашихъ силъ
предпріятіе *Кинайцовъ* уничто-
жено. Послѣ заложена на *Афаг-*
накѣ крѣпость, а на конецъ по
данному отъ меня приказанію за-
ложена шакую же и при *Кинай-*
ской губѣ, отправились по *Аме-*
риканскому берегу къ мысу *Св.*
Иліи. Для окончанія сихъ спро-
еній оставлена тамъ особливая
партія. Оспровъ *Афагнакѣ*, и про-
шиву лежащій *Америки* берегъ
шакъ, какъ и оспровъ *Кадіакѣ*
имѣють наилучшія гавани; земля
плодоносна; рыбы, птицъ разныхъ
родовъ великое множество; луга
покрыты шравою и пажитями;

лѣсовъ годныхъ для строенія судовъ и другихъ зданій на *Шухѣ* и *Американсколѣ* берегу находися въ великомъ изобиліи.

Въ сей годъ *Американскихъ* и оспровскихъ жителей въ гавани во всѣ наши артели, съ разными церемоніями и проспо, ежедневно прѣзжало несравненно болѣе первой зимы. Не упущено при семъ случаѣ ничего, чѣмъ бы только знаки дружества и шихоспи нашей изъявишь. Сильнѣйшіе вѣтры нынѣшней годъ дули болѣе отъ Сѣвера и Запада; отъ Востока же очень малые, а отъ Полудня во всю зиму ни какихъ почти не было. Дожда зимою очень рѣдко было видно, но большею частію перепадаль снѣгъ, который на такихъ мѣстахъ, гдѣ вѣтры не могли дѣйствовать, лежалъ толще

аршина; гдѣ же вѣтры сносишь оной могли, тамъ и не могъ оной долго пролежать.

Маія 22 числа на галіонѣ *трехъ Святителей* я вышелъ въ морѣ, провожаемъ будучи *Кык-такскихъ, Американскихъ* и другихъ острововъ *Тоенали* и лучшими людьми изъ *Конягъ*; и поужь часа увидѣли на морѣ съ разпущенными парусами нашей компаніи третій галіонъ *Св. Михаила*, идущій въ гавань. Я подѣхавши къ оному, и перемѣнивъ находящагося на немъ мореходца, отправилъ его въ гавань, предписавъ назначенному тамъ правилу изъ бывшихъ на островѣ *Шухъ* и *Афагнакъ*, чпобъ онъ по прѣздѣ съ оныхъ острововъ отправилъ шопъ галіонъ въ назначенную на *Афагнакъ* при крѣпости

гавань. Долженъ я еще здѣсь упомянуть и о галіюпахъ, на какомъ имъ тамъ основаніи надлежало оставаться. Одному предписалъ я наставленіемъ, даннымъ мною повѣренному Самойлову плавать по длинѣ отъ 40 до 75 градусовъ, считая отъ Охотскаго меридіана, которой я *первымъ* пославлялъ въ своемъ изчисленіи, а по широтѣ отъ 60 до 40 градусовъ, въ открытомъ морѣ: другому же къ Сѣверу при сближеніи тамъ двухъ часней свѣта, для сысканія неизвѣстныхъ мѣстъ и острововъ. Третьй, на которомъ выѣхалъ я изъ *Кадіака*, обращенъ въ транспортное судно, на коемъ каждой годъ пріятнымъ долгомъ почишаю я уведомлять правительство о дѣлахъ тамошняго края. Послѣ пустились мы отъ *Америки* съ та-

кимъ намѣреніемъ, чпобъ прошедь 45 градусовъ широты, и по той линіи плышь прямо къ Западу, а поровнявшись съ *Камчатскимъ* мысомъ, подыашся къ оному, и прошедь *Курильской* проливъ, склоняшся къ *Охотску*. Намѣреніе сіе имѣлъ я для того, что не увижу ли по сей линіи между 40 и 50 градусами неизвѣстные какіе либо острова? но по несчастію вѣтры безпрерывно все лѣшю дули между Западомъ, копорые и не допустили исполнить сего намѣренія, и по тому принужденъ былъ идти какъ только можно прямо въ *Охотскъ*, но и въ томъ проливные вѣтры препящивовали. Во время сего пуши изъ числа гряды острововъ видѣли чешыре *Сопотные* и *Амукту*. Сей послѣдній островъ отъ

огнедышущихъ горъ казался весь въ пламени. Лавируя же видѣли *Сугаль*, *Амюлю*, *Атху* и другіе *Андреяновскіе Острова*. До перьваго *Курильскаго* острова дошли, и при ономъ на перьвой якорь спали 30 числа Іюля. Поелику бывшихъ со мною Россійскихъ рабочихъ людей 12 человекъ цынготная болѣзнь привела въ крайнюю слабость, то всю на суднѣ магистрскую должностъ исправляли бывшіе со мною изъ любоньшска въ *Охотскѣ* Американцы, которые на 31 число и свѣжей воды съ перьваго *Курильскаго* острова на галіюшъ 40 бочекъ навозили. Въ разсужденіи моря, достойнаго примѣчанія сказать можно только то, что около *Камчатской* земли печеніе онаго наисильнѣйшее, и волненіе не только

во время вѣтра, но и въ тихую погоду сноть велико, чпо ошь онаго судно весьма качаясь, бор- тами почпи воды касаеться.

Августа 1 числа галіюшъ за- вели въ перьвой *Курильской* про- ливъ. Великой вѣтръ задержаль шупъ до 5 числа, а въ сей день провели оной во второй *Куриль- ской* проливъ къ гавани; 7 числа отпаваясь, склонились къ *Больше- рѣтскому* устью; а 8 числа про- шивъ онаго устья спали на якорь, и я на *байдарѣ* вышелъ на бе- регъ, и возврашя оную къ судну, самъ оспался для покупки свѣ- жей рыбы. Исполнивъ сию надоб- ность, хошя желаль было возвра- щенію на судно, но разныя пре- пятствія не допустили. Между шѣмъ галіюшъ сильнымъ вѣтромъ съ якоря сорвало, и поелику сла-

бость здоровья людей, на ономъ находящихся, лавировать не позволила, но сіе шѣмъ далѣе разлучило меня отъ судна. На конецъ я нанявъ ботъ, пустился къ *Большерѣцкому* селенію, куда прибылъ 15 числа, и рѣшился отпра- виться въ *Охотскъ*, вокругъ землею на трехъ верховыхъ лоша- дяхъ, купленныхъ мною шунъ за 200 рублей. Но въ самое то вре- мя изъ Пешропавловской гавани въ *Большерѣцкъ* дошло свѣденіе, что прибылъ въ оную 9 числа Аг- линской корабль, и что оной на- мѣренъ шунъ проспоить не бо- лѣе 20 дней. Имѣя желаніе уз- нать о мѣстѣ, изъ коего сей ко- рабль пришелъ, о причинѣ его пу- шешествія, да и не откроемся ли чрезъ то какого либо для насъ полезнаго свѣденія, принудило на

время опмѣнишь поѣздку въ О-
хотскѣ, чѣмъ между тѣмъ побы-
вашь въ Петропавловской тавани.
20 числа отправившись на верь-
ховыхъ лошадяхъ, 23 шуда прѣѣ-
халь. Агличана примѣшивъ съ ко-
рабля мой съ людьми прѣѣздъ, по-
спѣшили изъ нихъ нѣсколько на
шлюбкѣ сойти на берегъ. Началь-
никъ корабля Капитанъ съ двумя
офицерами обошлись съ нами ла-
сково, и изъ казеннаго дома скло-
нили меня идти съ ними на ко-
рабль, гдѣ показали образцы сво-
ихъ шоваровъ, и сказывали, что
они привезли съ собою отъ *Ин-*
дѣйской компаніи къ *Камчатскому*
начальнику письма, изъясняющія
желаніе оной въ Камчаткѣ заве-
сти шоргъ, и что оная пребуесть
на то отъ Россіи позволенія. Я
между прочимъ, не давая о себѣ

знавъ, старался развѣдывать, о-
 колъ они пришли, и гдѣ плаваніе
 имѣли; пошому что не скрывали
 они ошъ меня своей карты. У-
 зналъ я, что они по нашему счи-
 сленію 20 Марта вышли изъ *Бин-*
гала, лежащаго подъ 23 граду-
 сомъ Сѣверной широты, изъ Ма-
 лакки 16 Апрѣля въ Канпона 29
 Маія, изъ Канпона 28 Іюля въ
 Петропавловскую гавань Августа
 9. Офицеровъ на корабль: Агли-
 чанъ три; Португальской одинъ;
 мапроты Англичана, Индейцы,
 Арапы и Китайцы. Всѣхъ людей
 70 человекъ; корабль весь крас-
 нова дерева, обитъ лануною до
 бархвотовъ, о двухъ мачтахъ и
 23 парусахъ, по килю 65 грузъ $3\frac{1}{2}$
 футовъ, съ двенадцатью по декъ
 пушками.

Въ бытность мою на семь кораблѣ во весь день до ужина угощаемъ былъ разными пишьями; послѣ ужина въ 10 часу Начальникъ корабля Капитанъ *Вилламо Питерсъ*, проводилъ меня съ своими Офицерами до казеннаго дому на шлюбкѣ, опложа при томъ торгъ до прибытія Камчатскаго Начальника. 25 числа прибылъ туда Камчатскій исправникъ Баронъ Штюнгель, а 26 и 27 чрезъ него на Французскомъ языкѣ условились о пошлинѣ съ шѣмъ, что какая вышнимъ Правительствомъ положена будетъ, таковую обязались они безотговорочно заплащать, и тогда начали производить торгъ. 28 числа соглашались, какіе на будущее время товары привозить въ Камчатку, а на прошивъ того и опъ насъ получашъ,

и по какимъ цѣнамъ. 29, 30 и 31 принималъ я отъ Агличанъ сшортованные мною товары, а 1 Сентября пріемъ и щетъ окончали. Всего товару принято мною на 6611 рублей; въ то число я имъ заплашилъ тысячу рублей, а въ доспальныхъ далъ вексель по объявленіи въ два мѣсяца заплашить въ *Москвѣ* съ шестью процѣнтами на годъ. 3 числа простясь съ Агличанами, отправился изъ гавани въ бошахъ: Агличане же намѣрены были выходить не премѣнно 4 числа. Въ Большерѣцкѣ прибылъ я 8 числа Сентября, и всѣ покупные мною у Агличанъ товары продалъ Топельскимъ купцамъ, Пановымъ прикащикамъ и другимъ. Барыша отъ ихъ товаровъ получилъ по 50 копѣекъ на рубль.

Изъ Большерѣцка отправился
я по Тигильскому берегу Сентя-
бря 12, а въ Тигильскую крѣпость
прибыль Октября 2 числа, оп-
шуда отправился на собакахъ Но-
ября 18; въ *Охотскѣ* прѣхаль 1787
года Генваря 27 числа, и слѣдова-
тельно послѣ, нежели пришелъ къ
сему мѣсту гадюшъ, на которомъ
я въ морѣ былъ. Изъ *Охотска* съ
женою своею такъ же на собакахъ
выѣхаль Февраля 8 дня продол-
жая далѣе пушъ, индѣ на оленяхъ,
а въ другихъ мѣстахъ на лоша-
дяхъ и на быкахъ, претерпѣвъ не-
сказанныя трудности и опасности.
Въ Якутскѣ прѣхаль 11 числа
Марта. 12 числа Марта изъ Якут-
ской области отправился саньми,
и сошбышья съ Камчатки въ
проѣздѣ, въ разсужденіи собачей и
оленьей ѣзды, во многихъ пус-

шихъ мѣстахъ претерпѣвалъ крайнюю и несносную шрудность, отъ коей многократно съ угроженіемъ мучительнаго страха подвержена была жизнь моя совершенной опасности. Первое отъ того что, между Тигилемъ и Инжигою Коряшскія орды казались намъ весьма сумнительны. Второе, зима чрезвычайно безъ перемѣны почти, при самыхъ жестокихъ Сѣверныхъ вѣтрахъ, была до чрезмѣрности холодная; шрешіе, Пурги (*) такія не рѣдко на пуспыхъ мѣстахъ захвапывали, что ѣхавъ способу никакого, по ремню нарша за наршу связавши, не было, а только спасались въ такія времена лежаніемъ въ снѣгу по два, по три и по пяти дней, не сходя съ мѣста безъ во-

(*) Пурга, по Россійски выюга или метелица.

ды, и не варя пищи. Для ушолениа жажды, за невозможностию развести огня, употребляли снѣгъ, а вмѣсто пищи сухари или Юколу, лежавши въ снѣгу, грызли. При такихъ трудахъ за приспалью собакъ и оленей послѣдній путь отъ Алдану до Иркутска за усталостию лошадей (*) по убротамъ часпо до упаду, для поспѣшности шелъ пѣшкомъ, и по всѣмъ трудностямъ, достигъ на конецъ въ Иркутскъ обласной городъ, Апрѣля 6 числа въ половинѣ дня благополучно. Но за долгъ почтаю благодарность мою предъ всѣми изъявишь двумъ достопочтеннымъ мужамъ, государству и отечеству нѣсколько уже лѣтъ безпорочно служащимъ, Капиша-

(*) т. е. дѣликомъ и сугробами.

намъ роднымъ брашьямъ, Тимоею
 и Василью Шмалевымъ, за охра-
 неніе меня отъ всякихъ опасно-
 стей въ разсужденіи тамошнихъ
 дикихъ жителей, которые тогда
 одинъ въ Тигильской крѣпости, а
 другой между Тигилемъ и Инжи-
 гинскимъ городомъ, у Корякъ для
 усмиренія въ Каменскомъ селеніи
 Корянскихъ и Чукопскихъ орды
 пребываніе имѣли. Въ добавокъ, въ
 проѣздъ мой такъ же довольно спо-
 собствовали сему моему успѣху
 Тигильской команды Капраль Ни-
 колай Поповъ, да Корятской пол-
 мачь Козакъ Иванъ Суздалевъ, ко-
 торый провожалъ для полмачев-
 ства меня отъ Тигильской крѣпо-
 сти до города Инжиги, коимъ По-
 пову и Суздалеву есть изъ Ко-
 рякъ родсвенники, а по тому я
 и ѣхалъ по симъ способамъ безо-

пасно, за что обязанъ я господамъ Капишанамъ двумъ братьямъ Шмалевымъ, и при томъ капралу Попову и Толмачу Ивану Сузда-леву при случаѣ свидѣтельствво-вашь мою благодарность, ибо они сохранили жизнь мою.

Сколько въ бытность мою въ Иркутскѣ, по краткости времени дозволило о пребываніи моемъ въ морскомъ путешествіи, и о учиненныхъ къ пользѣ распоряженій исправилъ, оное значилъ выше сего. А теперь уже осталось не минуемо показать о всѣхъ видѣнныхъ мною мѣстахъ, обитающихъ тамъ народахъ и ихъ обрядахъ, находящихся тамъ звѣряхъ и птицахъ, чему слѣдуетъ описаніе.

Теперь долженствую описать землю Американскихъ острововъ, людей оную населяющихъ, нра-

вы ихъ, обряды, одежды, и ска-
зашь о звѣряхъ и птицахъ, тамъ
находящихся.

Острова, лежащiе около Аме-
риканскихъ береговъ, и простира-
ющiеся отъ *Кыктака* къ Воспоч-
ной сторонѣ такъ же и въ Сѣве-
ровосточной Америкѣ, болѣе ка-
менистые и преисполненные горъ,
но при томъ есть хорошiя и год-
ныя къ хлѣбопашеству земли, въ
чемъ я и самими опытами удо-
стовѣрился, сѣявъ *Ягмень*, *Просу*
Горохъ, *Бобы*, *Тыквы*, *Морковь*
Горчицу, *Свѣклу*, *Картофель*, *Рѣ-
пу*, и *Ревень*. Все родилось наи-
лучшимъ образомъ, кромѣ что
Проса, Горохъ, Бобы и Тыквы не
принесли сѣмянъ, и по отъ того
только, что упущено было вре-
мя, въ которое бы сѣять должно
было. Для сѣнокосовъ удобныхъ

луговыхъ мѣстъ и справъ годныхъ довольно, а по мѣстамъ скопу и всю зиму можно жить безъ сѣна. Большихъ лѣсовъ не видалъ, а малыхъ весьма много. Обыкновенныя тамошнія распѣнія, кои обитающіе употребляютъ въ пищу сушь коренья, а имянно, *Сарана*, *Макарша*, *Папоротное жолтое* и *кутагарное*. Сіе послѣднее заслуживаетъ особое вниманіе пошому, что гдѣ по островамъ нѣтъ мышей, тамъ оно рождается очень хорошаго вкуса, а гдѣ водятся сіи животныя, тамъ корень сей такъ горекъ, что и въ пищу не годится. Есть тамъ ягоды *Малина Голубица*, *Черница*, *Марошка*, *Брусника*, *Калина*, *Клюква*, и *Кнеженника* въ довольномъ изобиліи. Что принадлежитъ до Яблоковъ, оныхъ съ половины острова *Быктака* и

по Америкѣ къ Воспоку находилъ
 я пѣшь родовъ, а имянно; *Ольху*,
Тальникъ, *Березникъ* и *Рябину*, а
 къ Воспоку по островамъ по бе-
 регу Американскому при губахъ
Ельникъ, *Листвягъ* и пошъ, о ко-
 шоромъ я выше сказала. Пшицы
 шамъ водяшся: *Гуси*, *Утки*, раз-
 ныхъ родовъ, *Вороны*, *Галки*, *Ки-
 нарейки* черныя, называемыя *На-
 пойки*, *Сороки*; сѣи крикомъ своимъ
 мало походяшъ на извѣстныхъ въ
 Россіи сего рода пшицъ, а вмѣсто
 того очень не худо поютъ, но
 весьма тихо, и почти такъ, какъ
 снугири. Есть *Чайки*, *Журавли*,
Цапли, *Кулики*, *Глушцы*, *Топор-
 ки*, *Арыурилы*, *Гагары*. Морскіе
 звѣри: *Бобры*, *Сѣути*, *Киты*, *Нер-
 ны*. Рѣчныя: *Выдры*, *Бобры*; земля-
 ныя разныхъ родовъ: *Лисцы*, *Вол-
 ки*, *Медвѣди*, *Горностаи*, *Олени*,

Соболи, Зайцы, Россомахи, Рыси, Тарбаганы, Бвражки, Дикіе Бараны, и Ежи опмѣннаго рода. Рыбы ловящся изъ морскихъ: Палтусы, Треска, Сельди; проходящія въ рѣчки: Чавыга, Кета, Нярки, Гольцы, Хапко, Каракатица и страннаго рода Раки.

Коняги люди рослые, здоровы, дородны, больше круглолицы; есць имѣющіе и продолговатыя лица; смуглы, волосы черные, а рѣдко темнорусые, кошорые мужеской и женской полъ спригущъ въ кружокъ. Знашныхъ же мужей жены опличають себя опъ прочихъ шѣмъ, что зачосывая нѣсколько волосовъ на перѣдъ, подспригають до бровей, и имѣють косы: у иныхъ борода, а у нѣкоторыхъ грудь и плеча вмѣсто косынокъ шишыя. Мушчины, женщины

и дѣвки, средней хрящъ въ носу прокалываютъ, такъ же искалываютъ всѣ уши и нижнюю губу; шишья шеи имѣютъ и мушины, но не многіе, а у каждого мушины нижняя губа прорѣзана, и чрезъ по сперваго взгляда показывающіяся такъ, какъ съ двумя ршами. Въ сдѣланную въ среднемъ хрящу носа дыру, вкладываютъ длинную кость; а у кого есть бисеръ и корольки, тѣ привѣшиваютъ оныя къ ушамъ, къ губѣ и къ носу, починая по за самую лучшую вещь и украшеніе. Города не спригутъ, рубахъ всѣ не имѣютъ, ходятъ босые, а дома и совсѣмъ нагіе, шолько что съ переди опоясываются какимъ ни есть звѣринымъ лоскушомъ, или цвѣшами и правою. Паркиносятъ бобровыя, Лисьи, Медвѣжьи, пши-

чьи, Евращечьи, Тарбаганьи, Выдренья, Соболы, Заячьи, Оленьи, Росомачьи и Рысьи. Камлей родъ Паракъ изъ кишекъ Сіучьихъ, Нерпичьихъ и Кишовыхъ. На головахъ носятъ шляпы, плъшенныя изъ еловаго кореня и правы: шапки едѣланныя гнушыя и выдолбленныя изъ дерева. При ловлѣ морскихъ звѣрей, употребляютъ снрѣлы, кои бросаютъ изъ досокъ, а для войны есть у нихъ луки и конья желѣзныя, мѣдныя, коспяныя и каменныя. Топоры желѣзныя особаго манера, состоящіе въ маленькомъ желѣздѣ; шрубки, ножи желѣзные и коспяные, иглы желѣзныя. До прибытія же нашего иглы дѣлали сами женщины, нитки жильныя, посуда деревянная, роговая, дикихъ барановъ, глиненная камнемъ выдолбленная. Байдары и

байдарки обшитыя сверхъ рѣшотки вмѣсто досокъ кожею наглухо, кромѣ Люку, упошребляющъ они тогда, когда удятъ рыбу и промысляютъ морскаго звѣря. При исправленіи всякихъ домашнихъ надобностей и разъѣздовъ, рыбу удятъ на морѣ удами косяными, поводки при удахъ длинные изъ засушенной морской капусты: ибо одна стебель капустная бываетъ сажень по сороку и болѣе. По рѣкамъ рыбу ловятъ каменными запорами, а колютъ носками похожими на копья, въ конхъ въ шупомъ концѣ бываетъ гнѣздо, во оное вкладывается слабо въ зазубрины косяная, каменная, или желѣзная спица, привязанная жилою къ деревцу. Въ заливахъ, и бухтахъ морскихъ, красную рыбу стрѣлками убивающъ

погда, когда оная изъ воды мечешся. Огонь добываютъ шреніемъ изъ дерева; освѣщаются зазженнымъ въ каменныхъ посудахъ жиромъ Тюленьимъ, Медвежьимъ, Сивучьимъ, Кишовымъ и Кошовымъ, полагая шуда правяныя фишили.

О свадьбахъ ихъ я ничего не знаю, не могу такъ же и о новорожденныхъ ничего сказать, кромѣ что шиковымъ даются имена по первой съ кѣмъ встрѣчѣ, хошябы какого звѣря, шпицы и другаго шому подобнаго.

Похороны у разныхъ поколѣней *Конягъ* бываютъ разные. Обрядовъ я самъ не видалъ, и по шому ничего объ оныхъ и сказать не могу; но шо весьма вѣрно, что иные мершвыхъ кладутъ въ байдарку съ лучшимъ имѣніемъ его, и осыпаютъ землею, а другіе вмѣ-

спѣ съ умершимъ и живаго пологенника, бывшаго рабомъ у онаго зарывають въ землю. *Кинайцы* же умершихъ тѣла жгуть съ приносимыми родспвенниками его звѣриными кожами.

При печальныхъ обрядахъ по умершихъ спригуть на головѣ волосы и лицо марають черной краской. Сіе употребляютъ по родспвенникахъ, какъ то: по ошцѣ, машерѣ, бранѣ, сесирѣ, и другихъ ближнихъ и любимыхъ имъ свойспвенникахъ, а часшо и по поспороннемъ челоуѣкѣ, съ кѣмъ жили въ дружбѣ. Въ прочемъ естѣли умершей кому непріятель или и вовсе не имѣлъ съ ними дружества, хошя бы и родспвенникъ былъ, по шаковомъ печальныхъ знаковъ на себѣ неносятъ.

Общихъ болѣзней у нихъ нѣтъ, кромѣ примѣченной Венерической; а оспы совсѣмъ не знаютъ и никогда шамъ оной не бывало; люди сложенія весьма крѣпкаго и живутъ до ста лѣтъ.

Приѣзжающихъ госпей встрѣчаютъ, вымаравшись красною краскою и въ лучшемъ ихъ нарядѣ, колоша въ бубны, и производя пляску, имѣя въ рукахъ военныя свои орудія; а гости подъѣзжаютъ шочно шакъ, какъ на сраженіе. Какъ скоро они приближаются къ берегу, хозяева бросаются въ морѣ по самыя груди. *Байдары и Байдарки* со всемъ возможнымъ проворствомъ выносятъ на берегъ; по шомъ спѣшатъ поскорѣ вынести госпей изъ Байдаръ, и опносятъ ихъ по одиначкѣ къ первому учрежденному для игры мѣ-

спу на своихъ спинахъ; шамъ поса-
 дя всѣхъ по мѣстамъ, всѣ мол-
 чашъ до шѣхъ поръ, пока напьют-
 ся и наѣдятся. Первая и лучшая
 почеснь состоишъ въ томъ, что
 подають холодную воду, а по-
 томъ мальчики разносятъ ку-
 шанье, жиръ, толкуши состоящія
 изъ смѣшенія жировъ Тюленьяго,
 Кишоваго и Сѣучьяго, иначе мор-
 скихъ Львовъ называющагося. Такъ
 же ягоды, какъ то: Бруснику,
 Клюкву, Чернику, Кнеженику и
 другія, присовокупляя къ тому и
 разныя коренья: ягоды безъ смѣ-
 шенія. Сушеную рыбу, называемую
 Юколу; звѣриныя и птичьи мяса,
 у кого что случится лучшее.
 Соль имъ не извѣстна. Каждое ку-
 шанье прежде всѣхъ долженъ хо-
 зяинъ начать самъ ѣсть и пить,
 а безъ того гости ничего не вку-

шають; по сему надобно думать, что они иногда мѣшаютъ и ошравы. Хозяинъ начавш каждое кушанье, подаетъ первѣйшему гостю, которой взявъ нѣсколько для себя, посылаетъ прочее по порядку другому: и такъ 'до самаго послѣдняго доходитъ. Остатки отъ кушаньевъ всѣ обращаются къ первому, а сей кладетъ въ одно мѣсто; при отбытіи же все по гостямъ увозятъ съ собой. По окончаніи кушанья продолжаютъ разговоры, а за тѣмъ начинается игра съ бубнами и побрекушками. Нѣкоторыя надеваютъ разнаго и страннаго вида маски, дѣланныя изъ дерева, и выкрашенныя разными красками, а по томъ выносятся гостей въ сдѣланную особо большую Казиму, въ которую людей вмѣщается множество. Казимы

ма оная подобна не большому храму, коего Архитектура представляе нѣчто безпорядочное, грубое и варварское. Тутъ происходитъ игра со всѣми по обыкновенію ихъ церемоніями; покуда гости во оной пробудутъ, играютъ день и ночь не пресланно: успавшися спятъ тутъ же, а проспавшися опять за игру принимаются. Когда же вздумаютъ разъѣзжаться, тогда кончится и игра; разсаваясь же съ обѣихъ споронъ, имѣющимися у нихъ вещами дарятся и торгуются. Въ сихъ Казимахъ совѣшны, договоры и раздѣлы бывають, и когда занимаются важными совѣшами, въ то время женской полъ въ Казиму не впускають.

Коняги и Чюгаги разговоръ имѣють одинакой, *Кинайцовъ* же разговоръ и жизнь совсѣмъ особья.

Живушъ въ землянкахъ, имѣющихъ спѣсны обшныя досками; окна на верьху; оконницы дѣлающся изъ кишокъ и пузырей разныхъ живошныхъ, сшивая маленькія, или узкія часпи жильными нипками, а входъ съ исподи. Печей во оныхъ нѣтъ, и огня не разводяшъ, пошому, чшо довольно онѣ шеплы и безъ шого: изъ шакихъ же землянокъ и бани ихъ сосшояшъ, въ коихъ паряшся правою и березовыми вѣниками. Жаръ въ нихъ производяшъ каменьями, нажигаемыми въ поварнѣ, и въ баню приносимыми; жаръ ошъ нихъ дѣлаешся весьма великой, и никогда угару не бываешъ; паряшся они ошмѣнные ошопники. Кухня у нихъ обшчая, въ кою двери, или лазей во кругъ ее. Въ прочемъ жизнь ихъ есть разбойническая; кшо чаще, больше и удачнѣе украсъ чшо успѣешъ,

потъ чрезъ сѣе большую похвалу заслуживаетъ. Женъ по многу не имѣютъ, у рѣдкаго есть двѣ; на противъ того хорошія, и проворныя женщины, держатъ по два и по три мужа, и въ томъ никакой рѣвности между мужьями нѣтъ, но еще живутъ дружески. Всѣ они сухопутной ѣзды не имѣютъ, да и животныхъ способныхъ на шакое употребленіе шамъ не нашедши, а хотя и много есть собакъ, но ихъ не употребляютъ. Жители Американскихъ береговъ и другихъ острововъ ѣздятъ рѣчками, рѣчками и озерами въ своихъ байдаркахъ; о живущихъ же внутри Америки я ничего не знаю.

О Божествѣ ни малѣйшаго понятія не имѣютъ, и хотя говорятъ, что въ мирѣ есть два существа, или два Духа; одинъ До-

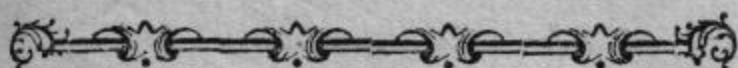
брой, а другой Злой, но имъ ни какихъ изображеній не имѣють, и не покланяются; словомъ ни какихъ идоловъ у нихъ нѣтъ. О показанныхъ существахъ не могутъ иначе изобразить, какъ что доброе выучило дѣлать Байдары, а худое оныя поршишь и ламашъ. По сему можно заключить, сколь въ шѣсныхъ предѣлахъ содержишься ихъ разумъ: кромѣ того въ немаломъ у нихъ употребленіи колдовство и шаманство; суда и разправы не только порядочнаго, но и ни каковаго почти нѣтъ. Изъ сего всякъ ясно видѣть можешь, что жизнь свою ведутъ они мало различную отъ скопской. Въ крови имѣють удивительную горячность, что можно ощущать, подойдя ко всякому изъ тамошнихъ жителей, а особливо

женщины кажутся пылающими. Онь природы хитры и предприимчивы; въ обидахъ мстительны и злобны, хошя съ виду кажутся и тихи. О вѣрности и справедливости ихъ вообще, по причинѣ моего тамъ маловременнаго пребыванія, сказать не могу; ибо я видѣлъ онъ многихъ великія доказательства вѣрности и постоянства, видѣлъ же тому и противоположное. Когда представляется имъ о какомъ дѣлѣ, что выдешъ изъ онаго польза, то охотно принимаютъ трудъ, хошя и мало имъ оная извѣстна, но не щадятъ онаго, есѣли о прибышкѣ бываютъ увѣрены. Народъ вообще веселаго и безпечнаго свойства; доказательствомъ сему служатъ вседневныя ихъ игрища, и поелику они въ неограниченной и всегдаш-

ней живутъ разпутности такъ, что домашнее ихъ хозяйство въ крайнемъ небреженіи, да и понятія о томъ не имѣютъ, и отъ этого часто голодъ и наготу терпѣть принуждены бываютъ.

Касапельно же обстоятельнаго описанія морскихъ и воздушныхъ явленій, въ продолженіе нашего плаванія и на мѣстахъ, гдѣ останавливались жительствовавшими, по особымъ ведены были по каждомудневныя записки, и по прибытіи моемъ въ *Охотскъ* удержаны тамошнимъ областнымъ начальникомъ господиномъ Козловымъ - Угренинымъ, копорыя думаю онъ отъ себя не оставитъ представитъ, куда слѣдуетъ, ежели что они содержатъ досконалаго примѣчанія.

*Историческое и Географическое
описание Курильскихъ, Алеут-
скихъ, Андреяновскихъ и Лисье-
вскихъ острововъ, простираю-
щихся отъ Камчатки къ Аме-
рике на Восточномъ Океанѣ.*

ОСТРОВА КУРИЛЬСКІЕ.

Шоумигу. Островъ сей въ
длину отъ Сѣверовосточной къ
Юговосточной сторонѣ прости-
рается верстъ на 50, а въ ши-
рину на 50, низменъ. Въ срединѣ
острова на Восточномъ берегу
около моря высокій яръ и камен-
ные утесы, а близъ берега мно-
жество *Кекуровъ* (*). На острову

(*) Кекуръ называется близъ береговъ,
или на берегахъ стоящій высокій ка-
мень, на подобіе стѣны или столба.

усмотрены разные металлы, въ томъ числѣ и серебряная руда, кошорая прежде сего бывала разрабатывана. По ту же сторону выпала въ море рѣчка. По Сѣверную сторону къ западу берегъ песчаный и мѣсшамм каменисшъ. Насрединѣ острова озеро окружностию около пяти версшъ, изъ котораго выходитъ не большая въ море рѣчка. Кромѣ сей главной рѣчки много есшъ и другихъ мѣлкихъ шакъ какъ озеръ и болошъ; въ падающія въ море рѣчки въ Маѣ и Сеншябрѣ мѣсяцахъ входитъ съ моря рыба разныхъ родовъ: Лососи, Горбуша, Голцы, Курижи; на морѣ въ шихую погоду промышляютъ удами шерпуши, преону и рямжу. Лѣсу круглago нѣшъ кромѣ мѣлкаго ольховника, шальника, сланца кедроваго, на ко-

поромъ распушъ мѣлкѣ орѣхи. Волненіемъ на берегъ выкидываетъ киповъ и разныхъ родовъ раковъ. На островѣ растешъ шрава сладкая, изъ кошорой куряшъ вино, купрень, купагорникъ, Морковникъ, кои жишелямъ служашъ въ пищу. Изъ крапивы женщины дѣлаюшъ веревки и сѣти. Мышей на острову разныхъ родовъ множество, коихъ по тамошнему называютъ Наушьчичи.

На семь островѣ Ясачныхъ 44 души.

Поромусирѣ или Поромуширѣ. Впорый островъ опъ перьваго, опдѣляется проливомъ около двухъ верспъ, гдѣ во время нужды можно имѣшъ опспой одному судну, однако не безъ опасности; ибо дно въ проливѣ состоитъ изъ камениспыхъ горъ. Ежели по несча-

спію судно на якорѣ не удержи-
ся, то бываешь подвержено край-
ней опасности, потому что бе-
рега шамъ крутые и каменистые,
а по узкости пролива отбѣжать
отъ нихъ не возможно. Примѣръ
несчастнаго приключенія въ семъ
проливѣ случился въ 1741 году,
когда погибло шамъ морское ка-
зенное судно. Островъ сей про-
стирается отъ Сѣверовостока въ
Южнозападную сторону; величи-
ною вдвое больше перваго, го-
рись, рѣчками и озерами весьма
изобилень: лѣсу на немъ нѣтъ ни
какого, кромѣ сланца и ельника,
которой жишли на дрова упош-
ребляють, а на строеніе юртъ
сбирають выкидываемыя изъ мо-
ря разныхъ родовъ деревья, въ
коихъ бывають и канфорнаго де-
рева не малыя куски. Распешъ

на острове сладкая трава, Крапива, Кислица, Шаламайникъ, Чакча, Люпикъ, котораго корень замариваютъ, и сполча мажутъ стрѣлы для ошравы звѣрей. На острове водятся красныя Лисыцы, Волки и множество мышей разныхъ родовъ Ясяшныхъ на семь островѣ 76 человекъ.

Ширинки отсшоятъ отъ вшораго чрезъ проливъ около 20 верстъ, которой въ тихой день по печенію прогребаютъ въ 4 часа. Вокругъ всего острова утесъ и камень сыпучей, по чему для судовъ приспаней не находишся: приспанютъ же къ нему въ тихое время, когда волненія съ моря не бываетъ, на Байдарахъ для промыслу на пищу звѣрей и на платье пшицъ, Ара называемыхъ. Островъ въ окружности имѣетъ

около 40 верстъ, и какъ въ длину, такъ и въ ширину равенъ. На немъ есть круглая сопка, водящая Сивуча и Нерпа, а красныя Лисицы заносимы бывають только на льду съ другихъ острововъ. Роспешъ корень Сарана, Упява, Усущъ, Кушашъ и сладкая трава; ягодъ, кромѣ Шикши не родится, лѣсъ роспешъ кедровой небольшой сланецъ и ольховникъ. Нѣтъ на немъ текущихъ рѣкъ, ни ключей, ни источниковъ, а только ямы и рытвины наполняющіяся дождевою водою, которою прѣзжающіе для промыслу курильцы довольствуются и бывають подвержены опасности, потому что крутомъ острова съ утѣсовъ всегда сыплются не малые камни, которыми не только людей, но и птицъ иногда уби-

ваешъ, почему на немъ и жише-
лей нѣшъ.

Маканъ Руръ Асы. Сей осп-
ровъ ошъ прешьяго разспоянїемъ
около 60 верспъ, въ длину про-
спирается верспъ на 20, а въ ши-
рину на 10. Берегъ окруженъ го-
рами на подобїе хребтовъ, а ме-
жду ими есть луговья мѣсна;
Морошки и Шисавы родишся на
немъ малое число. Лѣсу кромѣ
Кедроваго, Ольховаго, малаго Слан-
ца и Рябинника ни какого не ро-
сшешъ. Коренья росшутъ Сарана,
Упява, Мишу, Кушашъ, Черемша
и сладкая трава. Около оспрова
въ маломъ количествѣ водяшся
Бобры, Нерпы и красныя Лисицы.
Озеръ и рѣчекъ нѣшъ, а изоби-
луешъ по берегу ключами. Гаваней
не шолько для большихъ су-
довъ, но и для лодокъ не имѣешъ.

Анакутанъ или Анекотанъ.

Разспоянїемъ ошъ чешвертаго около 35 верспъ, въ длину проспирается около спа верспъ, а въ ширину 15 верспъ. На семъ оспровѣ двѣ Сопки; первая окруженная небольшими сопками и хребтами, по Курильски называется *Асырминтаръ*, что значить, что она напередъ сего горела. Она спойшъ на лопашкѣ ко впорому оспрову, окруженной улесами и высокими горами: пущъ водятся пшица Глупыши и Ары. При лопашкѣ къ Восточной споронѣ на самомъ проливѣ оспрядной камень Кекуръ, на которомъ такъ же плодятся Глупыши и Топорки. Впторая Сопка спойшъ посрединѣ оспрова, называемая *Амкаусаръ*, кошорая такъ же напредъ сего горѣла: возлѣ сей Сопки есть озе-

ро, въ длину на 4, а въ ширину на 2 вершны; но рыбы въ ономъ никакой не находишся. Третья Сопка близъ лопашки къ шестому острову, называемая *Тоорусырбъ*, стоишь посреди озера, въ окружности имѣющаго до 15 верстъ, въ копоромъ рыбы, такъ же какъ и въ первомъ никакой не водится. Лѣсу стоячаго годнаго, кромѣ Кедроваго Сланца и мѣлкаго Ольховника нѣтъ никакого; а для пищи росшесть коренье мишу, усущъ; ягоды Шикша, Голубица, Жимолосъ, Рябина и Морошка; шрава Шеломайникъ, Кушагарникъ и малое количество шравы сладкой. Красныхъ Лисицъ иногда бываетъ на семъ островѣ довольно, а Бобровъ и Нерпы мало. На Сѣверной сторонѣ Бухтъ пещаныхъ шесть; на Восточной посрединѣ острова

одна; а по другимъ сторонамъ
есть Бухты и приспани камен-
исыя, въ копорыя Байдары вхо-
дишь могушь. Изъ горъ и изъ па-
дей острова шекушь каменисные
рѣчки, въ кои во время прибылой
воды заходяшь Гольцы и Гор-
буша.

*Арѣ Амакутанѣ, п. е. Саран-
ной или Харалокатанѣ* есть ше-
стой островъ, и ошъ вышеписан-
наго острова отстоишъ верстъ на
шесть. По срединѣ его находится
Сопка, копорая прежде горѣла; на
Сопкѣ къ Сѣверной сторонѣ есть
озеро безрыбное, въ длину на 5,
а въ ширину на 2 версты; при
озерѣ два каменисные острова,
на копорыхъ водяшся чайки и гу-
си; на Восточной сторонѣ Сопки
два озерка, по Курильски *Тонтоу*
и *Рун* называемыя. На острову

растутъ коренье Сарана, Мишу,
 Унечъ, Кушанъ; шрава сладкая
 Шеламойникъ и Черемиса; ягоды
 Шикша, Морошка, рябина; лѣсъ
 Саанецъ кедровой, Ольховникъ и
 Рябинникъ не большой. На осп-
 ровѣ двѣ рѣчки, изъ коихъ одна
 къ Сѣверу впала въ песчаную Бу-
 хшу, а другая къ Западу, обѣ
 безрыбныя; берега на оспрову
 каменистые. Къ проливу пятаго
 оспрова въ Восточной споронѣ
 Сопка, подножіе и верхъ ея со-
 ставляетъ бѣлой песокъ. На семъ
 оспровѣ водятся въ небольшемъ
 количествѣ красныя Лисицы, Бо-
 бры, Нерпы. Для промыслу ихъ
 прѣзжаютъ Курильцы съ другихъ
 оспрововъ, ловящъ сѣтьми, сдѣлан-
 ными изъ крапивы и бьютъ изъ лука
 стрѣлою. Въ утесахъ сего оспрова
 есть металлъ на подобіе желѣза,
 а другой съ искрами въ бѣломъ камнѣ.

Сыаскутанъ или *Шіаикотанъ* островъ, отстоитъ отъ предъидущаго на 50 верстъ; печеніе между ими отъ пролива и оплива случающееся, бываетъ весьма быстро. Онъ имѣетъ въ длину около 80, а въ ширину около 5 верстъ. На немъ двѣ каменные сопки; одна стоитъ на Сѣверо-Восточномъ краю, и по Курильски называется *Синнарка*; она прежде сего горѣла и вышла на подобіе хребта, куда ходятъ пѣшіе. Подлѣ сей сопки есть не большіе каменные горы и каменистыя мѣста. Другая сопка большая стоитъ близъ лопатки на Сѣверо-Западномъ берегу; по обѣимъ ея сторонамъ каменистыя мѣста и отъ самаго верху до берега гориста. Посрединѣ острова по обѣимъ сторонамъ есть бухты песчаныя, а кромѣ ихъ другихъ способныхъ къ приспаванію и про-

межъ горъ низменныхъ мѣстъ нѣтъ. Съ сего острова, минуя два слѣдующіе, перегребають прямо на островъ *Муссырѣ*: а отстоятъ онѣ около 35 верстѣ.

Икарма или *Егарма*. Отъ сего острова до предъидущаго разстоянія около 12 верстѣ; въ длину имѣетъ онѣ около 8 верстѣ. На немъ есть сопка, кошорая горитъ временно; берега его индѣ каменисты, а въ другомъ мѣстѣ песчаны; на каменистыхъ видны сѣрные источники, а къ песчанымъ можно пристававши лодками. Ни озеръ, ни рѣчекъ на семъ островѣ не находишся, кромѣ однихъ источниковъ; растутъ коренье: урегъ, сарана, кушагарникъ, сладкая права, шеламоинникъ; лѣсъ мѣлкой кедровой, ольховникъ, шальникъ, и рябинникъ: пшицы водятся гуси, чайки, а по утесамъ глупыши,

топорки; звѣри нерпы только и бобры, и то въ маломъ количествѣ.

Чиринкутанъ или *Чикуркотанъ*, разстояніемъ отъ *Икарма* на 30 верстѣ; въ длину и ширину имѣетъ около 15 верстѣ; на немъ къ краю моря есть курящаяся сопка, изъ кошорой всегда сыплется камень, отъ чего сдѣлалась на ней падь. Во кругъ всего острова горы и утесы каменные, и потому для Байдаръ нѣтъ способныхъ пристаней. Трава на немъ рослетъ всякая; мѣстами не большой Ольховникъ; птицы плодятся Ары, Топорки, Глупыши, и небольшія черненькія пшички, съ краснымъ носомъ и высокимъ на головѣ перомъ, называемые Курикуры; а другіе еще меньше сихъ, черныежъ, съ бѣлыми глазами, краснымъ но-

сомъ и шремя перышками на головѣ на подобіе рожковъ, называющіеся Турушуры, поющъ звонко, и живушъ въ норахъ, когда высиживаютъ цыплятъ, обѣ сѣи пшички водяшся по ушесамъ и въ щеляхъ. Для промыслу сихъ пшицъ Курильцы съ острова Суаскупана прѣзжаютъ въ лѣтнее время, и изъ кожъ ихъ шьютъ себѣ плашье; а особенно для того предпочищаютъ кожи глупышей. Когда сѣи пшицы бываютъ еще молоды, и онѣ гнѣздъ удаляшся немогутъ, то ихъ хватая, вывариваютъ изъ нихъ жиръ и запасаютъ оной для зимы, потому что онѣ шакъ жирны, что кромѣ онаго и шѣла почти не находятъ. Во время высиживанія Глупышами дѣшей въ гнѣздахъ человекъ подходитъ къ нимъ опасно, ибо они изъ ропа

рыгають и брызгають жиромъ, подобно какъ водою; и имъ своихъ дѣшей кормящъ, собирая оной съ моря. Гнѣзда у Глупышей по ко-согорамъ въ густыхъ шравахъ. Топорки же пшица вьешъ гнѣзда въ ушесахъ, щеляхъ и земляныхъ норахъ; во время ловли жестоко кусаются; дѣшей кормящъ морского рыбою, подобною Сельдямъ, таская оную изъ моря.

Муссырѣ или *Егикто*, островъ, отъ предъидущаго раздѣляется проливомъ около 35 верстъ; въ длину и ширину на 3 версты. Подлѣ его находящся два отпрядные камня или кекуры, изъ которыхъ на одномъ плодятся Чайки, и Уриль, по Курильски *Чуромыссырѣ*, а на другомъ Сивучи, по Курильски *Сыяго* называемыя. Сей островъ каменистъ, и не имѣетъ

ни ручьевъ, ни ключей, а воду остающуюся послѣ дождей, доспаюшъ изъ ямъ; приспанъ на немъ весьма худа. Около сего острова много морскихъ звѣрей, сивучей, кои на немъ и плодяшся. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ телашъ бываетъ довольно, для промысла копорыхъ прѣзжаютъ Курильцы съ разныхъ острововъ; большихъ стрѣляютъ изъ лука и ружья, а малыхъ бьютъ палками; мясо ихъ употребляютъ въ пищу, а кожа молодыхъ на обувь и одежду. Въ семъ островѣ лѣсу нѣтъ никакого, и Курильцы для варенія пищи воду и дрова привозятъ съ собою.

Рахкоке или *Рахкоти*, одиннадцатый Курильскій островъ, раздѣляется отъ предъидущаго проливомъ на 120 верстъ: въ длину и ширину имѣетъ около 20

верстѣ. Онѣ нынѣ сдѣлались необитаемымъ, и состоишъ изъ одной горы или сопки; изъ прежнихъ же о немъ описаній видно, что на немъ росли травы, въ которыхъ водились пшцы; что весь его утесъ осыпался камнемъ и землею, и сопки почти пресыю часиъ сорвало и размешало вокругъ острова. А нынѣ, объявляющъ нѣкоторые, что въ 1777 году онѣ горѣлъ, и сопка ошъ того разсыпалась; гдѣ же прежде была глубина 15 сажень, тамъ нынѣ песчаные мѣли, на коихъ ложащся и шѣлящся сивучи въ великомъ множествѣ; а пшцы не имѣя припionychъ мѣстъ, удалились.

Мутова или *Матюса* островъ, ошсшощъ ошъ вышеписаннаго на 45 верстѣ; длины и ширины имѣетъ на 30 верстѣ. На

полуденной его сторонойъ есть пре-
высокая дымящаяся сопка, кото-
рая часто вымѣшаетъ горячіе ка-
менья; а къ Сѣверному концу ува-
лы и равныя мѣста, на которыхъ,
равно какъ и въ поляхъ, росшущъ
травы: сладкая, Шеламойникъ, Ку-
шагарникъ, Кислица, щавельная и
другихъ родовъ, и какъ на другихъ
островахъ, разныя сараны. Сверхъ
сего на семъ островѣ росшеть
права выше человѣка, дудка у нее
толстая; на верху листъ круг-
лой и широкой, на подобіе шляпы,
шакъ, что человѣка въ оной нахо-
дящагося, ни какой дождь промо-
чить не можетъ. Лѣсъ на семъ
островѣ мѣлкой Ольховникъ, Ке-
дровникъ и Рябнникъ; изъ звѣрей
водящяся одни лисицы; песчаные
берега сего острова изобилуютъ бу-
хтами и байдарными приспаными.

Около острова водятся Бобры и Нерпы, и для промыслу ихъ прѣзжаютъ шѣже Курильцы, которые промышляютъ на предъописанныхъ островахъ. По ушесамъ сего острова плодишся довольно всякихъ птицъ. Рѣкъ рыбныхъ со всѣмъ нѣтъ. Возлѣ острова сего лежишь другой низменной безъ хребтовъ, на которомъ росшеть всякая трава, и птицъ морскихъ не малое число, а Гуси линяють на мѣстѣ семъ, гдѣ Курильцы ихъ промышляютъ и сушатъ. На семъ островѣ ясашихъ 3 человека, женъ 85, дѣтей мужеска полу 14, женска 28.

Расагу или *Раиаса*, шрепійнадесять островъ, отстоитъ отъ предъидущаго на 40 верстъ; въ длину и ширину простирается по 30 верстъ. На немъ есть высокіе хребты, а кругомъ ушесы; берегъ мор-

ской каменистъ, песчаныхъ мѣстъ мало. По косогорамъ и хребтамъ растутъ хороший Березникъ, Ольховникъ и Кедровникъ, а подъ горою по полямъ и ровнымъ мѣстамъ всякая трава, и между прочими весьма высокая съ большимъ листомъ. Звѣрей кромѣ лисицъ на семъ островѣ нѣтъ, и то въ маломъ количествѣ; по утесамъ и камнямъ родятся всякія морскія пшцы; около острова водятся Бобры и Нерпы. Малое число жителей острова сего нравами и образомъ жизни подобны Курильцамъ, живущимъ на первыхъ островахъ, и говорящъ одинакимъ языкомъ.

Усасыръ или *Уиширъ* островъ, отдѣляется отъ прешьяго-надесящъ проливомъ около 17 верстъ; длины и ширины имѣетъ по 25 верстъ, и состоитъ изъ

двухъ небольшихъ островковъ; берега перваго состоятъ изъ утесовъ на подобіе яру, а поверхность онаго ровное мѣсто съ увалами, гдѣ мѣстами росшеть всякая трава; по срединѣ онаго росшеть довольно Морошки; звѣрей не водится ни какихъ. Другаго острова за проливомъ, прилегшій къ проливу конецъ низокъ и травянистъ, а потомъ начинаются высокіе хребты, съ Восточной и Сѣверной стороны утесы, а мѣстами кекуры, съ Полуденной стороны въ островъ прошелъ заливъ на подобіе круглаго озера; по срединѣ залива два не большіе острова съ сопками, а въ самомъ устьѣ залива состоитъ большой кекуръ. На семъ островѣ между прочими травами есть и высокая трава съ большимъ листомъ, слад-

кая, Шеламойникъ, Кушагарникъ, Кислица и разныя Сараны. Берегъ вокругъ залива песчаной, и какъ близъ онаго, такъ и близъ морскаго берега быють горячіе и кипящіе ключи другъ возлѣ друга; близъ большихъ ключей яръ высокой, гдѣ сѣра горючая и селипра накапливаясь опламывается большими глыбами, и по берегу валяется въ великомъ количествѣ. Островъ сей безлѣсенъ, а вокругъ горъ и хребтовъ по низкимъ мѣстамъ разныхъ морскихъ птицъ плодился великое множество, какъ то: Ары, Глупыши, шопорки, Урилы, Курукуры, Турушуры, разныя Чайки, сѣрые Гуси и величиною съ Косапочку птичка, съ сѣроватыми на крыльяхъ и спинѣ перьями, бѣлымъ брюхомъ, и кривымъ носомъ, называемая Кагарка.

Курильцы съ разныхъ острововъ для промыслу ихъ прѣзжаютъ въ лѣтнее время и живутъ до осени; на промышлявши же ихъ сушатъ, а изъ Глупышей вывариваютъ жиръ.

Кетой есть пятыйнадесять островъ и ошъ вышеписаннаго опспоишъ на 36 верстъ; въ длину 30, а въ ширину съ 10 верстъ. На немъ хребты и горы съ бѣлыми утесами; подъ хребтами и увалами росшеть Березникъ, Ольховникъ, Рябинникъ, Кедровникъ, Сланецъ, а особливо не толстой камышникъ съ коленцами и крѣпкое дерево, похожее на Ельникъ, на копоромъ росшуть красныя съ коспочками ягоды, подобныя Вересу: оно по Курильски называется Райма. Подъ увалами въ падахъ и по берегамъ росшуть разныя травы,

между прочими и высокая на толстой дудкѣ съ большимъ и круглымъ листомъ, Шеламойникъ, Сладкая, Кушагарникъ и Сараны довольно. Водятся на семъ островѣ бѣлая Лисица, Сиводушки, и красныя; около острова Бобры и Нерпы; но въ маломъ количествѣ.

Семусырѣ или *Шилуширѣ* островъ, отъ пятагодесяти острова отстоитъ на 30 верстъ; въ длину имѣетъ 150, а въ ширину 10 верстъ. На немъ 4 сопки, изъ коихъ одна стоитъ близъ лопатки къ пятанадцатому острову, по Курильски *То-это-Кусырѣ* называемая: у подножія ея растетъ весьма густой камышникъ и Березникъ; въ лопатку вошла бухта въ длину верстъ на 10, а въ ширину на 3, съ устьемъ, шириною

въ 200 сажень; въ ней водяшся одни Нерпы. Вшорая сопка, называемая по Курильски *Итанкіон*, верхъ имѣеть плоской; она прежде сего горѣла, опъ чего стоящій у подножія ея Сланцовой лѣсъ и коренье выжжено. Третья сопка, называемая *Икаилкотъ* вышла къ Восшочной споронѣ гребнемъ, у подножія ея каменья. Четвертая сопка *Анеиусы*; на ней находяшъ каменья, кои употребляюшся къ спрѣламъ вмѣсто желѣзцовъ; при подножіи ея стояшъ горы и высокіе каменные ушесы. Вокругъ всего острова и по берегу каменья и ушесы; съ Восшочной спороны песчанья не большія при губы, но по причинѣ мѣлкости и бываемаго великаго волненія для Байдарной пристани не способная; на Сѣверной споронѣ по срединѣ естъ удоб-

ная для пристани бухта. Озеръ, и рыбныхъ рѣчекъ, кромѣ малыхъ источинъ, нѣтъ; коренье, шрава, сланецъ, березникъ и камышъ мѣлкой шаковы же, каковы на прежнихъ островахъ; звѣри водяшся лисицы бурая, сиводущаыя и красныя весьма не доброшныя; Бобры, Нерпы и Сивучи, но въ маломъ количествѣ; ягоды, Рябина, Шикша и Кедровыя орѣхи бывають годомъ. Отъ сего острова проливомъ до слѣдующаго около 20 верстъ.

Чирпоой, седьмьнадесять островъ, въ длину и ширину простирается на 25 верстъ, и раздѣляется проливомъ въ 4 версты; въ проливѣ на Кекурахъ плодяшся Ары и шопорки. Первой островъ по тамошнему называется *Репунки гиркосы*; на немъ горѣлая сопка,

изъ которой по всему острову
намешало камня. Мысъ сего о-
строва, вышянувшійся къ проливу
шеснадцатаго, называется *Тону-*
карасы, что значить, что съ онаго
сможешь чрезъ проливъ. Тутъ
есть песчаная губа, но по всегда-
шнему волненію опстой и для
Байдаръ опасенъ. Лисицъ крас-
ныхъ на островѣ, а Бобровъ и
Нерпы кругомъ острова весьма мало.
Для пищи росшеть коренья и че-
ремши довольно, такъ какъ и на
прочихъ островахъ. Лѣсу кромѣ
прушнику рябиннаго не росшеть
ни какого. На семъ островѣ рѣ-
чекъ нѣтъ ни какихъ; въ одномъ
только мѣстѣ бѣжитъ изъ утесу
ключъ кислаго вкуса, какъ квасъ, а
когда согрѣется, то въ водѣ ки-
слоша пропадаетъ.

Отъ сего острова отдѣлив-
 шійся островокъ въ длину имѣетъ
 около 10 верстъ; на немъ есть горѣ-
 лая сопка, высянувшаяся гребнемъ
 гладкая; при подножіи сопки горы
 и утесы каменные. По причинѣ
 каменистаго берега и всегдашняго
 волненія около всего острова нѣтъ
 ни единой байдарной приспани. Къ
 проливу осмнадцатаго острова
 спойшъ на самой лопащкѣ камень
 и заливъ не большой, въ копоромъ
 въ лѣпнее время Сивучей бываетъ
 довольно. Ни лѣсу, ни озеръ, ни
 рѣкъ, кромѣ малыхъ испочинъ,
 нѣтъ; коренья растушъ тѣ же, и
 въ такомъ же количествѣ, какъ на
 прочихъ островахъ. Отъ сего о-
 острова до слѣдующаго проливъ съ
 25 верстъ.

Въ разстояніи 30 верстъ отъ
 сего острова между Сѣверомъ и

Западомъ есть еще островокъ круглой, называемой Сивучей, длиною около 12 верстъ; на немъ сопка, у кошорой подножія горы, хребты и ушесы превысокія; лѣсъ Сланецъ, Кедровой, Ольховой, Тальникъ и Рябинникъ; годомъ бываетъ ягодъ и орѣховъ кедровыхъ довольно; коренья же роспушь тѣже, какіе на прочихъ островахъ; вокругъ острова берегъ каменистый и ушесъ высокій; около острова сивучей довольно, бобровъ и нерпъ мало; по ушесамъ водяшся Ары, Топорки, Глупыша, Чайки и гуси въ довольномъ количествѣ.

Урунъ, осмьинадесять Курильской островъ отстоитъ отъ предъидущаго на 25 верстъ; длиною около 200, а шириною 20 верстъ. По сему острову разбѣяны хребты и горы высокія; на

поверхности ихъ галецъ щебень и
ушесы; а между ими пади и рѣ-
чки глубокія. На Сѣверномъ концѣ
острова верстѣ на пять низмен-
ное мѣсто, на кошоромъ родяшся
разныя коренья; близъ сего острова
лежащ чешыре маленькіе остров-
ка не подалеку другъ отъ друга.
На немъ, какъ около хребтовъ въ
падяхъ и надъ рѣчками, такъ и
по всему острову на Сѣверномъ и
Восточномъ берегахъ росшешъ хо-
рошій березникъ, Ольховникъ, Ря-
бинникъ и Тальникъ споячей вы-
сокой, между ими рослешъ Райма
и еще лѣсъ, подобной березнику;
лишъ на немъ такой же, а разн-
ствуешъ крѣпостію и цвѣтомъ,
подобнымъ цвѣшу черемухи. По
всѣмъ гористымъ мѣстамъ росшешъ
сланцовой кедровникъ и прегустой
камышникъ мѣстами въ обыкновен-

ную шрость. Изъ хребшовъ выпадають хорошїя рѣчки, въ копорыя во время лѣта идушъ изъ моря гольцы, Кунжи и Горбуши. На Сѣверной сторонѣ посреди ошрова озеро большое, изъ коего шечешъ въ море рѣчка, въ копорую изъ моря идешъ рыба разныхъ родовъ. Подлѣ моря на ярахъ въ падахъ и близъ рѣчекъ росшутъ большїя травы, высокїя съ толстою шрубкою, сладкїя, изъ коей сидяшъ вино, Кушагарникъ, Морковникъ Галамайникъ, Черемша, разная кислица, приморскїя Пырей и другїя болотныя травы; на сухихъ мѣстахъ росшутъ разные цвѣшы, звѣробой, разныхъ родовъ Сарана и коренье Мишу и Чакича называемое, въ довольномъ количествѣ. На Сѣверной сторонѣ по многимъ мѣстамъ ро-

дятся довольно полевого гороху, земля мѣстами черная и влажная, ягоды родятся рябина, крупный сладкій Шипишникъ; Лисицы водятся красныя и бѣловашыя и великое множество крысъ. Около острова по многимъ мѣстамъ бухты, которыя Байдарамъ вмѣсто приспаныей служатъ, а на полуденной сторонѣ острова есть и такая, гдѣ всякія суда приспавать могутъ. Около острова какъ на полуденномъ, такъ и на Сѣверномъ концѣ и въ утесахъ видны жилы на подобіе серебряной руды, а по другимъ мѣстамъ разнаго вида бѣловашыя и красныя, изъ копорыхъ при камня дворяниномъ Аншипинымъ, бывшимъ на семъ островѣ, привезены были въ Иркутскъ, и по изслѣдованію г. Карамышева нашлось, что въ од-

номъ изъ нихъ мѣдная калчадан-
ная руда со вмѣшаннымъ квар-
цомъ, можетъ дать изъ 100 спъ
10 до 15; въ другомъ спальнопло-
ниной чистой колчеданъ, содержа-
щій большую часть сѣры горючей и
нѣсколько желѣза, къ тому примѣ-
нанъ кремнистой кварцъ; изъ сего
колчедана можно дѣлать сѣру го-
рючую, зеленой купоросъ и кра-
сную краску. Въ прѣшемъ сѣрной
колчеданъ, содержащій весьма ма-
лую часть мѣди, сидящей въ гор-
носальной съ малото частію смѣ-
шанной породѣ. Около острова во-
дяшся Бобры и Нерпы, для про-
мыслу оныхъ прѣзжаютъ мохна-
тые Курильцы съ островами
Ешоршу, Кунасыра, Чикоша и
другихъ, и живутъ до Августа,
а нѣкошрые оспаюшя шуть и
зимоваль.

Еторну островъ олъ выше-
 писаннаго описанъ на 50 верстѣ
 и какъ въ длину, такъ и въ ши-
 рину простирается на триста
 верстѣ. По сему острову разбѣ-
 яны хребты, горы и сопки вы-
 сокія, изъ коихъ одна на Сѣвер-
 номъ концѣ безпрестанно куриш-
 ся, иногда выбрасываетъ и пла-
 мень. На поверхности хребтовъ
 галецъ, щебень и утесы, между
 коими пади и рѣчки глубокія. Око-
 ло рѣкъ и по всему острову ро-
 саетъ толстой Березникъ, Оль-
 ховникъ, Рябинникъ и Тальникъ
 высокой, между ими растетъ Рай-
 ма и другой лѣсъ, подобной бере-
 знику; по сему острову камыш-
 никъ толщиною въ три сажени; а по-
 ровнымъ мѣстамъ распушь тра-
 вы и цвѣтны, земля влажная и
 черная, на которой вѣроятно,

что всякой хлѣбъ могъ бы родиться. По подямъ и подлѣ моря на ярахъ роспуть разные травы, сладкая, Шаламойникъ, Кушагарникъ, Неремша, Кислица и высокая трава на одной дудкѣ съ большимъ листомъ. Къ полуденной споронѣ почти съ половины острова по горамъ и ровнымъ мѣстамъ начался лѣсъ лиственничной, кошорой близъ моря не толстѣ, а подалѣ годился на строеніе. Черныхъ медвѣдей, Соболей, Лисицъ, крысъ и другаго гнуса въ лѣсахъ довольно. Берегъ около всего острова состоить изъ широкихъ губъ и бухтъ, и пещаныхъ съ утесами мысовъ; изъ хребтовъ въ бухты и губы впадаютъ рѣчки въ коихъ въ лѣтнее время бываетъ такая же рыба, какая на предъописанномъ остро-

ву; въ рѣчки, вышедшія на Сѣверную сторону лѣвомъ входить всякая рыба, а въ Сентябрѣ и Ноябрь мѣсяцѣ кетъ и бѣлая рыба. На той же сторонѣ близъ Сѣвернаго конца большое рыбное озеро, изъ котораго въ море течетъ рѣчка. Около острова въ тихіе дни на Байдарахъ ловятъ удами треску, Палтусы, Рязму и другія рыбы. По разнымъ бухтамъ на семь островѣ живутъ мохнатые Курильцы большими семьями, мужескаго полу 92, женскаго 117, малолѣтнихъ мужеска 38, женска 72. Около острова водятся только Нерпа и Сивучи небольшого рода; недоснапокъ другихъ морскихъ звѣрей награждаются выкидываемыми на берегъ Кишами и большими Косатками.

Кунасырѣ или *Кунаширѣ* островъ, описанъ отъ вышеписаннаго на 40 верстѣ, и простирается въ длину на 150, а въ ширину на 50 верстѣ. Вдоль острова протянулись сопки и хребты высокіе; но посрединѣ есть равные и низменные мѣста. Подлѣ хребтовъ по падамъ росшесть ельникъ, Липнякъ, Березникъ, Ольховникъ, Рябинникъ, Тальникъ и мѣстами сланцовой Кедровникъ, а по равнымъ мѣстамъ Еловой и липнячней лѣсъ годной. По низкимъ мѣстамъ посрединѣ острова лѣсъ рѣдкой кустарникъ, притомъ росшесть всякая, поля хорошія, гдѣ всякому хлѣбу родиться можно. Около берега мѣстами растутъ шѣже травы, какія и на другихъ островахъ; сладкая трава весьма толста и высока. Звѣ-

ри водятся черные Медвѣди, Со-
боли и Лисицы, а въ рѣкахъ
Выдры.

На полуденномъ концѣ сего
острова опъ хребтовъ верспъ на
пяпъ низкое мѣсто, гдѣ вымы-
ваепъ изъ моря Жемчужныхъ ра-
ковинъ, которыхъ довольное число
по песку валяется, и употреб-
ляюпся вмѣсто шарелокъ. За мы-
сомъ изъ бухты съ моря заливъ
большой, подобный озеру; въ него
изъ хребтовъ пала рѣчка, въ ко-
торую въ лѣпнее время изъ мо-
ря входитъ рыба всякихъ родовъ.
Но выше лопашки и низкаго мѣ-
ста большое озеро, изъ котораго
въ море бѣжитъ рѣчка, и по ней
изъ моря осенью въ озеро накоп-
ляется довольное число Кешы и
бѣлой рыбы. На Сѣверной споронѣ
подлѣ моря еспъ такъ же озера, око-

ло береговъ промышляютъ сѣтьми Треску, Палтусину и другихъ родовъ рыбы довольно, и между ими родъ рыбы, подобной Сперледамъ. На островѣ живутъ мѣстами мохнастые Курильцы, мужчинъ 41, женщинъ 93; дѣшей мужеска полу 27, женска 33. На семь островѣ построена крѣпость и обведена рвомъ.

Уикота или *Шигоданъ*, дванацать первый Курильскій островъ, отстоитъ отъ вышеписаннаго на 70 верстъ; въ длину имѣетъ 120, а въ ширину 40 верстъ. На немъ, такъ какъ и на прочихъ, есть горы и Сопки, рѣчки и озера, лѣсъ росшетъ такой же, какъ на предъидущемъ. По рѣчкамъ и озерамъ живутъ мохнастые Курильцы, промышляющіе въ морѣ и озе-

рахъ рыбу. Звѣри водятся Лисицы и Соболи.

Матмай или *Аткисъ* островъ, отъ острова *Чикота* отстоитъ на 20, а отъ *Кунасыра* на 25 верстъ. Величина сего острова неизвѣстна; а нѣкоторые Японцы думаютъ, что онъ есть часть матерой земли, но мы того за вѣрное принять не можемъ, и почно незнаемъ, островомъ ли его считашь, или матерой землею.

На Южномъ концѣ *Машмая* есть городокъ того же имени, гдѣ живешъ начальникъ. Величина земли владѣнія Японцовъ и Кишайцовъ не извѣстна. Собственно же *Машмаемъ* владѣющъ мошнаые Курильцы, не подвластные ни Кишайцамъ, ни Японцамъ, и имѣющъ свои законы. Каждая ихъ часть имѣетъ начальниковъ спар-

шихъ въ роду, копорые правящъ какъ хозяевами главные повели-тели; но есѣли у нихъ надъ сими главная особа, не извѣстно.

Японцы и Кишайцы для шор-гу съ Курильцами, прѣзжаютъ на Машмай судами привозятъ имъ плащѣ изъ бумажныхъ и шелко-выхъ маперій, лаковую посуду, сорочинское пшено, важу шобакъ, сабли, ножи, кошлы, шопоры и прочее; а опъ нихъ въ мѣну по-лучаютъ Бобровъ, Нерпу, мѣхи разныхъ звѣрей, Кишовой и дру-гихъ морскихъ звѣрей жиръ, ры-бу, Орлиныя перья и прочее.

На извѣстномъ намъ берегу Машмая, то есѣ, на мысѣ, про-шянувшемся къ Сѣверу, вездѣ вы-сокія горы, лежащіе хребтомъ къ Восточной споронѣ. Въ срединѣ острова между хребтами есѣ

пади или увалы широкіе, множес-
ство рѣкъ, текущихъ въ море,
морскихъ заливовъ, и губъ для
таваней довольно. На Машмаѣ ро-
спешъ Дубы, Букъ, Вязъ, Липа,
Березникъ, Тальникъ и много дру-
таго лѣсу въ Россіи неизвѣснаго.
Въ хребтахъ растутъ большіе
орѣхи, въ поляхъ травы не из-
вѣстныя, ягоды Земляника, Шик-
ша, Морошка, Шиповникъ. Въ лѣ-
сахъ водятся черныя Медвѣди,
Лоси, Олени, дикіе козы, мѣлкіе
Соболи, Лисицы, Зайцы, а по рѣ-
чкамъ Выдры. Дикихъ козъ жише-
ли спрѣляющъ изъ луковъ и ло-
вящъ облавою. Пшеницъ по озерамъ
всякаго рода довольно.

Курильцы о Богѣ никакого
понятія не имѣющъ; а объявля-
ющъ, что въ старину кто то въ
шуманѣ сходилъ съ неба на зе-

млю; обожаютъ пищу Филина, и имѣютъ множество болванчиковъ, какъ Мунгалы и Тунгусы. Мершвыхъ зарываютъ въ землю, и вѣрятъ, что онѣ живутъ подъ землею.

Курильцы всѣ опрашиваютъ бороды, копорые отъ самыхъ глазъ всю лицо закрываютъ; по всему телу имѣютъ мѣлкіе волосы, а на грудяхъ густые и черные, отъ чего и получили названіе мохнатыхъ.

Начальники и жилищные люди ихъ носятъ Японскіе и Китайскіе аямы, а прочіе шитое изъ кожъ медвѣжьихъ и дикихъ козъ шакъ же и шканое изъ лякъ плащъ. Въ шитьѣ онаго упражняются женщины. На послѣднихъ трехъ островахъ жишели говорятъ однимъ языкомъ, и разгова-

равая, часто глядяшъ бороды и брюхо, и глядя ладонь о ладонь, тогочушъ, га, гое, га. Писмянъ же никакихъ не имѣюшъ.

Во время кушанья всякой хозяинъ или старшина разрѣзываетъ поставленное, какъ по рыбу и прочее: первой кусокъ кладетъ себѣ, а потомъ дѣлитъ по старшинству. Во время ихъ кушанья, всѣ сидятъ крошко и молчатъ: старшей же при раздѣлѣ тогочешъ.

Курильцы мохнатые въ послѣднихъ чешырехъ островахъ живутъ на балаганахъ, усроенныхъ на сполбахъ, окладенныхъ и покрытыхъ шравою. Ежели въ балаганѣ кто умрешъ, то на другомъ мѣспѣ дѣлаюшъ новой.

ОСТРОВА АЛЕУТСКІЕ.

Беренговъ, или Командорской островъ безлюдень, имѣеть низкое положеніе и каменистъ, а особливо въ Южнозападной споронѣ, и лежишь въ 250 верстахъ прямо на Воспокъ отъ рѣки Камчатки, подъ 185 градусомъ долгошы. Сей островъ содержишь въ длину отъ 70 до 80 верстъ, и простирается отъ Сѣверозапада къ Юговостоку въ такомъ же направленіи, какъ и мѣдный островъ, получившій сіе названіе отъ того, что море выбрасываетъ на берега большіе и малые куски самородной мѣди, кошорой тамъ такое множество, что можно бы оною производишь весьма выгодной торгъ съ Кипайцами, у коихъ сей мешаллъ весьма дорогъ. Нѣкоторые изъ сихъ мѣдныхъ кусковъ имѣють такой

видъ, какъ будто бы прежде были разшоплены. Хотя мѣстоположеніе сего острова и невысокое, однако онъ имѣетъ много холмовъ. Море выбрасываетъ иногда на сей островъ настоящее конфорное, и еще другое дерево, которое имѣетъ бѣлой цвѣтъ, мягко и благовонно. Мѣдный островъ лежитъ въ 60 или 70 верстахъ отъ Южновосточнаго носу Берингова острова, и въ длину содержишь около 50 верстъ.

Алеутскихъ острововъ число неизвѣстно. Сіи острова лежатъ почти въ 500 верстахъ отъ Мѣднаго острова и простираются отъ Воспока къ Югу. *Аттакъ* есть ближайшій. Онъ кажется обширнѣе Берингова острова, и лежитъ отъ Запада къ Юговостоку въ 20 верстахъ отъ онаго къ Востоку находящся *Самія*, не по-

далеку же отъ Восточнаго краю лежишь еще другой небольшой островъ. Въ Южной сторонѣ отъ морскаго пролива, отдѣляющаго оба сіи острова, находится *Анатта* почти въ томъ же самомъ положеніи, и въ длину имѣешь не болѣе 25 верстъ. Всѣ сіи острова лежатъ между 54 и 55 градусомъ Сѣверной широты. Жители сихъ острововъ по большей части питаются сушеною рыбою и другими морскими звѣрями.

За Алеутскими островами слѣдуютъ *Адриановскіе* острова, кои простираются даже до Лисыхъ и дополняютъ рядъ острововъ отъ Камчатки до Америки. Сіи острова *Адриановскими* называются по той причинѣ, что *Адрианъ толстый* во время своего

путешествія въ 1760 году былъ
почти на всѣхъ сихъ островахъ.

Островъ *Аяга* содержишь въ
окружности около 150 верстъ, и
на немъ есть многія высокія и
каменистыя горы, промежъ ко-
рыхъ лежатъ болоша и Тундра;
но высокія деревья совсѣмъ не ро-
спусть. Распѣнія тамошнія суть
почти тѣже самыя, какія нахо-
дятся и въ Камчаткѣ. Изъ ягодъ
есть *Водяница* или *Шикша* но *Го-
лубица* изрѣдка попадаетъ. Чи-
сла жителей опредѣлить не мо-
жно, пошому что они безпресан-
но перѣзжаютъ на байдарахъ съ
одного острова на другой.

Канага лежишь въ Западной
сторонѣ отъ *Аяги* и имѣешь въ
окружности 200 верстъ. На семъ
островѣ есть высокая огнедышу-
щая гора, около которой жили

собирають лѣшомъ сѣру. У полошвы сей горы находяшся горячіе ключи, въ коихъ жишели варяшъ себѣ пищу. Въ прочемъ же оспровъ сей не имѣетъ никакихъ текущихъ водъ, и число жителей простирается только до 200 человекъ.

Четъхина лежитъ въ 40 верстахъ отъ *Канаги* въ Воспочную сторону, и въ окружности имѣетъ около 80 верстъ. На немъ есть многія каменистыя горы, и коихъ примѣчанія достойною почитается шакъ называемая *бѣлая Сопка*. На низменныхъ мѣстахъ находяшся шакъ же горячіе ключи; однако изобильныхъ рыбою текущихъ водъ совсѣмъ нѣтъ. На семъ оспровѣ живутъ только чешыре семьи.

Тагалакѣ имѣеть въ окружности 40 верстъ, и лежишь въ 10 верстахъ къ Воспоку отъ *Четъ Хина*. На семъ островѣ каменныхъ горъ мало, а изобилующихъ рыбою текущихъ водъ вовсе нѣтъ. При томъ не роснушь на немъ и шакія травы, которыя бы можно было въ пищу употреблять. Берега его сплошь каменисты, по чему опасно приспавать къ онымъ на байдарахъ. Жителей же токмо чешыре семьи.

Атху лежишь отъ *Талагака* къ Воспоку же въ 40 верстахъ, а окружность его простирается до 360 верстъ. Не подалеку отъ сюда есть пристань, гдѣ суда безопасно на якорѣ стоять могутъ. На семъ островѣ много горъ, изъ коихъ вытекають разныя рѣчки въ море впадающія, и въ оной изъ

нихъ пекущей къ Воспоку, водится весьма много рыбы. Жишелей на семь островъ около 60 человекъ.

Амлагъ гористый островъ, лежишь къ Воспоку въ семи верстахъ отъ Острова *Атху*, и содержишь въ окружности своей 300 верстъ. На немъ жишелей такъ же 60 человекъ; но онъ имѣетъ изрядную приспань, и опмѣнно изобилень годными въ пищу кореньями. Малыхъ рѣкъ на семь островъ много, но рыба водится токмо въ одной, пекущей къ Сѣверу.

Жишели сихъ острововъ живущъ въ подземельныхъ пещерахъ, въ коихъ и зимою огня не разводяшъ. Рубахи или парки свои дѣлающъ изъ кожъ пшицы *Ару* и *Топорка*, коихъ ловяшъ силками. Во время дождливой погоды но-

сятъ они еще и другое плащѣ, сшитое изъ шюленыхъ и сивучьихъ кишекъ. Рыбу Камбалу ловятъ они деревянными удами и ѣдятъ сырую. Они ни когда и ничемъ въ прокъ не запасаются; почему, ежели во время бурной погоды не могутъ выѣзжать на рыбную ловлю, принуждены бывающъ пишатся морскою правою и улипками, коихъ собирающъ около берега, и ѣдятъ такъ же сырыхъ. Морскихъ Бобровъ ловятъ они въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ слѣдующимъ образомъ: во время тихой погоды выѣзжаютъ они на нѣсколькихъ байдарахъ въ море, и увидя Бобра, спрѣлаютъ по немъ изъ гарпуновъ, а по томъ подѣзжаютъ къ нему такъ близко, что онъ никакъ уйши не можеть. Равнымъ образомъ ло-

вѣтъ они и Тюленей. Они и во время самой жестокой спужи обыкновеннаго своего плащѣя не перемѣняющъ; въ чрезвычайные же морозы жгущъ только сухую праву, и грѣющъ около огня свое одѣяніе. Женское и дѣтское плащѣе шьется у нихъ изъ Бобровъ, и точно такъ же какъ и мужское. Ежели случится имъ ночевать въ своего жилища, то вырываютъ они въ землѣ яму, и ложась въ оную спать; при чемъ одѣваясь шокмо плащѣемъ и рогожами изъ правы сплеченными. О будущемъ совсѣмъ не помышляющъ, и думающъ единственно о настоящемъ; о законѣ не имѣющъ ни малѣйшаго понятія, и не полагающъ ни какого различія въ разсужденіи благоприсойнаго и не благоприсойнаго, да и весьма мало розняшся ошъ скошовъ.

ЛИСЬЕВСКІЕ ОСТРОВА.

Слѣдуютъ за Алеупскими и Андреановскими, и лежатъ между 53 и 55 градусами Сѣверной широты, и между 210 и 218 градусовъ долготы; а по тому и примыкающа къ Америкѣ.

Уналашка или *Агуналашка*, значительнѣйшій Лисьевской островъ, по свидѣтельству однихъ имѣетъ въ длину 120, а по другимъ 200 верстъ, въ ширину отъ 10 до 18 верстъ, и лежитъ подъ 55 градусомъ 29 мин. Сѣверной широты, и отъ 213 до 215 градуса долготы. Съ Сѣверной стороны сего острова есть три залива, изъ которыхъ одинъ, называемый *Удага* простирается по Сѣверовосточной и Югозападной сторонѣ почти до самой половины острова. Лѣсу на немъ ни какого, кромѣ сланцу та-

ловаго не находится; Ясашныхъ и неясашныхъ жипелей до 200. Мужчины плашье носятъ птичье и кишешныя, камлей и шапки деревянные, а женщины копиковы; въ губахъ и носу носятъ коспи, въ ушахъ бисерь и корольки разнаго цвѣша, но преимущественно бѣлаго; волосы съ переди спригушъ, а съ зади вяжущъ пучкомъ и выпускающъ виски; юрты строятъ изъ наноснаго лѣсу, вкапываясь въ землю на сажень; по разнымъ рѣчкамъ промышляющъ рыбу красную, бѣлую, кижичъ, гольцы и горбушу; и къ пищѣ служащіе ягоды Малину, Шикшу, Черницу, Сарану, сладхую праву, корень Макарна и другой желтой, подобной осолодкѣ. На семъ островѣ водящся Лисицы чернобурья, сиводушки и красныя; морскія Нер-

пы, Сивучи и малое число Бобровъ. Обыватели Уналашки на промыселъ звѣрей и Кишовъ выезжаютъ на байдарахъ въ Маѣ мѣсяцѣ человекъ по 100; спрѣляютъ изъ луковъ и мечутъ съ доски спрѣлою, кошорая длиною около двухъ аршинъ, и у кошорой въ концѣ вставлявается острая кость или камень, служащій вмѣсто желѣза; къ спрѣламъ привязываютъ пузырьки, чтобы они пошонушь не могли.

Умнакъ, островъ отстоитъ отъ Уналашки на 5 верстъ, длиною отъ 100 до 150, а шириною отъ 7 до 15 верстъ. На Западномъ краю Сѣвернаго берега находится довольно пространная гавань, и заливъ въ которомъ лежитъ небольшой каменистой островокъ *Адугакъ*, а на Южной сторонѣ есть

другой, называемой *Шелилга*. Лѣсу на немъ, кромѣ сланцу, нѣтъ никакого; по срединѣ острова естъ горящая сопка, отъ которой по низмѣннымъ мѣстамъ исходятъ горячіе ключи; жилили въ нихъ варяшъ мясо, рыбу и коренье; звѣри водяшся: Лисицы чернобурья, сиводушки и красныя, Нерпы, Бобры въ маломъ количествѣ; жилилей до 30 человекъ, обходились всѣ.

Кигалга, островъ, лежитъ отъ Уналашки къ Воспоку въ 5 верстахъ; въ длину имѣетъ не больше 10, а въ ширину 1 верста. Лѣсу и рѣчекъ на немъ нѣтъ, а для пищи растутъ Сарана, коренье; сладкая шрава, ягоды шикша; на немъ водяшся Лисицы шѣхъ же родовъ и нерпы, а Бобровъ нѣтъ.

Акутанъ, островъ отдѣленный отъ вышеписаннаго проливомъ верстъ на 20, въ длину имѣеть 40, а въ ширину отъ 5 до 10 верстъ, утесистъ и гавани способной не имѣющей; лѣсу на немъ кромѣ сланцу, не росшеть; звѣри, кромѣ Бобровъ шѣже, что и на прочихъ островахъ, поже разумѣть должно и о правахъ и ягодахъ. Въ рѣчкахъ рыбы не бываетъ. Жителей сорокъ человекъ.

Акунъ островъ, отъ Акушана отстоитъ на 1 версту; въ длину имѣеть 35, а въ ширину отъ 10 до 15 верстъ: неимѣеть ни какой гавани, кромѣ бухты на Сѣверной сторонѣ; лѣсъ росшеть сланецъ; рѣчки хошя на немъ и есть, но рыбы въ нихъ бываетъ мало. Сверхъ коренья росшуть обыкновенныя ягоды; звѣри водятся Ли-
Ж

сицы бурья, сиводушки, и красныя, Нерпы; Бобровъ же не бываетъ. Жителей Ясачныхъ и неясачныхъ 50 человекъ.

Аватанокъ островъ отъ вышеописаннаго отдѣляется на Воспокъ, проливомъ на 30 верстъ, въ длину имѣетъ 20, а въ ширину отъ 3 до 5 верстъ; гавани не имѣетъ; жители, коихъ числомъ до 20, въ пищу употребляютъ траву, коренье, Сарану, ягоды; рѣчки хотя и есть, но безрыбны; звѣри водятся тѣже, какъ и на прочихъ островахъ; Бобровъ не бываетъ; отъ сего острова на Югоспокъ лежатъ

Островъ Кигалка чрезъ проливъ на 20 верстъ. Островъ сей имѣетъ въ длину 20, а въ ширину отъ 5 до 7 верстъ; гавани, кромѣ морской бухты, къ судо-

вѣстому обществу неспособной, никакой не имѣется; рѣчки безрыбны; жителей 40 человекъ. Родъ ихъ жизни, такой же, какъ и на прочихъ островахъ. Звѣри и птицы шѣже, чѣмъ и на другихъ.

Угалоко островъ, отъ Кигалки отстоитъ на 5 верстъ; жителей на немъ 7 человекъ, кои образъ жизни имѣютъ такой же, чѣмъ и на прочихъ островахъ; звѣри водятся только красныя Лисицы и Нерпы.

Кадыакъ островъ лежитъ къ Сѣверовостоку и отъ Уналашки отстоитъ на 800 верстъ. Величина сего острова, за опасностью отъ нападенія островитянъ, точно неизвѣстна; но полагаютъ въ длину 200, а въ ширину отъ 20 до 30 верстъ. На Восточномъ его носу есть бухта, въ которую

впали многія рѣчки, изобильныя
рыбою, и въ сей Бухтѣ находилъ-
заливъ, глубиною въ $2\frac{1}{2}$ сажени,
которой можетъ служить гаванью
для судовъ. Лѣсъ на семъ остро-
вѣ росшешъ Ольховникъ, Рябин-
никъ, Тальникъ и небольшой Бе-
резникъ; а въ хребтахъ есть не
малой величины Топольникъ, изъ
котораго дѣлають боты, на подо-
бие Камчадалскихъ, въ коихъ мо-
жно сидѣть пяти человѣкамъ. Ро-
сшешъ на немъ шакъ же довольно
сладкой травы; ягодъ: Шикши,
Малины, Брусники, Морошки, Че-
рницы, Голубицы и коренья; изо-
билуетъ онъ разною рыбою; звѣ-
ри водящяся Лисицы бурья, Си-
водушки и красныя Еврашки, Вы-
дры, Горностаи и соболи; изъ во-
дяныхъ звѣрей примѣчены только
Нерпы. Жители сего острова жи-

вупъ въ Юртахъ, поставленныхъ
 на столбахъ, съ боковъ обиты лѣ-
 сомъ и покрыты правою. Въ нихъ
 подѣланы многія казенки. Юрты
 внутри обиты деревянными цы-
 релками, рогожамъ подобными.
 Для входу въ нихъ сдѣлано ок-
 но, которое прикрывается кише-
 чною окончиною. Въ зимнее время
 нагрѣвають сіи казенки горячими
 камнями и живутъ въ нихъ Тое-
 ны и лучшіе мужики; посуду
 имѣють глиняную, и деревянную;
 число жилищей неизвѣстно. Всѣ
 островскіе жители живутъ обще-
 ствами, въ коихъ бываетъ человекъ
 по 50, а иногда по двѣсти и по три-
 сща, въ большихъ подземельныхъ
 юртахъ или пещерахъ, которыя
 имѣють въ длину отъ 60 до 80,
 въ ширину отъ 6 до 8, а въ
 вышину отъ 4 до 5 аршинъ.
 Кровли у жилищъ ихъ рѣшетен-

ныя, и покрываются сперва пра-
вою, а потомъ землею. На кровлѣ
бываетъ отъ двухъ до трехъ
отверстій, а на иной отъ пяти
до шести; и въ сіи стверстія
входящъ и выходящъ они по лѣ-
сницѣ. Каждая семья имѣетъ въ
пещерѣ особенное отдѣленіе, ко-
торое означено сполбами. Мущи-
ны и женщины сидятъ одни отъ
другихъ особо, а дѣти лежатъ
на землѣ; и имъ связываютъ ноги,
дабы они научились сидѣть на
гоккѣ.

Въ жилищахъ ихъ гораздо
больше чистоты, нежели у Кам-
чадаловъ; и хотя они не держатъ
въ нихъ огня, однако при всемъ
томъ бываетъ шамъ споль жарко,
что мужчины и женщины сидятъ
обыкновенно нагѣ. Есплиже они
зимою, будучи въ отлучкѣ пере-

зѣбнутъ, по пришедши домой за-
жигаютъ сухую праву, кошорою
запасающся лѣшомъ, а по шомъ
сипановяшся надъ огнемъ, и такимъ
образомъ надѣваютъ кожаныя свои
рубахи. Въ нупри жилищъ ихъ
темно, по чему держатъ они въ
большихъ лампадахъ огонь, а осо-
бливо зимою. Лампады же выдѣ-
лываютъ изъ камня, и кладутъ въ
нихъ свѣпильну изъ правы сип-
ника. Такой выпоченной камень
называется *Чадукъ*.

Островскіе жители роспу
средняго, шѣломъ желшы, лицомъ
плоски и черноволосы. Мужчины
брѣютъ у себя обостреннымъ ка-
мнемъ, или ножемъ всю голову во-
кругъ: однако на верхушкѣ оной
оставляютъ небольшой кружокъ
волосовъ, кои висятъ со всѣхъ спо-
ронъ. Иные мужчины опрацнва-

юшъ бороды, а иные ихъ брѣюшъ, или выщипываютъ волосы съ корнемъ. Женщины подрѣзываютъ съ переди волосы на ровнѣ со лбомъ, на зади же связываютъ въ пучокъ. На лицѣ, на спинѣ, на рукахъ и подъ мышками выводяшъ они разные узоры, которые сперва накалываютъ иглою, а потомъ напираютъ нѣкоторою черною глиною. Въ нижней губѣ прорѣзываютъ они по три скважины, и въ среднюю продѣваютъ плоскую кость, или небольшой цвѣшной камень; а въ поспороннія вставляють длинныя обвостренныя кости, которыя доспаютъ до самыхъ ушей. Такія же скважины дѣлають они и въ носовомъ хрящѣ, и продѣваютъ сквозь оныя большія кости, отъ чего нозри

ихъ всегда бываютъ приподняты къ верху. Они дѣлають и въ ушахъ скважины, въ коихъ носятъ разныя украшенія, а наипаче пронизки, такъ же янтарные куски, кошорые жишли разныхъ острововъ вымѣнивають у обывателей острова Алаксы на стрѣлы и камни. Мужчины носятъ рубахи изъ пшичьихъ кожъ, длиною по колѣна, и надѣвають ихъ черезъ голову. Сии рубахи съ переди и съзади какъ будто облипають около шѣла. Въ дождливое же время надѣвають они верхнее плащье или камлей, дѣлаемое изъ пузырей и другихъ внутреннихъ чашей Сивучей и Киповъ, кошорыя они надувають и сушатъ.

Женское плащье покроемъ такое же какъ и мужское, и оплечается только шѣмъ, что дѣлаещ-

ся изъ кожъ морскихъ Бобровъ и медвѣдей. Сїи кожи подкрашиваютъ нѣкоторою красною землею, и изрядно сшивающъ жилами. Сверхъ того украшаютъ они плащъ свое бобровою опушкою и кожанною бахрамою: нашеѢ же носятъ пронизки. Они шьютъ коспешными иглами, а вмѣсто нитокъ употребляютъ жилы.

Нѣкоторые носятъ шапки изъ песстрыхъ пшичьихъ кожъ, у которыхъ оставляютъ опчаспи крылья и хвостъ. У обыкновенныхъ ихъ шапокъ, въ которыхъ ходятъ на рыбную ловлю и звѣриной промыселъ, торчитъ въпереди не большая досечка, украшенная коренными зубами Сивучей, или пронизками, у *Россїянъ* вымѣненными. Во время же праздни-

ковъ своихъ носящъ они еще лучшїя шапки.

Обмѣнные торги производящъ они между собою морскими Бобрами, плащемъ изъ лшичьихъ кожъ, рубахами изъ кишекъ, большими кожами Сивучей къ покрыванію байдаръ употребляемыми, деревянными шанками, стрѣлами и нпшками изъ жилъ и изъ оленьяго волосу, кошорой они получаютъ съ полуострова *Аляска*. Домашнїя ихъ вещи состоятъ изъ чешвероугольныхъ ведеръ и большихъ корытъ, кои дѣлаютъ изъ лѣсу, моремъ на берегъ выбрасываемаго. вмѣсто шопоровъ употребляютъ кривые каменные или косяные ножи. Однако они имѣютъ и желѣзные ножи, кои безъ сомнѣнїя получили отъ Россїянъ. Огонь высѣкаютъ они иногда изъ

двухъ кремней, ударяя одинъ объ другой надъ бобровымъ пухомъ съ сѣрою перемѣшаннымъ, или надъ сухими листьями. Обыкновенный же ихъ способъ доставать огонь состоишь въ томъ, что они по примѣру Камчадаловъ дѣлають въ доскѣ дыры, и просунувъ палку вершиной съ великою скоростію до шѣхъ поръ, пока дерево не начнетъ загарахся; послѣ чего ловящъ искру на шрушь. Суда имѣють они двоякія, большія и малыя. Къ первымъ принадлежатъ байдары, кожею обшитыя и имѣющія по обѣимъ сторонамъ веслы; въ нихъ могутъ помѣститься отъ 30 до 40 человекъ. Малыя же суда подобныя Гренландскимъ бошамъ, дѣлаются изъ весьма тонкихъ рѣщепинъ, и обыкновенно обшиваются кожею, кошорая покры-

ваешь судно какъ по бокамъ, такъ и сверху, и плоско обшягиваешься около шѣла шого, кпо сидя въ немъ гребешь. Въ нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ судовъ сажашся и по два человека, и одинъ гребешь, а другой ловишь рыбу. Однако сей родъ судовъ представляень кажешся для преимущества однимъ только *Тоіонамъ*, и ихъ правяшь двулопашисшымъ весломъ; вѣсомъ никогда не бывають они болѣе 30 фуншовъ. На сихъ судахъ переплывають они съ одного острова на другой, и въ шихую погоду проходяшь далеко въ море, гдѣ ловашь преску и Канбалу костяными удами, для коихъ снурки дѣлають изъ жилъ или изъ морской шравы. Въ ручьяхъ быють они рыбу спрѣлами. Море выбрасываетъ иногда на берегъ

Кишовъ и другихъ морскихъ звѣрей, коихъ они такъ же употребляютъ себѣ въ пищу. Они никогда не промышляютъ ни звѣрей ни рыбъ сколько, сколько имъ надобно, и по тому питаются больше улишками, морскою правою и всею шѣмъ, что море выбрасываетъ. Наибольше же любятъ они Сарану и другія кореня, такъ же и розныя ягоды. Пищу употребляютъ обыкновенно сырую; если же вздумаютъ поѣсть чего нибудь варенаго, то кладутъ рыбу или мясо въ выдолбленной камень, и накрывъ другимъ замазываютъ глиною, и разводятъ подъ ними огонь. Съѣстные запасы сушатъ всегда безъ соли на вольномъ воздухѣ. Россійское масло постное и коровье ѣдятъ они весьма охотно, но хлѣба не любятъ. Когда имъ въ первый разъ показали сахаръ, то они не

смѣли его опвѣдать, пока не увидѣли, что Россіяне и сами оной ѣдятъ. Узнавъ же, что оной сладокъ, спрятали къ себѣ, дабы имъ поподчивать своихъ женъ. Нюхательной табакъ, кошорой они шакъ же ошъ Россіянь впервые получили, употребляющъ шеперь съ великою охотою. Они кормящъ и самыхъ малыхъ дѣшей грубою пищею и обыкновенно сырымъ мясомъ. Ежели младенецъ разкричился, то мать вынесши его на морской берегъ, окунываетъ въ воду, хотя бы то было лѣтомъ или зимою, и держитъ его во оной до лѣхъ поръ, пока онъ кричатъ не перестанетъ. Но сіе не причиняетъ дѣшамъ ни малѣйшаго вреда, а на прошивъ того укрѣпляетъ и предуготовляетъ ихъ къ службѣ: по чему они во всю

зиму, не чувствуя ни малѣйшей боли ходящъ босые. Они принуждены такъ же часпо купаться въ водѣ; ибо оспровскіе жители вообще думаютъ, что они бываютъ отъ того смѣлѣе, предпріимчивѣе и впредь счастливѣе въ рыбной ловлѣ. Ежели оспровскіе жители имѣютъ у себя что въ запасъ, то ѣдящъ не разбирая времени; ессли же ни чего не имѣютъ, то могутъ и нѣсколько дней сряду снести голодь. Они ни мало не брезгливы и глотаютъ не только насѣкомыхъ, кои безпрестанно по нимъ ползаютъ, но и мокроту изъ носу вытекающую. Моются же они сперва мочою, а потомъ водою. Оружя ихъ есть: лукъ, стрѣлы, рогатины и дрошки. Сѣи послѣднія бросаютъ они съ небольшой доски, по примѣру Грен-

ландиовъ, аршинъ на 50. Дрошки
 бывають длиною въ полтора ар-
 шина, и раповище, кошорое судя
 по тому, чѣмъ они его обдѣлыва-
 ютъ, довольно хорошее, состав-
 ляется не рѣдко изъ двухъ ку-
 сковъ. Копья были прежде какъ у
 стрѣлъ, шакъ и рогашины ихъ ка-
 менныя и косяныя; но нынѣ
 обыкновенно дѣлають изъ желѣза,
 кошорое получаютъ ошъ Россіянъ.
 Желѣзо почашъ они между дву-
 мя камнями, поливая оное часшо
 морскою водою, и дѣлають изъ
 него шакъ же ножи и шопоры, ко-
 ими спроятъ свои байдары. По
 словамъ пресстарѣлыхъ людей на
 ошровахъ *Умнакѣ* и *Уналашикѣ*,
 жишели сѣи не вели ни когда ни
 между собою ни съ сосѣдами сво-
 ими войны, выключая одинъ шоль-
 ко случай, по кошорому имѣли

они брань съ жишешелями *Алашки*. Поводомъ же къ сей брани служило слѣдующее обстоятельство. Сынъ *Уналашскаго Тоіона* имѣлъ вывихнушую руку, къ коей жишели *Алашки* приѣхавшіе гостили на *Уналашку*, вздумали привязать бубень и на смѣхъ заставляли его плясать. Сродники сего мальчика почтивъ себя обиженными завели съ ними ссору, и съ того времени жишели сихъ острововъ живутъ всегда во враждѣ, чиняшъ одни на другихъ нападенія и спараются другъ друга раззорять. Жишели *Уналашки* правами не столь суровы, какъ другіе островскіе обыватели, и они гораздо вѣжливѣе и ласковѣе ихъ къ чужимъ людямъ; но при томъ ведутъ непрестанныя войны, во время коихъ больше

хипростию стараются одержать победу. Жители *Унимака* почитаются сильнѣйшимъ всѣхъ прочихъ: и они нападаютъ въ великомъ множествѣ на обывашелей другихъ острововъ и похищаютъ у нихъ женъ, что бываетъ главнымъ къ войнѣ поводомъ. Островъ *Алаксу* наиболѣе они нападеніями своими беспокоятъ, по тому конечно, что онъ многочислѣе и обширнѣе другихъ. Они ненавидятъ всѣхъ Россіянъ, почитая ихъ общими своими непріятелями, нападающими вездѣ, гдѣ шокмо надѣются получить себѣ корысть, и пошому побиваютъ ихъ вездѣ, гдѣ бы они имъ ни попались. Каждое селеніе, имѣетъ особливаго начальника, котораго они называютъ шуку (*Тоіонъ*), и который предъ прочими ни саномъ, ни почестію не

опмѣнитъ. Онъ рѣшитъ споры съ об-
щго согласія сосѣдей; и ежели вы-
ѣзжаетъ на суднѣ въ морѣ, то имѣетъ
при себѣ служишеля, копорой назы-
вается *Хате*, и гребетъ вмѣсто
его. Въ семь заключается все его
примѣльное преимущество; въ про-
чемъ же работаетъ онъ шакъ какъ
и другіе. Сіе званіе не наследст-
венное, но дается тѣмъ, которые
опличаютъ себя опличными каче-
ствами или имѣютъ у себя мно-
го друзей. И пошому весьма ча-
сто бываетъ избираемъ въ *Тоіоны*
тотъ, кто самое большое имѣетъ
семеіство. Ежели они бываютъ
ранены, то прикладываютъ къ ра-
нѣ нѣкопорой желшой корень и
поспяшся нѣсколько времени. Ес-
ли же чувствуютъ боль въ голо-
вѣ, то каменнымъ ланцешомъ пу-
скаютъ кровь изъ какой нибудь

головной жилы. Когда они насаживаютъ копьеца на свои стрѣлы, шобьютъ себя въ носъ по шѣхъ поръ, пока не поидетъ кровь; и сею кровью приклеиваютъ они свои копья.

За убійство нѣтъ у нихъ никакого наказанія, по тому что они не имѣютъ судей. Есѣли у островскихъ жителей во время разѣздовъ издержатся всѣ собственные ихъ припасы, то они переходя изъ одного селенія въ другое, просятъ милосшыню, или требуютъ вспоможенія отъ друзей своихъ и сродниковъ.

Свадебныхъ обрядовъ не имѣютъ они никакихъ, и всякъ беретъ сколько женъ, сколько онъ содержитъ въ состоянїи; однакожъ никто болѣе чешырехъ не имѣетъ. Иные удовлетворяютъ такъ же похоти своей и проливнымъ при-

родѣ образомъ по примѣру Камчадаловъ; и такіе мужчины носящъ женское платье. Жены живутъ не всѣ вмѣстѣ, но въ разныхъ юртахъ, какъ у Камчадаловъ. Мужья часто женъ своихъ промѣниваютъ на какія ни будь надобности, а во время голоду продаютъ ихъ и за пузырь съ жиромъ. Нѣкоторые изъ шаковыхъ мужей спарываются такъ же получить женъ своихъ обратно; если же немогутъ выручить, а особливо шакихъ, коихъ больше другихъ любили, то не рѣдко сами себя убиваютъ. Ежели чужестранцы прибудутъ въ какое ни есть селеніе, то женщины по общему ихъ обыкновенію выходятъ на встрѣчу, а мужчины остаются дома; и сіе почищается знакомъ дружества и доказательствомъ того, что пріѣзжіе могутъ быть

безопасны. Ежели хозяинъ имѣтъ многихъ женъ, то онъ одною ссуждаетъ своего гостя; естли же и у самого его только одна, то отдааетъ ему служанку. Естли мужъ умретъ въ юртѣ своей жены, то она удаляется въ темную пещеру, и живетъ тамъ сорокъ дней. То же самое дѣлаетъ и мужъ послѣ смерти любезнѣйшей изъ женъ своихъ. Когда же умрутъ отецъ и мать, то дѣти должны сами себѣ промышлять пропитаніе. Россіяне нашли многихъ въ такомъ горестномъ состояніи и нѣкошорые приводимы были къ нимъ для продажи. Празднества бывають у оспровскихъ жителей весьма часно, а особливо когда обыватели одного оспрова прѣзжаютъ гостишь на другой, мужчины выходятъ гостямъ на встрѣчу

и бьютъ въ небольшіе бубны; предъ ними же идутъ жены, кои поютъ пѣсни и пляшутъ. По окончаніи пляски, хозяинъ проситъ гостей принять въ празднествѣ участіе: и потомъ возвращается въ свое жилище, укладываетъ порядочно рогожи и спавать для гостей наилучшее свое кушанье. Гости же пришедши садятся, и наѣвшись досыта начинаютъ веселиться. Сперва пляшутъ ребята, и прыгая бьютъ въ свои малинкіе бубны, а старшіе обоего пола поютъ въ сіе время пѣсни. Потомъ пляшутъ мушоны почти со всѣмъ нагѣ, и занавѣшиваются только съпереди. Они идутъ малыми шагами одинъ за другимъ, и бьютъ въ большіе бубны. А когда они устанутъ, то смѣняютъ ихъ женщины, кои пляшутъ

всемъ своемъ плашьѣ иногда по-
 одиначкѣ, а иногда по парно: при-
 чемъ имѣюшъ они всегда съ собою
 довольно надушые пузыри, коими
 они пляшучи размахиваюшъ. Меж-
 ду шѣмъ мужчины безпрестанно
 буюшъ въ бубны и поюшъ; по окон-
 чаніи же пляски гасяшъ огонь, ра-
 зведенной въ юртѣ нарочно для
 сего празднества, и ежели случип-
 ся шущъ волшебникъ, то начи-
 наешъ въ шемношѣ колдовашъ,
 есшъли же его нѣшъ, то госпи
 опходяшъ въ свой шалашъ, копо-
 рой дѣлаюшъ обыкновенно изъ
 байдаръ и рогожъ. Звѣрей промы-
 шляюшъ они наибольше, начиная
 съ послѣднихъ чиселъ Октября до
 начала Декабря мѣсяца, и въ сѣ-
 время буюшъ они много моло-
 дыхъ морскихъ медвѣдей или ки-
 шовъ, коихъ кожи употребляюшся

на одѣянїе. Во весь же Декабрь мѣсяцъ они веселятся; и сїи забавы разнятся отъ вышепомянутыхъ шѣмъ шокмо, что мушны пляшутъ въ деревянныхъ личинахъ, изображающихъ разныхъ морскихъ звѣрей, и подкрашенныхъ красною, зеленою и черною землею, которую на сихъ островахъ находятъ. Во время празднества жишели посѣщаютъ одни другихъ не только изъ разныхъ селеній, но и съ ближайшихъ острововъ. По окончаніи игрищъ ломаютъ они свои личины и бубны, или кладутъ ихъ въ пещеры горъ, откуда никогда ихъ болѣе не берутъ. Весною промысляютъ они спарыхъ морскихъ Бобровъ, Сивучей и Кѣтловъ; а лѣтомъ ловятъ на морѣ р. бу. Иные изъ Россійскихъ мореплавателей утверждаютъ, что

осстровскіе жишели не имѣють о Богѣ ни какого понятія; но мнѣніе сіе несправедливо; ибо и между ими дѣйствительно видны слѣды хотя непорядочнаго, однакожъ такого богопочитанія, какого отъ непросвѣщеннаго народа ожидать можно. Выше сего упомянуто уже нами, что они при празднествахъ своихъ употребляютъ волшебниковъ, которые объявляютъ, что они внушаемы бываютъ *Куганами* или демонами. Еслили они что ни будь предсказываютъ, то надѣваютъ деревянные личины, изображающія шѣхъ самихъ *Кугановъ*, которые по ихъ сказкамъ, имъ являлись; а потомъ они пляшутъ, ломаясь чрезвычайно, и бьютъ въ бубны покрытые рыбьею кожею. Островскіе жишели носятъ такъ же на шапкахъ своихъ нѣкоторыя изображенія, и ставятъ ихъ сверхъ того около юртъ для отвращенія дѣволовъ или злыхъ духовъ. Все сіе довольно доказы-

ваешъ, что и они имѣютъ нѣко-
шорую вѣру. Скудныхъ покойни-
ковъ завершывающъ они въ ихъ
плашье или въ рогожу, а по шомъ
кладутъ во гробъ и засыпающъ зе-
млею; богашыхъ же укладываютъ
въ плашьѣ и съ оружіемъ въ не-
большія байдары, которыя дѣла-
ютъ изъ наноснаго лѣсу, и вѣша-
ютъ ихъ на столбахъ, поставлен-
ныхъ крестообразно; послѣ чего
мертвое тѣло исплѣвается наволь-
номъ воздухѣ. Нравы и обычаи жи-
телей Алеушскихъ острововъ весь-
ма много сходствуютъ со нрава-
ми и обычаями жителей лисьихъ
острововъ. Алеуты плашаютъ нынѣ
якакъ и совсѣмъ подвласный Россіи,
Нѣкоторые изъ нихъ научились
уже нѣсколько отъ Россійскихъ про-
мышленниковъ и по Руски. Да и всѣ
вообще жители острововъ въ Во-
сточномъ Океанѣ лежащихъ ошмѣн-
но склонны къ ученію и весьма ско-
ро Россійской языкъ понимающъ.

К о н е ц ъ.

Роспись книгамъ продающимся въ книжныхъ лавкахъ, въ суконной линіи госпинаго двора подъ Но: 16 и въ Аничковомъ домѣ подъ Но: 19 у книгопродавца *Василья Сопикова*.

Гонзальвъ Кордуанскій, поэма, новое швореніе г. Флоріана, сочинителя Нумы Помпиля, 8, 1793 г. 2 ч. 2 руб. въ пер. 2 р. 40 к.

Стерново чувствительное путешествіе по Франціи и Италіи, подъ именемъ Йорика, содержащее въ себѣ необыкновенныя, любопытныя и весьма пріятныя приключенія; многія критическія разсужденія и замѣчанія, изображающія истинное свойство и духъ Французскаго народа; нѣжныя чувствованія, тонкія и острія изреченія, нравственныя и философскія мысли, основанныя на совершенномъ познаніи человѣческаго сердца, съ пріобщеніемъ дружескихъ писемъ Йорика къ Элизѣ и Элизы къ Йорику, переведено съ Англическаго подлинника, 12, 1793 г. 3 ч. 1 р. 50 к. въ пер. 1 р. 80 к.

Словарь Юридической, или сводъ Россійскихъ узаконеній, временныхъ уч-

режденный, суда и расправы, собранный г. Надв. Совѣшн. и Сенатскимъ Секретаремъ Михайломъ Чулковымъ, 2 ч. 12 р. 50 к. въ пер. 14 р.

Аль-Коранъ Магомедовъ, переведенный съ Арабскаго языка на Англинскій; (съ пріобщеніемъ къ каждой главѣ на всѣ шемныя мѣста изъяснительныхъ и историческихъ примѣчаній, выбранныхъ изъ самыхъ достовѣрнѣйшихъ Историковъ и Арабскихъ толкователей *Аль-Корана*,) Георгіемъ Сейлемъ, и съ присовокупленіемъ обстоятельнаго и подробнаго описанія Магомедовой жизни, писаннаго Докторомъ Придо, съ Англинскаго на Россійской перевелъ Алексѣй Колмаковъ, 2 ч. въ 8, 1792 года, 5 р. въ пер. 5 р. 60 коп. на бѣлой бумагѣ 5 р. 50 к. въ переп. 6 р. 10 коп.

Обстоятельное и подробное описаніе жизни лжепророка Магомеда, съ точнымъ показаніемъ времени и мѣста его рожденія, свойствъ и первоначальнаго состоянія; начала, причинъ, успѣховъ и распространенія вымышленнаго имъ обмана, со многими другими особливостями, служащее объясненіемъ на многія мѣста его *Аль-Корана*, 1792 года 70 к. въ бум.

Всеобщій и совершенный гонецъ и пу-
шеуказатель , или полный Россій-
скій и Европейскій дорожникъ , вѣр-
но показующій почповыя пуши , хо-
дячія въ Европѣ деньги , нынѣ упо-
требляемыя мѣры и вѣсы и проч.
3 час. 1791 года, 2 р. 10 к. въ бум.

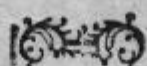
Достопамятная жизнь дѣвицы Кларис-
сы Гарловъ, истинная повѣсть, Анг-
линское швореніе г. Ричардсона, 6 ч.
1791 года 7 руб. 25 коп. въ п. 9 р.

Увеселительное волшебство, или откры-
тіе чудесныхъ и удивительныхъ та-
инствъ, извѣстныхъ подъ названіемъ,
Фокусъ Покусъ, съ пріобщеніемъ 100
гравиров. фигуръ, 3 ч. 1791 года, 3
р. въ переп. 3 р. 40 коп.

Россійскаго купца Григорья Шелехова
спраншвованіе , 2 час. 1 руб. 20
коп. въ бум. 1 руб. 30 коп.

Продолженіе онаго спраншвованія особо,
50 к. въ бум.

Новая Элоиза, или переписка любовни-
ка съ любовницею жителей одного
маленькаго городка лежащаго при
подношвѣ Алпійскихъ горъ , сочин.
славнаго Женевскаго гражданина Ж.
Ж. Руссо , 2 час. 2 руб. 60 коп.
въ пер. 3 руб. 20 коп.

Неслыханной Чудодѣй, или необычайныя
и удивительныя подвиги и приключе-
нiя храбраго и знаменистаго стран-
ствующаго Рыцаря Донъ Кишоша,
сочин. славнаго Серванша, 2 ч. 1791
года, 2 р. въ переп. 2 р. 30 к. на
бѣлой бум. 2 р. 20 к. въ переп. 2
р. 50 коп.

Избранный пѣсенникъ, или собранiе
старыхъ и новыхъ самыхъ употре-
бительнѣйшихъ разнородныхъ Россiй-
скихъ пѣсенъ, 2 ч. 1792 года, на бѣ-
лой бум. 2 р. въ п. 2 р. 30 коп.

Новѣйшей и совершенной Россiйской
Конской знажокъ, ѣздокъ, охотникъ,
заводчикъ и коноваль, 2 ч. 1792 го-
да, 1 р. 70 к. въ переп. 2 руб.

Новой и совершенной Руской садовникъ,
или подробное наставленiе Россiй-
скимъ садовникамъ, огородникамъ, а
наипаче любителямъ садовъ, о распо-
ложенiи, содержанiи и украшенiи
садовъ, огородовъ, оранжерей, теп-
лицъ, парниковъ, цвѣтниковъ и проч.
2 ч. 2 р. въ переп. 2 р. 40 коп.

Россійскаго купца

ГРИГОРЬЯ

ШЕЛЕХОВА

ПРОДОЛЖЕНІЕ СТРАНСТВОВАНІЯ

по восточному Океану къ Американскимъ берегамъ въ 1788 году.

Съ обстоятельнымъ увѣдомленіемъ объ открытіи новообрѣшенныхъ имъ острововъ, до коихъ не достигалъ и славный Аглинскій мореходецъ Капитанъ Кукъ, и съ пріобщеніемъ описанія образа жизни, нравовъ, обрядовъ, жилищъ и одеждъ обитающихъ тамъ народовъ, также Климатъ, годовыя перемѣны, звѣри, домашнія животныя, рыбы, птицы, земныя произрашенія и многіе другіе любопытные предметы тамъ находящіеся, что все вѣрно и точно описано имъ самимъ.

Во градѣ Святаго Петра,

1792 года.

Издивеніемъ В. С.

Свидѣтельствовалъ и подписалъ Кол-
лежской Совѣтникъ и отправляющій дол-
жность С. Петербургскаго Политех-
ническаго.

АНДРЕЙ ЖАНДРЪ.

ГРИГОРЬЯ ШЕЛЕХОВА

ПРОДОЛЖЕНІЕ СТРАНСТВОВАНІЯ

*отряженнаго галіота называемаго,
Трехъ Свяпишелей, подъ предводи-
тельствомъ двухъ штурмановъ Из-
майлова и Богарова, въ 1788 году.*

Въ слѣдствіе предписаніевъ, быв-
шаго въ Иркутскѣ въ должноти
Генераль-Губернашора господина Ге-
нераль-Поручика и Кавалера Яко-
бія, уполномоченной отъ Шелехова
главной повѣренной надъ Американ-
скою компаніею Грекъ Деларовъ, при-
бывъ изъ Охотска на островъ *Ка-
дьякъ*, гдѣ сія компанія находится,
28 числа Апрѣля 1788 года, далъ отъ
себя Штурманамъ Измайлову и Бо-
чарову наставленіе такое, по кошо-

рому должны они слѣдовать изъ того острова на одномъ галіонѣ, именномъ, *Трехъ Святителей* въ море, близъ береговъ твердой Американской земли, какъ для открытія новыхъ морскихъ острововъ и приведенія подъ власть Россійской Имперіи разныхъ островныхъ народовъ, такъ равно и для утвержденія всей новообрѣшенной Американской части, знаками Величества и названію Россійскому свойственными. Сіи Штурманы руководствуясь тѣмъ наставленіемъ, взявъ съ собою сорокъ человекъ изъ Россійскихъ кампанейскихъ рабочихъ, двухъ полмачей изъ жителей острововъ Лисьевскихъ и чепырехъ человекъ Конягъ, сооружили шопъ галіонъ нужными къ мореплаванію припасами и шакелажамъ и снабдили оной потребными для коммерціи товарами; а попомъ

взявъ съ собою по предписанію Гре-
ка Деларова отъ Шшурмана Самой-
лова шупъ въ компаніи находящаго-
ся, пять досокъ и пять гербовъ мѣд-
ныхъ, порученныхъ Деларову отъ у-
помянушаго Генераль-Поруччика Яко-
бія, самые шѣ, кои выше сего подъ
названіемъ Россійскихъ знаковъ наи-
менованы, 30 числа Апрѣля пусти-
лись въ море, изъ шакъ называемой,
шрехъ Свяшпшелей, гавани.

Взявъ сію гавань для счисленія
своего за первой Мередіанъ, обошли
полуденною спороною оспровъ име-
нуемой *Шелидакъ*; по томъ прибли-
жась къ воспочному мысу *Киктака*,
въ виду коего находишся оспровокъ
Угакъ; 2 числа Маія по полудни въ
два часа взяли сей послѣдней въ Пѣ-
ленгъ и оиъ него плыли Куршемъ
по приспойности вѣшровъ къ губѣ
Чюгацкой, вышерпѣвъ шупъ же съ

3 по 4 число одинъ опъ востока весьма жестокой шпурмъ.

5 Числа увидѣли островъ *Суклю*: одинъ изъ губы Чюгапской выпянувшейся къ Зюйду, пошъ самой, кошорой Беринговою экспедиціею названъ мысомъ *С: Иліи*, и за прошивнымъ Сѣверовоспочнымъ вѣтромъ, пробывъ въ виду того острова и маперой земли по 8 число въ лавировкѣ, приблизились къ шупошному берегу по сокращеніи вѣтра на шпилю, по полуночи означеннаго 8 числа въ девятомъ часу. Въ пошъ самой часъ приплыли къ галіюшу въ двоелюшной байдаркѣ двое *Чюгагъ*, и звали къ себѣ торговаться; но управляющіе галіюшомъ, выпрося напередъ у нихъ къ општою онаго удобное мѣсто, и спустя на воду свои двѣ байдары, пошли буксиромъ въ меньшей проливъ, кошорой лежишъ

по компасу Сѣверъ и Югъ. На правой его споронѣ островъ, *Хликахъ-Ликъ*, а на лѣвой мащерая земля; но за противнымъ и сильнымъ печеніемъ воды не дошедъ до желаемого мѣста, принуждены спать въ устьѣ того пролива на пятнадцати саженой глубинѣ на дрекъ, съ прикрѣпленнымъ къ нему Перлицемъ.

9 Числа по полудни въ исходѣ вшораго часа штурманъ Измайловъ, въ пятнадцати человекѣхъ Россійскихъ рабочныхъ отправился на одной байдарѣ по проливу для обозрѣнія шупошнихъ мѣстъ и для нужнаго объ нихъ замѣчанія, да и прѣзжіе въ байдаркѣ два *Чюгати* опѣ галіюша въ свое жилище уѣхали. Штурманъ Измайловъ въ проѣздѣ своемъ видѣлся съ жителями Чюгатскими; но не выходя на берегъ, имѣлъ съ ними на байдарѣ чрезъ сво-

его шолмача переговоры; а между
иѣмъ въ пять часовъ по полудни
море отъ Юга къ Сѣверу обратило
свое теченіе, съ помощію конюраго,
бывшіе на галіонѣ поднявъ дрекъ и
распустя при маловѣтріи шонсель,
пошли при одной байдарѣ буксиромъ
по проливу, въ видимую съ судна на
правой сторонѣ пролива у острова
Хликах - ликъ Бухтогку, къ низмен-
ному мѣсту. Въ седьмомъ часу при-
шли къ показанному мѣсту, кое нѣ-
сколько пошайниками на устьѣ отъ
волненія прикрыто, гдѣ на глубинѣ
осьми саженьхъ близъ песчаного бе-
рега спали на якорь, да въ то же
время и интурманъ со своею байда-
рою возвратился къ галіону благо-
получно. Сюда прѣзжали *Чюгаги* для
торговли, у коихъ куплено боб-
ровъ и кошлаковъ двенадцать; [за
бобры плашимо было по осьми и по

девяти нипокъ голубаго бисеру, по
три и по чешыре королька въ до-
бавокъ; а за хвосты бобровые и вы-
дры по пяти корольковъ.

10 Числа изъ галіюша Ъздили
байдарами по проливу, для осмопру
удобнаго и къ ошсую судна нуж-
наго мѣста, гдѣ усмопрѣвъ другую
у песчанаго на правой же споронѣ
берега бухпочку, и не дошедъ до
перваго на проливѣ лежащаго остро-
вка трехъ верспѣ, гдѣ никакого уже
волненія небыло, перетянулись бук-
сиромъ въ оную, и спали на чешы-
ресаженной глубинѣ на песчаномъ
грунтѣ на якорь. Тушъ прѣзжали
другіе двое Чюгатъ, онѣ коихъ кро-
мѣ бывшей не большой торговли из-
вѣспились, что какое-то чужестран-
ное о трехъ мачтахъ судно, недав-
но пришло и спойшъ у острова
Тхалхи въ бухтѣ *Нугекъ*: сегожъ

числа съ полуденной стороны по
оному проливу въ Чюгацкую губу,
расстояніемъ восемь съ половиною
верспъ, на первомъ по срединѣ про-
лива лежащемъ островкѣ, на оконеч-
ности Севѣрозападной стороны по-
го островка, на вышенувшемся вы-
сокою на полшоры сажени утесѣ,
между двумя умѣренными высокою
лиспвяничными деревьями, изъ ко-
ихъ у крайняго къ водѣ, самая вер-
шина высохла и немного сломлена,
положена въ землю изъ числа выше-
упомянушихъ одна съ крестомъ и
надписью, *земля Россійскаго владѣ-
нія*, подъ Но. 7, мѣдная доска, кошо-
рая на особо сдѣланномъ сего вояжа
планѣ, означена почкою подъ лише-
рою А. Сія доска закладена нарочи-
то сдѣланными глиненными кирпи-
чами; и въ разсужденіи твердоспи
груннта земли, верьхней изъ сихъ

кирпичь врыть въ глубину ея подѣ дернѣ пѣшь вершковъ. Съ самаго того мѣста пеленги по компасу: за проливомъ чрезъ лѣсной мысъ Сопка голая Сѣверо-запад. 34,00, съ лѣвой стороны оконечность пролива въ Чюгацкую губу лежащаго, мысъ Сѣв-вост. 14,00, съ правой стороны оконечность съ лѣсомъ Сѣверъ 18,00, въ водѣ два камня, первой въ Сѣверъ 11,00. въ пѣшадцѣ саженьяхъ, а второй пониже въ лѣвой споронѣ Сѣв-вост. 6000, въ сорока саженьяхъ отъ перваго камня, а правая въ чѣтырехъ саженьяхъ каменная лаида, коя вся покрывается прибылыми водами: къ Западу озерко небольшое, подлѣ его морской берегъ къ Юго-западу 75,00, и шуть же другой оспровокъ далѣе по проливу Сѣв-ро-запад. 19 00.

11 Числа Маѣя, поднявъ у галіота якорь и прошедъ подѣ парусами оной оспровокъ, за прошивнымъ отъ

другого, маловѣпріемъ оспановились на правой же споронѣ въ небольшой бухпочкѣ на якорь. Здѣсь на другой споронѣ пролива на Восшокъ имѣеся шаковая бухпа, въ которую безъ всякой опасности могутъ входить разнаго рода суда и корабли, и имѣющъ покойной ошстой ошъ морскихъ волненій. Тушъ проспоаялъ галюшъ за безвѣпріемъ и за ожиданіемъ порѣчкамъ рыбы два дни. А 13 числа въ полдень обсервована была чрезъ чешверть круга, ширина мѣспа 50° 47'. 14'. прикладныхъ часовъ, и на семъ мѣспѣ замѣчено 00,24 возвышеніе воды двѣ съ половиною сажени.

14 Числа по полудни въ два часа, поднявъ якорь и вышедъ при Зюйдовомъ вѣпрѣ изъ сего пролива, пошли далѣе въ губу къ видимымъ впереди оспровкамъ, и на дващашипрехъ-верспномъ разспояніи, приспали къ оспрову *Никахта Хлукъ*,

въ бухтѣ на глубинѣ пяти саженой, гдѣ проспоявъ по 17 число, имѣли съ прѣзжающими *Чюгагами* шоргъ; а сего числа въ десятомъ часу по полуночи, поднявъ якорь плыли чрезъ проливъ къ Сѣверному мысу острова *Сукли*, куда 18 числа по полудни въ половинѣ осьмага часа приближась, остановились за прошивнымъ вѣтромъ въ небольшой бухточкѣ на якорь. Въ десятомъ часу прѣѣхаль къ галіюшу въ однолюшной байдаркѣ *Чюгагъ*, ѣздившей за промысломъ *Нерпѣ*; онъ объявилъ себя жипелемъ острова *Тхалхи*, и удостоверяя, что на ономъ имѣется приспанъ кораблей, изъ другихъ державъ зашедшихъ, обѣщался ее показать, объявляяжъ, что около тамошнихъ мѣстъ имѣется довольно рыбы, и что приходящіе суда на судахъ люди промышляютъ въ бухтѣ

Нутекъ неводами красную рыбу и палнусовъ. Онъ желая посмотрѣть Россійскихъ народовъ и жителъства, просилъ что бы взять его на галіонъ; по чему бывше на семъ правили вознамѣрясь итти для рыбнаго промыслу на объявленной островъ; тогожъ числа пополудни въ пяты часовъ, поднявъ якорь и обойдя острова *Сукли* Сѣверной мысъ, плыли при Юго-Восточномъ вѣтрѣ чрезъ проливъ къ острову *Тхалхъ*; и 19 числа въ шретьемъ часу по полудни пришедъ къ оному, вошли въ бухту *Нутекъ*, а изъ оной въ небольшой заливцѣ, на правой сторонѣ лежащій, въ копоромъ по объявленію шупошнихъ жителей стояло иностранное шрехъ мачшовое судно, пришедшее сюда весной 1738 года, и что оно за два дни до прибытія галіона вышло въ море. Здѣсь на глубинѣ шрехъ

съ половиною сажень , на песчаномъ
грунтѣ оспановилъ галіюшъ на якорь,
и обсервовавъ ширину мѣста. 60 08.
50. Работные люди имѣли 19 и
20 чиселъ байдарами разъѣздъ по
рѣчкамъ для ловли рыбы , которую
добывали они по мѣстамъ удобнымъ
и въ морѣ. Ошселѣ пошли далѣе, но
бывъ встрѣчены трудностію, по ко-
лику изъ сего залива и при попуш-
ныхъ вѣтрахъ выходить казалось
опасно , вознамѣрились перейти на
другую сторону въ заливъ же спо-
собствовать могущій, Сѣверозапад-
нымъ вѣтромъ къ продолженію пущи.

20 Числа опять прибылъ къ га-
ліюшу , прежде упомянутой прося-
щейся въ пущь Чюгатъ съ двумя уже
сродниками своими , которой сперва
рѣшась итти , какъ выше сказано ,
будто для посмотрѣнія Россіи, уѣз-
жалъ изъ галіюша въ свое жило ; но

сродниковъ оставляя на суднѣ. Опѣ послѣднихъ управляющими судномъ извѣдано, что хопя и съ жалоспїю должны они разсваваться съ тѣмъ Чюгатею, однакожъ желаніе его они не удерживаютъ, по чему и требовали, что бы женѣ его и дѣтямъ оставили нѣкоторую часть изъ товаровъ на галїонѣ ими видимыхъ, что по прѣздѣ того Чюгата изъ жила, во удовольствїе всѣхъ ихъ желанїя и было сдѣлано. Даныя имъ десяти нишокъ голубаго, пяти шемножелтаго и одна претъ сажени зеленаго бисеру, да дващца семь голубыхъ корольковъ удовольствововали шаковое Чюгата претованїе, которыя вещи пускающійся изъ нихъ въ путь Чюгата присовокупивъ къ снятой съ себя паркѣ, опдалъ показаннымъ сродникамъ своимъ и оппустилъ ихъ по прежнему

въ свое жило; а вмѣсто сей послѣдней получилъ изъ судна шопъ *Чюгатъ* на себя пшичью парку и камлею конифасную, съ чѣмъ уже и остался на ономъ.

21 Числа по полудни въ половинѣ чешвернаго часа снявъ якорь, пошли въ заливъ на другой споронѣ вышеозначенной бухны лежащей, куда прибывъ въ девятомъ часу, остановились съ лѣвой спороны близъ берега въ бухпочкѣ на чешырехъ саженой глубинѣ песчаного грунта, гдѣ входъ въ уснѣ на Югъ. Тушъ замѣчаея, что по правую спорону уснѣя есть возвышенныя камни; но мѣлей ошъ нихъ видно небыло, и ходъ судамъ безопасной полному, что при самой убылой водѣ проспирается глубина ея полторы сажени семи фушовой, бываемое возвышеніе воды двѣ съ поло-

виною сажени, прикладныхъ одиннащашъ часовъ сорокъ восемь минутъ. Какъ шупошнїе *Чюгати* не объявили ни какого названїя сему заливу, шо управляющїе галїономъ наименовали его *С. Константина* и *Елены*. На Сѣверной споронѣ онаго печешъ рѣчка, въ копорую по показанїю обитающихъ по ней жителей, прежде всѣхъ шамошнихъ мѣсцъ входилъ разныхъ родовъ красная рыба. Здѣсь со входу въ устьѣ, ошъ оконечности лѣса съ правой стороны берега на вѣпръ Сѣверо - Воспокъ 60, 00 уособо стоящаго лѣснаго оспровка, прямо вышянувшейся ошъ него на вѣпръ Юго - воспокъ 77, 00 не убылой воды, на крупной дресвяной лайдѣ, у берега подавшася нѣсколько къ горѣ, положена съ верьху въ черную, а съ исподи въ желшую сухую

землю въ двухъ глиненыхъ кирпи-
 чахъ, глубиною верхней кирпичъ въ
 землѣ съ полъаршина, одна съ над-
 писью подѣ Но. 8 мѣдная доска, ко-
 торая изображена на особомъ пла-
 нѣ почкою подѣ липерою Б. Съ при-
 ходу сюда отъ Лайды, и на копо-
 рой доска спойтъ лицемъ, между
 шремя лѣсинами въ правой споронѣ,
 первая изъ нихъ съ лайды толстая
 до исподу съ сучьями лисвяничная
 лѣсина; Пеленги же къ ней по компасу
 на вѣтръ Юго-Воспокъ 23,00. Впорая
 на лѣвой споронѣ попоныше первой.
 Сія отъ корня своего къ верьху не-
 много дупляниста, и на шри чеп-
 верши сажени къ оному наклонена къ
 лайдѣ, отъ наклонности же и опяшъ
 вверьхъ спойтъ прямо съ сучьями
 на Сѣверо-Воспокъ 67 00. Всѣ сїи шри
 лѣсины разстояніемъ отъ доски по
 два не малые шага и около всѣхъ

ихъ кромѣ Лайденой спороны, имѣется стоячей не малой лѣсъ.

23 Числа окончавъ шо произшествіе по не имѣнію здѣсь рыбнаго корму, рѣшились ишши галіономъ въ передъ по берегамъ Америки, для того что здѣшніе жители объявили, что разпорговались уже своими поварами съ бывшими нынѣшней весны на суднѣ другой націи народами; по чему вышедъ изъ залива по полудни въ первомъ часу, хопя и спарались продолжитъ путь; но какъ за проливностію Зюйдъ-Вестоваго вѣтра вышши изъ бухты *Нутекъ* въ море сдѣлалось неудобно, шо и пришли только на Воспочную ея сторону, гдѣ близъ выхода въ небольшой бухточкѣ на глубинѣ двенадцати сажень ошановясь на якорь, простояли по 26 число.

27 Числа въ десять часовъ по полуночи прѣзжали острова *Сукли*, изъ такъ называемаго жила *Чиикикѣ* Тоенской брашъ имѣющей себѣ около пятидесяти лѣтъ *Некишукѣ Аташа*, съ другими пьянью человекѣ Чюгачами, и производили небольшую торговлю. Въ разсужденіи замѣченнаго въ первомъ изъ нихъ поспоянства, командующіе галіотомъ рѣшились вручить ему одинъ Россійскій мѣдной гербъ, потому на иболѣ, что выснавить его въ приспойномъ по предписанію господина Генераль-Поручика Якобія мѣстѣ, казалось крайнѣ сумнительно; ибо находящіеся шунѣ за промыслами люди, сверхъ того, что считающіеся подвласными лучшимъ изъ нихъ; но и склонны къ воровству, слѣдовательно повѣрить таковой гербъ неизвѣстности, было бы совершено

опасно не только по одной выше-
писанной склонности оспровишянъ;
но еще и для того, что жадность
ихъ къ вещамъ желѣзо въ себѣ имѣ-
ющимъ, превосходила всякую къ со-
храненію оныхъ возможную оспоро-
жность. Сіи оспровишяне конечно
отважились бы снявъ гербъ съ того
мѣста, на кошоромъ оной былъ бы
выспавленъ, росковавъ по обычаю
своему на разныя ни чего незначю-
щія шпучки или и на стрѣлы, о
чемъ навѣрное заключить можно бы-
ло пошому, что когда нѣкошорые
изъ шѣхъ оспровишянъ приходили
къ галіюшу, то при всей предо-
спорожности рабочихъ на немъ
находящихся, вырывали они изъ суд-
на у шпигашовъ ошъ Мамеранцовъ
гвозди, или и совсѣмъ и съ пле-
тенкой опорвавъ увозили. А какъ
посшоанство означеннаго Тоенскаго

брата довольно обѣщевало надежды къ сбереженію герба, но управляющіе галіономъ и внушали ему, дабы онъ предспавильшю гербъ брату своему *Тоену Шенугѣ*, которой по словамъ сего имѣешь себѣ жилище на островѣ *Тытымѣ-Лакѣ*, въ такъ называемомъ жильѣ *Ченю*. Сей *Тоенѣ* немогъ вообще съ другими сродниками своими прибыть къ галіону, какъ удостовѣряли островишяне и братъ его *Аташа*, за приключившеюся ему предъ шѣмъ болѣзнію. Между прочими внушеніями упомянутому *Аташѣ*, главнѣйшее было то, что данной ему гербъ, есть *Всероссійской Имперіи*, которая споспѣшесвуя благосостоянію островишянъ въ полѣ опдаленнѣйшемъ краю находящихся, обязуется въ томъ со своей стороны торжественно; для чего *Тоенѣ Шенуга* и шарался бы

не только о сохраненіи такового герба; но въ знакъ его вѣрной обязанности къ Всероссійской Державѣ, носилъ бы оной сверхъ своего платья на грудяхъ; и какъ подобнымъ ему оспровишянамъ, такъ и самимъ прѣвзжающимъ иногда иносѣпаннымъ судамъ оной показывалъ, для того ни кто не опважился изъ иносѣпранцовъ оскорблять его *Тоена*, равно и сродниковъ его, но будущъ попому совершенно вѣданъ и признаванъ его подѣ Всероссійскимъ покровительствомъ соспоющимъ. Принимавшъ же герба выслушавъ такія внушенія, какъ можно было замѣпишь, со вниманіемъ, взявъ гербъ съ удовольствіемъ и о исполненіи приказаннаго ему по своему обычаю ручался, потомъ побывъ на галіонѣ часа съ два, опправился со своими сродниками на свое жило. Бухпа Чюгацкая, на

копорой происходило вышеописанное, сама по себѣ весьма пространная; острововъ и заливовъ во оной, какъ островишяне увѣряли, и какъ собственно самимъ видѣшь было можно, находилъсь довольно, по чему многіе изъ нихъ и положены на карту съ плаваніемъ, сколь только ближе было къ видимости и пересказамъ, а другіе по пеленгамъ. Всѣ на-
 кѣ острова и берега, имѣющъ по себѣ лѣсъ еловой, лисвяничной, ольховой, березовой и шопольникъ. Тушъ родящся ягоды: малина, черника, *шикша*, смородина и кислица. Зеленые пшисы находящся, сѣрые гуси, ушки, орлы, журавли, гагары, сороки и вороны. Изъ звѣрей: медвѣди двухъ родовъ, черные и темножелтые, называемые тамъ *нуни*, съ колючими, на подобіе кости, щепинами и съ когтями. Лисицы трехъ родовъ: чер-

ныя, сиводушки и красныя; куницы, выдры, росомахи, норки, рѣчныя бобры. Въ нутри же земли, какъ островишяне увѣряли, есть и дикіе бараны, коихъ находящіеся на галіопѣ видѣли кожи и шерсть длинную бѣлую; зайцы, олени, бѣлка, горностаи и собаки. Промышляются шупъ морскія звѣри, то есть: бобры, киты, сѣучи, нерпы и кошы, стрѣлками изъ досокъ сдѣланными, и изъ луковъ, шакъ какъ Кеңайскими и прочими народами. По рѣкамъ имѣются рыбы: чавыча, семга и другія многія морскія. Зѣйшней островной народъ закону никакого не имѣетъ и ни чему не покланяется; но въ случаѣ швердыхъ кляшвенныхъ увѣреній, указываютъ они на солнцѣ и имъ свидѣтельствуются, изъ чего и примѣчается, что они его боготворятъ. Разговоръ ихъ одинакой съ

Коняжскимъ, они аманашятся или связь имѣютъ къ западу съ находящимися *Кенайцами*, а къ Воспоку съ *Угалахмутами*. Самъ по себѣ народъ сей примѣчается лукавымъ и хищнымъ, къ обману и къ воровству склоннымъ; но на увѣреніе о своемъ постоянствѣ твердымъ, охотно разговорчивъ и нешерпѣливъ къ выслушиванію чужихъ разговоровъ.

28 Числа въ чешыре часа по полудни по сокращеніи въпра, поднявъ на галіонтъ якорь пошли изъ бухточки, въ которой имѣли опистой буксиромъ вдоль пролива въ открытое море; и въ пять часовъ поднявъ употребляемыя къ буксированію байдары на судно, и закрѣпя ихъ распустили парусы; при чемъ было замѣчено, что находящійся на суднѣ вышепомянутой Чюгачъ изыскивалъ способъ, чтобы удаляясь изъ

онаго сокрыться по своему желанію; а какъ сего произвести въ дѣйствіе было ему уже невозможно, по онъ по выходѣ судна въ море, объявилъ управляющимъ на ономъ, что знаешь онъ небольшой оспровъ, гдѣ есть довольно бобровъ, и что недавно яко бы уѣхали шуда жили изъ оспрова *Сукли* для промысловъ. Сіе увѣреніе побудило командующихъ судномъ обратишь ходъ свой къ той споронѣ, гдѣ по указанію Чюгача лежалъ тотъ оспровъ, для чего оставя другой оспровъ *Тхалху*, при способномъ вѣтрѣ направили они курсъ для испытанія по вѣтру Западъ-Югъ-Западъ и прошедь отъ Скучева камня семь миль, 29 числа по полудни въ половинѣ вѣтраго часа увидѣли оной оспровъ названной такъ *Атаку*, къ которому при способномъ вѣтрѣ приближась въ распо-

яніи одной мили, спали на дрекъ; а какъ въ восемь часовъ началъ вѣпръ усиливаться, то и зберегая просъ начали подымать дрекъ, и при подняшій его опломивъ у него двѣ лапы, ходили послѣ того не вдали ошрова лавировкою.

30 Числа по полудни въ чешыре часа, сблизась къ оному ошрову спали на припцапи саженой глубинѣ на якорь; и попомъ шшурманъ Измайловъ съ семнапцапью человѣкъ работныхъ выѣхаль въ одной байдарѣ на ошровой берегъ, куда и упомянушаго Чюгача взяли съ собою. При самомъ выѣздѣ байдары сей къ берегу, случившійся шунъ Чюгачи по обыкновенію своему, встрѣпили оную съ пляскою и крикомъ; а по выходѣ промышленныхъ и шшурмана на берегъ, Чюгачи произвели съ ними небольшой шоргъ мѣною раз-

ныхъ своихъ вещей на Россійскіе товары. Послѣ окончанія сей мѣны, промышленныя желая для пищи себѣ добыть гусиныхъ и чайчихъ яицъ, хоша и оппущены были въ числѣ восьми человѣкъ за оными, однакожь чрезъ часъ и паки къ байдарѣ возвратились съ шѣмъ, что изъ острова, на берегу коего всѣ они находились, выѣхало въ море двѣ байдары Чюгачъ, и что окромѣ сихъ еще, другія же двѣ у самаго жила нагружены людьми и имуществомъ ихъ; а какъ сіе было поводомъ къ замѣчанію промышленнымъ неблагонамѣреннаго къ нимъ расположенія шупошнихъ островищанъ, то и взяша нужная въ такомъ случаѣ предосторожності; между же шѣмъ и вояжирующій на суднѣ Чугачъ куда-то успѣлъ скрыться. Потомъ изъ островнаго жила явился къ судну одинъ

изъ Тоеновъ пушешнихъ, и хотя у сего чрезъ полмача спрашиваемо было о пошерявшемся Чюгачѣ; однакожь онъ ни какого объ немъ свѣденія не подалъ: для чего, когда сей Тоенъ оставленъ былъ у его байдаръ съ нѣкоторыми промышленными, и когда чешыре изъ сихъ человека пошли для обозрѣнія по оспрову далье, то онъ сыскавъ случай, ошважился съ азарпноснїю выдернуть изъ подъ своего одѣянїя одно небольшое копье, и бросясь съ онымъ на караульнаго у байдары споявнаго промышленнаго чорныхъ, хотѣлъ его умерпвить; но однакожь отъ сего былъ удержанъ изворопливоснїю караульнаго, и какъ сему не лзя было оставаться безъ помощи другихъ промышленныхъ, то для сего призвавъ онъ къ себѣ одного еще шоварища, такъ называемаго Волкова,

нѣсколько охранилъ себя опѣ звѣр-
снѣва въ Тоенѣ замѣченнаго; ни спрахъ,
ни безсиліе сего Тоена не могли
удерживать долго покойнымъ. Онъ
послѣ своей неудачи кинулся опянь
со своимъ копьемъ на промышленна-
го Волкова, и какъ сей неосторожно
запнувшись правою ногою упалъ на
землю, то Тоенъ воспользовавшись
симъ, ударилъ его копьемъ въ плечо
такъ сильно, что Волковъ хопя-бы-
ло вспавши и пропивился ему; од-
накожь полученная имъ опѣ удара
рана свалила его, и опянь на землю.
Товарищъ Волкова промышленной чер-
ныхъ, видѣвши сіе, принужденъ
былъ ударить Тоена ружейнымъ
прикладомъ, опѣ чего онъ хопя и
упалъ на землю; но шупъ же съ
поспѣшностію вскочивъ на ноги, ки-
нулся опянь на него Чернаго и то-
варища его Волкова со своимъ копь-

емъ и дѣйствоваль онымъ до пѣхъ поръ, пока вооружающіеся пропишиву его, дали ему смертельную рану, бывшую послѣдствіемъ лишенія его жизни. Послѣ сего вояжирующій Чогачъ къ судну неявлялся; и какъ по развѣдыванію открылось, уѣхаль онъ на островъ *Сукло* съ шѣми двумя байдарами, о коихъ выше сказано. Бывшіе у байдары караульными, сождавъ поварищей своихъ по острову ходившихъ, отправились на оной къ судну, при чемъ и одного изъ тушошнихъ островитянъ согласили съ собою, съ копорымъ и прибыли 31 Числа по полудни въ чешыре часа на судно благополучно. На семъ островѣ лѣсу неимѣется; но пшицъ, какъ шо, гусей и другаго роду великое множество; звѣрей морскихъ, нерпъ и кошиковъ довольно; бобровъ же какъ о шомъ

увѣрять вояжирующій Чюгачъ со
всѣмъ неокказалось.

Июня 1 числа поднявъ якорь, по-
шли въ море, и въ два часа по по-
луночи приблизились къ оспрову,
называемому *Коякѣ*, кошорой ле-
житъ у самаго матерой земли бе-
рега. Видъ сего оспрова слѣдующій:
онъ самъ по себѣ высокъ, имѣетъ
съ морской стороны бѣлую осыпь,
на оконечности къ Зюйду лежитъ
высокой круглой и остроконечной
камень; съ Южной стороны пред-
ставляется бѣловою утесъ, по-
крышой правою. Ошъ него на вер-
шину въ море къ Югу и Юговоспоку
два поливные камня. Лежитъ онъ
самъ по себѣ на Сѣверъ и Югъ, на
Южной сторонѣ и ошъ оконечности
не болѣе какъ на полверсты, пред-
ставляетъ подобіе сѣдла. Оштуда
до Сѣвернаго мыса лежатъ не высо-

кіе бугры покрытые лѣсомъ, и по
объявленію вновь принятаго остро-
вишяна, жишелей на семь островѣ
ни какихъ нѣтъ, приѣзжаютъ же сю-
да, да и по времену для промы-
сла бобровъ *Чюгаги* и *Угалахъ-мо-
ты*; а въ близости его на Восточ-
ной сторонѣ лежишь особой остро-
вокъ покрытой травой. Управляю-
щіе галіопомъ обошедъ Южной нось
острова *Каяка*, шли вблизи онаго; но
недошедъ состоящаго въ виду Сѣвер-
наго носа, ошъ коего казались неда-
леко, большіе непокрываемые водою
камни и за ними къ берегу низмян-
ной островокъ, поворошили на Сѣ-
веро-Востокъ къ маперой землѣ, къ
не шакъ высокому лѣсному мысу,
представляющему себя двумя ост-
ровками, и миновавъ оной, шли опять
вблизи низменнаго песчаного берега,
покрытаго лѣсомъ, и каждаго на

дальномъ своемъ хребтѣ снѣгъ; а въ разспоянїи отъ моря верспахъ въ пяши на нижнихъ увалахъ, на подобіе бѣлаго насыпнаго песку, черныя прогалины и мокротныя по землѣ мѣсна обледенѣлыя. Берегъ прямой пошелъ на Востоко-Сѣверъ и Воспокъ, мѣспъ удобныхъ къ опсному судовъ ни гдѣ видимо не было; а хошя дикой оспровишянинъ и показывалъ съ судна небольшую впереди рѣчку, при которой будпо бы имѣющся жишели *Угалахтюты*; но какъ сія ни чемъ не прикрыва съ моря, то по сему за неспособносїю тогда полуденнаго вѣтра, 2 числа и пошли отъ берега на Юго-Воспокъ чрезъ пяшъ часовъ за переменною вѣтра склонились куршемъ опяшъ къ Сѣверовоспоку; а какъ въ семь часовъ по полуночи вѣтръ зашпилемъ, то въ одиннадцатомъ часу при ясно-

пасмурной погодѣ, закрывающей сползающіе впереди судна хребты, увидѣли на низменномъ берегу не очень въ дальномъ отъ судна разстояніи лежащемъ въ двухъ мѣстахъ нѣчто, на подобіе дыму, которое временно казалось сполбомъ и вдругъ прекращалось.

3 Числа по полудни въ 1 часу при Зюйдъ-вѣстовомъ вѣтрѣ пошли къ берегу, прямо къ тому видимому дыму; но приближеніе шуда судна показало, что то былъ песокъ, сильнымъ вѣтромъ носимый. Въ три часа находился галіотъ отъ берега въ двухъ верстахъ, гдѣ глубина по лопу припдашь пять сажень, въ одной же верстѣ дващцащ двѣ сажени. Въ то время посланы четыре человека Конягъ на двухъ байдаркахъ къ устью рѣчки, впереди видимой, а галіотомъ шли въ близо-

спи берега: байдарки проѣхавъ шу-
рѣчку по причинѣ мелководія ея,
усмотрѣли впереди другую, копо-
рая казалась первой болѣе, по чему
возвращаясь на судно въ половинѣ
шестого часа, пришли къ другому
устью онымъ, и на пяти саженой
глубинѣ отъ берега въ полверстѣ
при легко брансельномъ вѣтрѣ спа-
ли на верпъ съ привязаннымъ къ не-
му перлинемъ. Штурманъ Измай-
ловъ съ нѣсколькими человекъ про-
мышленныхъ, спуская на воду одну
байдару, ѣздили въ оной для промѣ-
ру того устья, которое казалось
глубиною при убылой водѣ на бан-
кѣ только полсажени. Рѣчка сія вы-
пала изъ между высокихъ хребтовъ
и разошлась на два устья, теченіе
имѣешь умеренное по низменному
песчаному мѣсту, вода мушная съ
пескомъ. Устье шириною сажень на

пятидесять, а на прибывшей водѣ разливаешься далѣе. Возвышеніе воды примѣчено по видимому лѣсу на сажень. Опъ успья ѣздили по сей рѣчкѣ версшы по двѣ, гдѣ глубина только въ полсажени; здѣсь на берегу увидѣли свѣжей слѣдъ человѣчей, и одинъ съ нимъ на подобіе собачьяго. Рыбы шущь находящіяся, камбала и красная, а сверхъ ихъ показывалась и нерпъ. Между успьями лежатъ по обѣ стороны песчаные бугры и видимъ былъ стоячей лѣсъ, по примѣчанію же изъ лежащаго около успья и подлѣ моря долженъ быть оной лисвянишной и елевой. Попомъ байдара возвратилась къ судну въ девять часовъ по полудни и за мѣлководію сего успья, поднявъ на судно верпъ и распусшя парусы, пошли въ передъ.

Продолжая путь съ того мѣста чрезъ десятъ съ половиною миль, 4 числа Іюня по полуночи въ восемь часовъ, приблизились къ бухтѣ, и пославъ на берегъ въ чепырехъ байдаркахъ Конягъ и одного Рускаго для провѣдыванія, спали судномъ при случившемся вѣтрѣ лавировать; а 5 числа по полудни въ половинѣ четвертаго часа возвратились байдарки обратно къ судну и извѣстили, что по испытанію ихъ найдена нуприсная бухта, и что на берегу видѣли они свѣжіе человѣческіе слѣды. Тогожъ числа по полудни въ шесть часовъ, приблизились къ берегу лавировкою на глубинѣ двенадцати сажень песчанаго грунта, и остановились судномъ на якорь плехтъ. Въ десятъ часовъ по полуночи, когда вѣтръ усиливаться началъ отъ Воспока, то поднявъ якорь, распусая парусы спа-

ли опять судномъ лавировать, по сокращеніи же въпра 7 числа по полудни въ девять часовъ, подошедъ въ близость берега, спали на верпъ, съ прикрѣпленіемъ къ нему перлина на пятнадцати саженой глубинѣ. Штурманъ Измайловъ съ одиннадцатью человекъ промышленныхъ и шре-мя байдарками Конягъ, ѣздилъ здѣсь для провѣдыванія бухны въ близи низменнаго песчанаго берега, у коего спойпъ лѣсъ елевой, лисвянишной, попольникъ, палъникъ, ольховой и мѣлкой березникъ. Нашли шупъ рѣ-рѣчку, копорой успье сажень двѣ-спи, по правую ея сторону въ Юго-Воспокъ банокъ и успье чисное; низменной берегъ съ перелѣсками ка-жущейся островами, есть правой, съ лѣвой же стороны къ самому у-стью пришелъ немалой каменной мысъ, отъ коего по обѣимъ сторо-

намъ рѣки, берега низки и песчаны съ лѣсомъ; рѣка сія и тогда еще покрыва была льдомъ, и только что начинала вскрываться. Тупъ байдары остановясь у берега, выходили изъ нихъ почти всѣ промышленные по оной вверхъ подлѣ рѣки на ширвершы, и видѣли шалашъ покрытой корою, такъ же и человѣческіе слѣды, но людей не находили. Около упомянутой бухты имѣютъ свои жилища, такъ называемыя *Угалахмюты*, которые съ соседними народами *Колюжами*, ведутъ всегдашнія почти ссоры и драки; по слѣдамъ, какія шупъ замѣчены, должны бытъ въ сихъ мѣстахъ медвѣди, волки и лисицы. Означенная рѣка выпала отъ Сѣверо-Востока, теченіе имѣетъ умеренное, хреншы по правую ея сторону высокіе, въ ней видѣли довольно нерпъ; а въ близости

успья ея къ морю и самыхъ бобровъ, копорые даже и около судна нерѣдко появлялись. Оспавя сей берегъ въ чешыре часа по полуночи, возвратились на судно, при чемъ ѣздившіе Коняги привезли съ собою убишыхъ ими изъ стрѣлокъ своихъ двухъ бобровыхъ медвѣженковъ. Въдесять часовъ за неспособностію входа въ здѣшнее успье, по причинѣ плавающихъ льдовъ, бывшіе на суднѣ поднявъ верпъ, пошли впередъ въ паралель берега, копорой лежишь по компасу ошъ успья рѣки на Юго-Воспокъ, а по входѣ изъ бухны Воспоко-Югъ, Воспоко - Воспокъ, при немъ ошъ моря не высокой ошвалъ, а во ошдоль сего лежишь хребешъ, съ чрезвычайно высокими сопками кряжемъ. Теченіе здѣсь въ море, какъ то примѣчено всегда болѣе бываешъ ошъ Сѣвера и Сѣверо-Воспока; по чему

опдалясь судно нѣсколько отъ берега 8 и 9 число, и шло между Югомъ и Воспокомъ; но въ распоянїи отъ онаго не болѣе, какъ семнапцашъ верснъ, за мрачноспїю берегъ показывался только времянно.

Проплывъ чешырнапцашъ миль 10 числа до осьми часовъ пополудни, увидѣли на Сѣверъ въ хребтахъ бухту, къ коей хошя было и пошли; но какъ чрезъ полчаса показался шущъ же оспровками низменной берегъ, то въ разсужденїи ночнооо времяни и обрапили свой куршь на Воспокъ и ВоспокоСѣверъ; по пропешвїи же ночи за прошивнымъ вѣпромъ, пошли въ Бейдовиншъ правымъ галсомъ, гдѣ и показанной берегъ какъ крышкой весь лѣсомъ увидѣли. Въ девяпъ часовъ по полуночи за тихоспїю вѣпра спустивъ съ судна въ чешырехъ байдарахъ, двухъ Рус-

кихъ и чепырехъ Конягъ , отпра-
ли ихъ къ видимымъ оспровкамъ для
осмотру бухшы , и для опысканія
рѣки, чшобъ запасшисъ на семь мѣ-
сѣвъ кормомъ и водой ; галіюномъ же
при маловѣпріи плыли въ слѣдъ за
оними. Въ одиннадцашъ часовъ бай-
дарки возвратились къ судну обраш-
но, и въ слѣдъ за ними ѣхали дру-
гія двѣ оспровныя деревянныя боль-
шія байдары, у коихъ носы высокіе
и оспрые , кормы гораздо ниже , и
съ шюю еще разницею , что у пер-
выхъ имѣлись крутлыя большія сква-
жины , и по шри не шакъ великія
диры. На срединѣ сихъ байдаръ у-
тверждено по одному шеспу и на
верьху онаго видимы были привя-
занные бобры. Число людей на каж-
дой байдарѣ проспиралось до пѣт-
надцати человѣкъ , на нихъ плашье
бобровое, соболье, кунье, россомачье,

шарбаганье и Европейское, какъ видно вымѣненное ими опъ иноспранныхъ приходящихъ на судахъ народовъ, зеленой шонкой каразеи и песпрой набойки. Прибывъ они къ судну, указывали руками своими на бухту близъ упомянутыхъ островковъ лежащую, и какъ ни кто изъ бывшихъ на суднѣ не зналъ разговору ихъ, то и догадывались, что сїи островишяне преподавали свой совѣшь, чшобы ипшишь судномъ въ означенную бухту, и когда поданы были имъ изъ судна буксиры, то они принимая ихъ съ охопою, спарались веспи судно въ удобной къ опспою его заливъ, для вспоможенїя симъ островишнямъ въ прїемлемомъ ими шрудѣ спущена была съ судна одна байдара съ работными людьми, снабженная приспойною для внезапнаго случая обороною. По-

слѣ сего чрезъ часъ прїѣхали съ берега другія двѣ байдары, кои также взявъ буксировали судно съ поспѣшностію.

11 Числа по полудни въ три часа вошли онымъ сперва въ заливъ, а потомъ и въ небольшую бухточку, на правой спороня машераго берега лежащую. Здѣсь прошиву самого шѣхъ оспрсвишянъ жила, на десяти саженой глубинѣ песчаного грунта не вдали отъ берега, оспановились судномъ на якорь, и какъ по очевидному испытанію казалось мѣсто сіе не слишкомъ удобнымъ къ опсшою судна, то шпурманъ Измайловъ въ числѣ одиннадцати человекъ работныхъ опсправился на байдарѣ сыскивать другаго способнейшаго, въ чемъ совершенно и успѣлъ; ибо въ близости отъ упомянутой бухточки найденъ былъ,

хошя и небольшой заливъ, однакожь
такой, удобность коего побудила
мореходцовъ послѣ пусшился суд-
номъ во оной, и по точнѣйшему раз-
вѣдыванію открылось, что названіе
сему заливу по иновѣрчески было
Якутатъ. Между симъ произшеспві-
емъ остающіеся на суднѣ произво-
дили торговлю съ оспровишянами,
и переночевавъ слѣдующую ночь, въ
четыре часа по полуночи пошяну-
лись буксиромъ въ показанной заливъ,
гдѣ въ двенадцати саженой глуби-
нѣ иловаатаго грунта и укрѣпи-
лись. Расположенные въ разныхъ мѣ-
стахъ сихъ оспровишянъ жила сушь
четвероугольная, сдѣланные изъ
земли и въ нихъ стоячія доски, вы-
шиною аршина два, наклонены по пе-
рекладамъ на четырехъ столбахъ
лежащимъ; съ оныхъ вверху дру-
гія доски длинныя, также одна къ

другой наклонныя и со всѣхъ боковъ
 концами въ чешвероугольномъ, такъ
 называемомъ пворилѣ или Комынѣ
 ушвержденные. Сей Комынъ слу-
 жишь вмѣсто трубы дымъ сквозь
 себя выпускающей; входы въ жилища
 сїи имѣются съ боковъ и завѣшены
 вмѣсто дверей правяными скръпа-
 ми, или коврами, покрышы же съ
 верьху еловымъ корнемъ. Пребываю-
 щіе шущь оспровишяне выѣхали изъ
 зимнихъ жилищъ своихъ, какъ то
 испытано, на время для единой лишь
 добычи корму, въ лодкахъ и бошахъ,
 на подобіе употребляемыхъ въ Кам-
 чашкѣ. Народы сїи имѣются *Колюжи*,
 жилищество ихъ состоишь при раз-
 ныхъ рѣчкахъ, на твердой землѣ
 протекающихъ. Имѣють они у се-
 бя кромѣ малыхъ, одного глав-
 наго Тоена, по имени *Илхакъ*,

кoмy и повинуются всѣ безъ изъясненія. Сей Тoень какъ *Колюжи* увѣряли, прибылъ съ ними изъ населяющаго своего жила байдарами въ числѣ сна семидесяти человекъ обоего пола подчиненныхъ своихъ, окромѣ малолѣтнихъ. Онъ имѣетъ у себя двухъ сыновей, называемыхъ *Нек-хутъ* и *Хинкъ*; настоящее жилище его на берегу въ Юго-Восточной сторонѣ лежащемъ, гораздо далѣе бухты *Лтуа*, при рѣкѣ большой *Чигхатъ*. Границы этого его жила соединяются съ границами народовъ, такъ именуемыхъ *Чигханъ*. Эти народы какъ и *Колюжи* имѣютъ между собою несогласіе и производящъ другъ на друга нападенія. Упоминаемый Тoень, имѣетъ въ своемъ вѣденіи всѣхъ племъ *Колюжъ*, кои по берегу до бухты *Якутатъ* живутъ. Сія бухта есть послѣд-

нее мѣсто его владѣнія, по чему онъ хощя и не всегда имѣеть шуть пребываніе свое, однакожь какъ для торгу, шакъ и для осмопру своихъ подчиненныхъ, прѣзжаетъ сюда каждой весны байдарками. Вышеозначенная бухша бываетъ покрыта льдомъ не только до 26 числа Іюля, но и далѣе. Какъ оспровишяне увѣряли, впадаютъ въ нее немалые двѣ рѣки, и по вскрышій льдовъ, идешь по сей бухшѣ разныхъ родовъ рыба. Около ея, равно и на Колюжскихъ островахъ лѣсовъ шаковыхъ же, какіе и у выше помянутой ледяной рѣки, имѣется довольно. Продолженіе времени на мѣстѣ пребыванія судна доказало, что подлѣ залива *Якутатъ*, плодящся медвѣди, волки, росомахи, выдры, лисицы, куницы, соболи, бѣлка, горноспай, бараны, яно-

шны, также разныя морскіе звѣри; земляныя и приморскія разныхъ родовъ пищи во многомъ количествѣ. Главнѣйшей здѣсь недоспашокъ замѣченъ въ водѣ для употребленія годной, пошому что чрезъ чешырехъверстное разстояніе отъ залива, хотя и принуждены были ѣздить за оною на рѣчку въ вершинѣ ея лежащую, однакожъ въ ней кромѣ рыбы красной и такъ называемыхъ гольцовъ, удовольствовашься ею не могли; по чему заготовивъ сей послѣдней одну только бочку, ѣздили за водою вдоль по проливу въ Сѣверъ и Сѣверо-Востокъ, между островами къ матерой землѣ, гдѣ лежитъ особая рѣчка, пресную и къ употребленію человѣческому безвредную воду въ себѣ имѣющая. На всемъ заливѣ *Якутатѣ*, бываетъ въ ясныя погоды воздухъ довольно жар-

кой, и вѣпры бысть могущіе по причинѣ лѣсовъ со всѣмъ не ощуни- шельны. Обищающіе подлѣ онаго Ко- *люжи* роспомъ не малые, смуглы такъ какъ и Коняги; естъ изъ нихъ часъ русскихъ и бѣлыхъ; мущины волосовъ на головѣ не подрѣзываютъ, а въ одномъ шолько на верьху мѣспѣ перевязываютъ, мараютъ ихъ нарочно сдѣланною изъ бараньей шер- спи киспью, красною краскою, а послѣ оной и ппичымъ пухомъ украша- ютъ: бороды и усы подрѣзываютъ, лицо песпрятъ разными красками, губъ какъ другіе не прорѣзываютъ, но уши прокалываютъ; вмѣсто шапки обвиваютъ нѣкоторые себѣ голову и шею сдѣланными изъ шонкихъ ко- реньевъ, на подобіе конопляныхъ, ни- пками и позади орловыми перьями; не умногихъ еспѣ шапки такія, кои какъ видно получены ими отъ Евро-

пейцовъ, наподобіе гранодерскихъ съ
мѣдными гербами. Они носятъ пла-
тье на наружную сторону шерстью
сдѣланное, на подобіе плаща и по
на одномъ только плечѣ, подѣ онымъ
имѣющъ они всегда копьа, на ремнѣ
чрезъ плѣчо съ нагалищемъ повѣшен-
ныя. Копья сіи съ одной стороны
съ вынуклыми долами, а съ другой
внутри доскою на подобіе лобжины;
длина ихъ бываетъ въ двѣ четверти
аршина, въ срединѣ шириною вершка
по три, къ концу же и по бокамъ осп-
рыя, копорыя и куютъ они на кам-
нѣ сами. Многіе изъ нихъ носятъ
такія копьа отъ пояса до колѣнъ;
а другіе на подобіе извѣстныхъ Тун-
гусовъ, имѣющъ сверхъ оныхъ отъ
самой шеи ровдушныя за спиной съ
завясками запаны, обвѣшенныя въ ни-
зу побрекушками, изъ шпичьихъ но-
сковъ и изъ другихъ вещей сдѣлан-

ными. Промышляютъ они бобровъ и нерпъ шаковымижъ носками, но по большой части сонныхъ, и иногда на льдахъ случившихся. Имѣютъ у себя особые луки и стрѣлы; но рыбу добываютъ теми же носками, каменными по водѣ дѣлаемыми запорами и небольшими сѣтками. Женской полѣ одѣяніе носятъ такое какъ и мужчины, волосы чешутъ деревянными гребнями рядомъ, и завязываютъ оныя пучкомъ, нижнюю губу прорѣзываютъ вдоль во весь ротъ, и закладываютъ прорѣзь деревянною, на подобіе ложки сдѣланною длиною дюйма въ два, а шириною полшора, шпучкою. Въ ушахъ прокалываютъ по пяти и по шести дырочекъ, а нѣкоторые и подбородокъ вышиваютъ. Сей народъ закону никакого не имѣетъ и ни чему не поклоняется; почитаетъ же нѣсколь-

ко шпицу, такъ называемаго *ворона*, и удостовѣряешъ яко бы они отъ него суть рождены. При шаманствахъ, какія у нихъ бывающъ, сей воронъ въ случаѣ нужды призываешся, и отъ него пребуешся нѣкоторая помощь, которую будто бы они себѣ и получаютъ, для чего въ знакъ его къ нимъ милосни, дѣлаяющъ они въ его подобіе изъ желѣза примѣрные вороньему носу съ мѣдными бровями шпучки, кои содержатъ при себѣ не только при походахъ и играхъ, но и вездѣ возящъ, чрезъ что, какъ отъ нихъ замѣчено, воображаящъ они себѣ великое вспомогательство и въ здоровьѣ подкрѣпленіе. Народы сіи правомъ грубы, и къ воровству склонны, умершихъ своихъ они не зарывая въ землю, сожигаютъ; а попомъ пепелъ и оставшіяся кости склавъ въ сдѣланной для

того ящикъ, поспавляють на сруб-
денныхъ, пакъ называемыхъ Имила-
забахъ. Торги производящъ въ мир-
ное время къ Воспоку съ *Чигъхан-*
цами, а къ Западу съ *Угалахмю-*
цами и *Чюгагами*; съ 1786 же года
и съ приходящими Европейцами. Жа-
дно мѣняющся на разное плащье,
жельзо, коплы и кубы; другія же
вещи, яко шо, одекуй и бисерь не-
споль принимающъ охотно. Съ са-
маго начального прибышя къ нимъ
галіюша и до ухода его, каждоднев-
но прѣзжали они на большихъ и
малыхъ байдарахъ со своими жена-
ми и дѣтьми, и производили мѣну
на морскіе и рѣчные бобры, разныя
бобровыя лоскущья и хвосты, выд-
ры, росомахи, соболи, бобровые,
соболи, куньи и росомачьи плащи,
шерсть баранью и своего рукодѣля
плешешки шерстяные; и на пещ-

рыя коренныя и травяныя мѣшечки, получая изъ судна за свои бобры и плащи шюневую разнаго соршу китайку, кубики, холстовыя и прочія рубахи; а за другія звѣриныя кожи и вещи, голубыя и красныя сережныя корольки и голубой бисеръ. При крѣпкой и непоспоянной ихъ шортовлѣ, дѣйствуемъ между ими жадносъ къ полученію себѣ за свои шовары Россійскихъ сколько можно больше, для чего они при промѣнѣ каждой вещи шребуюшъ неопшступно наддачи. У нихъ видѣли Европейскіе шопоры, у коихъ обушникъ узкой и высокое оспрѣе; по примѣчанію же должно бытъ симъ вымѣненнымъ изъ приходящихъ иностранныхъ судовъ, поколику оспровишяне здѣшніе объявляли, что нынѣшней 1783 года весны приходило къ нимъ шрехъ мачшовое судно, и спшяло не

въ дальнемъ опѣ бухты разстояніи въ островахъ, гдѣ заспрѣливъ изъ пистолета одного бывшаго у судна островнаго мушину, ушло въ море. Между прочихъ поваровъ, какіе народъ сей промѣнивалъ на галіюшъ, представлено опѣ нихъ для продажи два мальчика, лѣтъ около двенащати себѣ имѣющіе; одинъ изъ нихъ полоненой Кенайцами изъ Конягъ, прежде занятія еще острова Кыкшака подѣ компанію; онъ проданъ былъ Чюгачамъ, а опѣ сихъ Угалахмюшамъ, и наконецъ dospался къ Колюжамъ, имя ему *Ноякѣ - Коинѣ*, по чему что сей мальчикъ знаетъ швердо Колюжкой и Коняжной разговоры, купленъ онъ былъ на судно у продавщиковъ за данное имъ чешыре фуншовое съ чешвертью желѣзо, одинъ большой королекъ и за присажени бисеру. Какъ всступилъ онъ

судно, по и употребляемъ уже
былъ подмачемъ разговора шупош-
нихъ оспровишянъ. Другой мальчикъ
Чичьханскаго роду, имя ему *Наху-
сейнацкѣ*, онъ знаетъ Чичьханской и
Колюжской разговоры, и хопя сего
покупаемаго и небыло; но оспрови-
шяне опдали его на судно добро-
произвольно, взявъ къ себѣ вмѣсто
его одного на суднѣ пришедшаго Чю-
гачу, кошорой сколько было примѣш-
но и самъ по непривычкѣ къ плава-
нiю на судахъ, охотно желалъ у
оспровишянъ оспашься, предспа-
вляя въ резонъ, что яко бы онъ жи-
валъ и безъ того по близости оспро-
вишянъ *Колужѣ* и *Угалахмютцовѣ*;
упомянутой же Чючханецъ, какъ по-
послѣ о немъ сказано будешъ въ сво-
емъ мѣстѣ, когда вояжировалъ уже
на суднѣ, по показывалъ оному мно-
гіе рѣчки и бухту *Лтца*.

Юня 15 числа, когда прибылъ
 здѣшнихъ народовъ Колюжъ, Тоевъ
Илхаку на судно, и вошелъ въ каю-
 шу съ бывшимъ при немъ худож-
 никомъ, пишущимъ разныя шпучки
 на деревянныхъ доскахъ и на дру-
 гихъ вещахъ красками изъ натураль-
 ныхъ соспавовъ сдѣланными, съ шѣмъ
 самымъ, копорой до шого и безъ
 Тоева многократно бывалъ на суднѣ,
 по высмапривая имѣвшіеся въ каю-
 шѣ портреты, насшоевалъ, что бы
 и еще объ нихъ хорошенько и обсто-
 ятельно разтолковано ему было, и
 хошя предъ симъ не упущено было
 внушашъ оному Тоеву и подвласп-
 нымъ его народамъ, о лицахъ шѣми
 портретами изображаемыхъ; одна-
 кожъ желаніе Тоева и опяшь удовле-
 творено изъясненіемъ слѣдующимъ:
 портреты сїи представляють, одни
 ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Самодержавнѣйшую и Всемилоспи-
вѣйшую Великую Россійскую Го-
сударыню, иные Императорскихъ
Всероссійскихъ Наслѣдниковъ, Вели-
каго Государя и Супруги Его Вели-
кой Княгини, а другіе также На-
слѣдныхъ по Нихъ Великихъ Госу-
дарей и Князей: что власпи сихъ
Особъ повинующся многочисленныя
народы, въ обширной Россійской Им-
періи обитающіе. Тоень когда вы-
слушавъ такое изъясненіе, то было
замѣчено въ немъ внутреннее у-
дивленіе и вниманіе къ оному. По-
слѣ того продолжаемо было въ
наставленіе ему, что Россійская
Государыня и Великій ЕЯ Наслѣд-
никъ, есть Всемилоспивѣйшіе. Они
низливая ошъ щедрошъ своихъ для
вѣрноподданныхъ Имъ народовъ неи-
зчешныя къ спокойствію ихъ бла-

годѣянїя, и неусыпное имѣють попе-
 ченїе и обо всякомъ племяни людей,
 въ близи обширныхъ Россійскихъ гра-
 ницъ жишельспвующихъ еще неза-
 щищаемыхъ, на такой конецъ, дабы
 преподавъ и имъ всевозможныя къ
 благосостоянїю ихъ способы, ви-
 дѣвъ пошомъ жишельспва ихъ въ
 совершенномъ спокойствїи и изоби-
 льныхъ удовольствїяхъ; что защища
 и покровительспво Россійское надъ
 шною спраною, кошорая воспользуеш-
 ся онымъ, споль шверда и непоколе-
 бимая, что ни кто изъ иностран-
 цовъ неопважится причинять такой
 покровительспвваемой спранѣ ника-
 коваго озлобленїя; а какъ сей же То-
 енъ удословѣренъ былъ и о шомъ,
 что вся Американская часть земли
 и морскихъ острововъ, давно уже
 защищается Россійскою державою,

по къ лучшему для него о семъ увѣренію, представлень шутъ былъ одинъ мѣдной Россійской гербъ, и по приспойномъ сему случаю привѣшавши врученъ оной былъ Тоену съ шѣмъ, дабы носилъ онъ его сверхъ своего плащя на груди, и защищалъ какъ себя, такъ и подвласныхъ ему народовъ. Колюжь ошъ приходящихъ иногда къ нимъ иностранныхъ судовъ. Мѣстное пребываніе здѣсь галіюша доказало, что оспровишяне здѣшніе не такъ ограничены спрогоспію ошъ своихъ Тоеновъ, по чему и оспавишъ сей гербъ на приспойномъ у гавани мѣспѣ, казалось опасно. Подшверждено же упомянутому Тоену, дабы онъ хранилъ его со всякою бережливосшію, и при случаѣ прибышїя сюда иностранныхъ, показывалъ бы имъ оной, какъ того вѣрноподданическая къ Россій-

ской державѣ обязанность его пре-
буетъ. Тоевъ по выслушаніи всего
вышеписаннаго, принявъ шопъ гербъ
съ великою радостію и удовольстві-
емъ, уѣхалъ въ свое жило.

16 Числа сей же Тоевъ прибылъ
и паки на судно съ двумя спарши-
нами, и врученной ему гербъ имѣлъ
уже пришивымъ на своемъ бобро-
вомъ плащѣ краснымъ сшамедомъ,
кошорой предъ шѣмъ былъ имъ изъ
судна вымѣненъ. Онъ по нѣкоторомъ
привѣшствіи убѣдительно просилъ,
чтобы для незабвенной памяти о Ве-
ликомъ Россійскомъ Наслѣдникѣ дать
ему одинъ изъ портретовъ видимыхъ
имъ въ каюшѣ; и какъ сіе желаніе
его удовлетворишь было можно безъ
дальнаго затрудненія пошому, что
на суднѣ имѣлося два ешампа од-
ного портрета, то по разсмотрѣ-
нію управляющихъ судномъ, и при-

гоповленъ былъ одинъ величиною въ
листъ печашной есшампъ, подклѣен-
ной бѣлымъ холстомъ. Прежде он-
дачи его Тоену, сдѣлали на немъ
Россійскимъ и Нѣмецкимъ діалектами
шаковую подпись: Государь Царевичъ
и Великій Князь ПАВЕЛЬ ПЕТРО-
ВИЧЪ, Наслѣдникъ Всероссійскаго Пре-
спола, Владѣтель Герцогства Шлез-
вигъ-Голштинскаго. А сверхъ того
подписали слѣдующее: 1788 года,
Іюня мѣсяца въ заливѣ, называемомъ
по иновѣрчески *Якутатъ*, компаніи
Голикова и Шелехова, мореходы
Штурманы Герасимъ Измайловъ и
Дмипрій Бочаровъ, были на одномъ
галіонѣ *С. Трехъ Святителей*, въ
числѣ сорока человекъ, гдѣ чрезъ ла-
сковость и дружелюбное обращеніе
съ Тоеномъ *Илхаки* и подвласными
ему народами Колюжами, имѣли
знашную шоргъ, а напоследокъ скло-

нили ихъ подъ защищеніе и покровитель-
ство Россійскаго Император-
скаго престола, что въ знакъ сего
ославляя показанному Тоену Рос-
сійской мѣдной гербъ, и сей изобра-
жающій Россійской короны Наслѣдни-
ка Его Императорскаго Высочества
печатной есшампъ, подшверждается
всѣмъ приходящимъ сюда на Россій-
скихъ и иносѣанныхъ судахъ, съ
симъ Тоеномъ поступать благосклон-
но и ласково, съ приличною по-
для себя предосторожносцію, и что
означенные штурманы прославявъ
здѣсь со своимъ галіономъ съ 11 по
21 число Іюня мѣсяца, ни какихъ
ошъ Тоена и народовъ его худыхъ
посупокъ не примѣтили и ушли въ
море благополучно. По совершеніи
таковыхъ надписей на эсшампъ, оп-
дали оной Тоену, которой принявъ
его съ великою радосцію, и по обык-

новенію своему съ нѣкоторымъ вос-
поргомъ и крикомъ, предспавиль въ
знакъ своего къ Россіи повиновенія
одну, на подобіе вороньяго носу же-
лѣзную шпучку, за божество у нихъ
почитаемою, мѣшечикъ изъ правъ
плешеной песпрой, шесць бобровыхъ
парокъ и двѣ доски расписанныя
красками, одну коженую, а другую
деревянную, имѣющую въ себѣ не
большіе камишки. А за тѣмъ побывъ
довольно на суднѣ, уѣхалъ на бай-
дарахъ со спарщинами въ свое жи-
ло. Какъ выше упомянуто, что га-
ліюшъ споялъ въ заливѣ здѣшнемъ
по 21 число Іюня, сколь за произве-
деніемъ въ дѣйствіе учиненнаго съ
Колюжами согласія и торго, тѣмъ
не меньше и для пріуготовленія ну-
жнаго работнымъ свѣжаго корму; ибо
оспровишяне увѣряли, что въ сей
заливъ приходишь во многомъ коли-

чеспвѣ разныхъ родовъ рыба, по здѣсь объясняется слѣдующее. Юня 18 числа въ успѣ самага залива со входу въ оное съ моря, у лежащаго подлѣ его на лѣвой сторонѣ каменистаго обширнаго вышинаю въ аршинъ подножья, и близъ онаго чешырехъ также не малыхъ камней, прямо на возвышенной отъ нихъ между двумя логами торѣ, оконечностію сихъ логовъ объемлемой, подъ послѣднею вверхъ оной къ морю немалую съ сучьями елевой лѣсиною подъ корнемъ ея съ горы расшущимъ, положена въ двухъ глиняныхъ кирпичяхъ, одна мѣдная съ надписью подъ НО. 9 доска. Отъ сей лѣсины спойшъ другая, на Сѣверо-Воспокъ 47. 00. наклонная на лѣвую лобжину лѣсина, предъ ними же къ морю небольшой ольховникъ,

а далѣе по горѣ видимъ былъ елевой и лисвянишной лѣсъ, соединяющійся съ кустами разныхъ родовъ малаго и колючаго дерева.

21 Числа учиня чрезъ пушечной выстрѣлъ къ походу сигналъ, подняли якорь на судно, и вышянулись буксиромъ на большую бухшу или проливъ, пошли по маловѣтрю буксиромъ же въ море, при чемъ и Колюжи одной своей байдарой дѣлали въ буксированіи вспоможеніе; а какъ по полудни въ шестомъ часу опъ Воспока и Сѣверо-Воспока подулъ весьма крѣпкой вѣтеръ, при пасмурной погодѣ по 27 число продолжавшійся, то бывшіе на галіонѣ распрощавшись со вспомогающими имъ Колюжами, которые настоятельно при семъ случаѣ просили ихъ, что бы и впредь для торгу къ нимъ прихо-

дись на настоящее мѣсто, поколику они и промыслу своего приготавливать болѣе, вышли на просторное море благополучно, и пробывъ въ лавировкѣ, принуждены спустились на нарочитое разстояніе къ Западу. По полудни же сего числа въ седьмомъ часу положились иinni для опіею въ прежде означенную ледяную рѣку, въ томъ чаяніи, что черезъ осьмнадцать дней бывшій на ней ледъ вынесенъ уже въ море, и и что тамо удобнѣе будетъ запаснися свѣжими рыбными припасами, вмѣсто шакowychъ же взятыхъ изъ гавани и опѣ шеплопы со всѣмъ уже попортившихся, да и что соленая провизія становилась для людей тягостною и нездоровою. Но когда между Сѣверо-Западомъ и Сѣверомъ въ восемь часовъ по полуночи приблизились къ ея устью и оспа-

новились за прошивнымъ вѣтромъ на десяти саженой глубинѣ песчаного грунта на якорь, но по очищеніи мрачнаго воздуха увидѣли, что изъ всего онато усшья несень былъ густой и великой ледъ, а какъ 26 числа въ чепыре часа по полудни якорь началъ дрейфовать, и спояшь было не безъ опасности, что поднявъ оной и распусшивъ парусы, хотя и при прошивномъ вѣтрѣ, пошли однакожъ въ Бейдовиншъ, и моремъ вознамѣрились проспираться въ передъ до шѣхъ поръ, покуда удобность времени позволяшь будетъ.

27 Числа при попутномъ вѣтрѣ шли моремъ и имѣли въ виду своемъ берегъ къ Воспоку. А 28 числа по полудни въ два часа, когда поверсались прошивъ залива *Якутатъ*, у коего и прежде спояли въ раз-

споянїи одной мили, то чрезъ два же часа выѣхали къ судну прежнїе выше сего упомянутые Колюжи на прехъ байдарахъ, изъ коихъ хотѣла одна и обратилась въ заливъ обратно, однакожь первыя двѣ приблизились къ судну поближе. Здѣсь на учиненной байдарщикамъ вопросъ, получено было въ отвѣтъ, что они примѣпивъ ихъ въ морѣ, выѣхали къ нимъ, будно бы по дружбѣ только для свиданїя; въ самомъ же дѣлѣ, какъ по замѣчено было, островитяне сїи разумѣли, что галїотъ сей не шопъ, которой они видѣли; по чему постоявъ недалеко, и обратились за первою байдарою своею въ заливъ, а судно при распущенныхъ парусахъ пошло въ паралель берега, которой лежалъ не болѣе чешырехъ верстъ отъ онаго. Сей берегъ низменно-песчаной и покрытъ весь лѣ-

сомъ. Въ половинѣ седьмого часа, судно было прямо успья рѣки *Антлинъ*, кошорая выпала изъ широкой пади между хребтомъ лежащей, къ морю по низменному мѣсту съ Сѣверо-Западной спороны. По одному боку рѣки сей, имѣется песчаная кошка безъ лѣсу, вдавшаяся своею бухпою нѣсколько въ море; по обѣ спороны банки, успье ея широкое, и какъ удостовѣрилъ находящейся на суднѣ выше упомянутой Колюжской мальчикъ, шоль глубоко, что галіопомъ входить въ оное весьма свободно и безопасно. Отсюда пошли въ при ряда хребты, снѣгъ по себѣ имѣющіе и песчаной низменной берегъ. — Черезъ двѣ съ половиною мили поверсшались судномъ прошивъ успья рѣки *Калхо*, кошорую хопя сначала и прошли мимо, однакожь за прошивнымъ вѣп-

ромъ принуждены были возвратишь-
ся къ оной и спастъ на якорь; а 29
числа Юня Штурманъ Измайловъ
ѣздилъ одной байдарой въ числѣ две-
надцати человѣкъ Рускихъ работ-
ныхъ, для провѣдыванія по сей рѣкѣ.
Она выпала ошъ Сѣвера между хреб-
тами изъ двухъ падей снѣжныхъ, и
подошла къ морю самымъ низмен-
нымъ мѣстомъ; съ Восточной сто-
роны ошъ моря видимъ былъ лѣсъ
неблизко, съ Западу же онаго и во-
все уже не находилъ. Глубина успья
ея на убылой водѣ, одна сажень съ
четвертью, рыбы въ ней не запри-
мѣшили никакой, какъ равно и лю-
дей около здѣшнихъ мѣстъ тогда
не было, кромѣ слѣдовъ, кои ошъ нихъ
оставлены были еще не покрывши-
мися. Когда байдара возвратилась къ
судну, то поднявъ якорь на оное,

и шли при попушно - легкобрасельномъ вѣтрѣ впередъ, имѣя въ виду своею прямой, но все низменной съ лѣсомъ берегъ. Въ разстояніи ошъ упомянушаго устья на пять миль, продолжающійся по берегу лѣсъ окончился, и по полуночи въ исходѣ 8 часа поверспались судномъ противъ другой рѣки *Алцехъ*. Здѣсь съ Восточной стороны видимъ былъ островокъ, а за кошкою шуть лежащей, внутри пространное устье; по замѣчанію хопя и вѣроятно, что около сего мѣста иаходипся довольно-ное количество Колюжъ, но какъ за бывшимъ тогда съ моря прижимнымъ къ берегу вѣтромъ, подойпипъ судномъ въ близъ къ ней казалось опасно, то прошедши оную въ одиннадцатомъ часу, увидѣли опяпъ рѣку называемую *Каканъ - инъ*, кошорая течетъ подъ выпянувшимся въ

море мысомъ съ Сѣверо - Воспочной стороны, и подлѣ коей живушъ шѣжъ Колюжи. Миновавъ сію рѣку, берегъ пошелъ неодинаковой, но песчаной и не высоко утесыстой съ лѣсомъ; вышедшія же изъ падей увалы казались снѣжными.

Іюня 1 числа по полудни въ восемь часовъ, когда находящійся на суднѣ Колюжной мальчикъ показалъ за однимъ впереди лежащимъ снѣжнымъ уваломъ бухшу, и удосповѣрилъ, что въ ней сверхъ многого количества рыбы, не такъ еще давно стояло одно большое судно, по перемѣня куршъ своего плаванія, хотя и обратились прямо на оную, и въ пять часовъ по полуночи приближились къ берегу снѣжнаго увала, однакожъ той бухшы здѣсь не оказалось; а вмѣсто ея лежишъ

шутъ одинъ только песчаной и по-
крышой лѣсомъ берегъ.

2 Числа по утвърдительному
шого же Колюженина увѣренію, по
полуночи въ чешыре часа имѣло су-
дно плаваніе къ мысу, показывающе-
муся впереди вдоль берега къ Юго-
Востоку двумя островами и недо-
шедъ до онаго, посланы были шуда
при маловѣпріи двоелюшныя байдар-
ки съ Конягами для осмопру, кото-
рые во впоромъ часу по полудни и
возвратились съ шѣмъ, что нешок-
мо бухшу они нашли; но и людей
шамо по ихъ примѣчанію казалось
довольно, однакожъ судномъ войшинъ
въ оную не отважились, за предпо-
ящею ошъ неизвѣстности опасно-
стью.

3 Числа по полудни въ чешыре
часа, оставя рѣку *Каканъ-инъ*, чрезъ
семнаццаць миль начали подходить

къ устью вышеупоминаемой губы
Атца; а какъ и сѣ мѣсто неизвѣ-
 стностію своею представляло нѣко-
 торую опасность, то и отправленъ
 былъ впереди судна штурманъ Из-
 майловъ на одной байдарѣ, въ числѣ
 пѣнадцати человѣкъ рабочихъ,
 сколько для обозрѣнія ея, шѣмъ не-
 меньше и для промѣру самаго у-
 бухы входа; судномъ же шли безъ
 парусовъ однимъ только морскимъ
 теченіемъ, а сближившись къ оной,
 распусая всѣ парусы, пошли въ Бей-
 довинѣ въ море, и чрезъ полчаса
 опять обратились къ берегу, гдѣ
 когда встрѣчены были байдарою, то
 не останавливаясь шли уже съ нею
 въ устье на вѣтръ Сѣверо-Воспокъ
 и Сѣверовоспоко - Воспокъ. Въ ось-
 момъ часу пришедъ съ боку на фор-
 варперъ семи и осьми саженой
 глубины, которой лежитъ Сѣве-

ро + Западъ и Юго + Востокъ. Продолжали путь между камнемъ и березовымъ мысомъ, въ шрь Сѣверъ и Сѣверовостокъ; миновавъ же шомъ камень, поворошили въ Бейдовитъ въ губу Сѣверъ Сѣверозападъ; но запротивнымъ теченіемъ воды приближась къ правой сторонѣ устья, остановились въ бухтѣ песчаного берега на чешырехъ саженой глубинѣ каменистаго грунта на 'якорь. Сюда прѣзжали къ судну въ шрехъ байдарахъ дикіе островитяне, и какъ за поздоспїю времени не удалось съ ними имѣть торговли, то и отказались имъ въ оной до другаго дни. Пошомъ переночевавъ здѣсь, въ чешыре часа по полуночи опять заботились о прїисканіи удобнѣйшаго къ отсхоу судна мѣста; ибо сіе по близости своей къ устью, казалось опаснымъ, сколько отъ волненія бы-

ваемаго съ моря чрезъ Рифъ въ при-
 былую воду, да и каменистой груншъ
 его не позволяялъ болѣе держаться
 судну, для чего исправя буксиры,
 пошли ими съ судномъ во внутрь
 губы, къ видимому впереди неболь-
 шему оспровку, подлѣ коего, какъ
 то послѣ освѣдомились отъ шупощ-
 нихъ жишелей, назадъ тому года за
 два спояло иносшранное судно.
 Здѣсь хопя и въ маленькой бухпо-
 чкѣ, однакожъ нашлося къ ошсшпоу
 судна мѣспо весьма удобное, поче-
 му въ осьмомъ часу по полуночи,
 спустивъ якорь и оспановясь во
 ономъ, укрѣпились. Съ начала не-
 было здѣсь никова изъ оспрови-
 шянъ; но въ первомъ часу по полу-
 дни показались шри байдары и нѣ-
 сколько малыхъ бошовъ пловущими
 къ судну; а когда они приближи-
 лись къ оному, то и ошкрылось,

что бухта сія обитается Колюжа-
 ми. Находившейся между прѣзжими
 Тоень называемой *Таикѣ-нухѣ-Так-*
туяхѣ, съ двумя спаршинами во-
 шелъ на судно; а потомъ впущенъ
 былъ и въ катюшу, гдѣ по приспой-
 номъ привѣнсіевіи, здѣлалъ онъ чрезъ
 нюамача вопросъ, ошколь вояжирую-
 щіе. Сей неожиданной вопросъ до-
 стойно замѣнилъ пошому, что ког-
 да оной Тоень встрѣченъ былъ слѣ-
 дующимъ: „что видишь онъ людей
 „Россійскаго Великаго Государства, и
 „что оное, какъ и многочисленные на-
 „роды, все управляется одною само-
 „державною власпію ЕЯ ИМПЕРАТОР-
 „СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, премудрыя Го-
 „сударыни, то выслушавъ сіе съ ощу-
 „щительнымъ вниманіемъ, казался
 довольнымъ, при чемъ и указываемые
 ему поршреты ЕЯ ИМПЕРАТОРСКА-
 ГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Император-

скихъ Высочествъ смотрѣлъ. Здѣсь повсюду была съ неоспоримыми доказательствами сила и могущество Всероссійской Владѣтельницы; а наконецъ такъ убѣжденъ былъ тѣмъ сей Тоемъ, что окромѣ собственнаго обыкновенію ихъ обращенія, дѣйствительно заслуживалъ онъ совершенное къ себѣ довѣріе, почему, и что любопытно его обѣщавало вояжирующимъ твердоспъ состоянія его, былъ показанъ ему одинъ изъ наличныхъ Россійской мѣдной гербъ, копорой удовлетворилъ уже чувствованіе его о власти такъ, что когда предложили ему оной такимъ порядкомъ, какъ и первому Колужскому Тоему *Илхаку*, то онъ не шокмо принялъ его съ уваженіемъ; но желая доказать къ тому свою признательность, велѣлъ своимъ подчиненнымъ подать изъ

Байдаръ одного новаго бобра и шесть бобровыхъ ковровъ, и взявъ оныя самъ вручилъ на суднѣ въ знакъ своего усердія къ Императорскому высочайшему Двору и пребывалъ, что бы переслано оное было шуда непременно, по чему сей бобръ и ковры опъ него и приняты. Окончивъ такое произшествіе, вояжирующие торговались съ Колюжами, вымѣнивая у нихъ бобры, выдры, росомахи и соболи, на желѣзо, кошлы и разнаго сорпу плашье, бисеръ и корольки, копорые и здѣсь какъ и у первыхъ Колюжъ не охотно были покупаемы. Съ насупленіемъ вечера оспровитяне сѣвъ въ свои байдары и бошы, уѣхали въ свое жило, споявшее опъ судна къ оконечности устья версты на полторы. По развѣдыванію открылось, что сїи жилья у нихъ не всегдашнія, а единствен-

но лѣшнїя, гдѣ они по морю и по губѣ запасаютъ себѣ на кормъ разную юколу, употребляя къ сему палшосье и уды; другїя жилища есть у нихъ зимнїя, копорыя къ Западу чрезъ мысь опъ устья сего расположены версты при съ половиною, при выпадшей изъ озера рѣчкѣ, куда посылаемы были два человека промышленныхъ и Коняги въ двоелюшныхъ байдаркахъ, для обозрѣнїя и для добычи рыбы; возвращая же сїи объявили, что ша рѣчка, на коей стоятъ жилья немалыя, въ устьѣ ея лежатъ поливныя каменья и лайды такъ, что и байдарою въѣзжая въ оную можно почти съ нуждою; но рыба имѣется только такая, которая безсильна, какъ видно опъ естественнаго расположенїя грунта; однакожь островитяне не смотря на сїе, промышляютъ ее.

прежде упомянутыми носками, да и на судно привозили нѣсколько оной для продажи, гдѣ и покупаема была она на пищу въ небольшемъ количествѣ.

Юля 5 числа, находящійся на суднѣ Чючханскаго роду мальчикъ объявилъ, что прешіе уже нынѣ лѣпо, какъ было здѣсь большое судно, послѣ копорого оспался близъ берега въ водѣ желѣзной якорь; но жишели сдѣшніе дославъ его при убылой водѣ, положили въ лѣсу, для чего и мѣсто гдѣ должно бытъ якорю показывалъ. По сему удосповѣренію управляющіе галіопомъ взявъ позволеніе у означеннаго Тоена *Тапкѣ-Нуха* отправили шуда одну байдару, копорая дѣйствительно нашедъ оной якорь, привезла его на судно. Онъ имѣетъ въ себѣ вѣсу 280 фунтовъ, и хоша верхнее

кольцо и у лапъ пласповое желѣзо
опломлено; но Тоень промѣнялъ его
за бисеръ и корольки. Тогожь числа
на успѣ въшепомянутой бухшочки
съ одной стороны къ небольшому
низмянному мысу по каменистой
кошкѣ, а въ лѣвой ошѣ оспровка
прошивъ Зюйдоваго носу, лежащаго
близъ моря послѣдняго бѣловашаго
большаго камня, въ берегъ на вѣпрѣ
Сѣверо - западѣ 2500 до мѣлкаго оль-
ховника восемь фушъ и пянь фушъ,
и по оному на шопъ же вѣпрѣ до
небольшаго камня пянь сажень и
шесць фушъ, всего чешырнаццань
сажень чешыре фуша, положена
мѣдная подъ Но 19 доска, въ двухъ
кирпичахъ, изъ коихъ верьхней глу-
биною фуша два, камень же на
опыхъ въ землѣ до половины. Ошѣ
доски въ двухъ шагахъ къ морю, ле-
жишъ другой болѣе перваго камень,

на Юго-Востокъ 4500, съ коего Сѣверо-
 востокъ-Южная оконечность въ губѣ
 островка Юго-Востока 7500; пеленги
 же съ высокой оконечности большого
 бѣловаго камня къ устью, оконеч-
 ность лѣваго мыса съ лѣсомъ въ губѣ
 Юго-Западной 300 правой кошки, къ
 устью оконечность мыса съ лѣсомъ
 Юго - Западной 2500 вышеписаннаго
 въ губѣ островка Югъ-Юго-Востокъ
 7500. Сѣверъ 7400 въ губѣ лѣвой
 стороны низкой мысъ съ лѣсомъ
 Сѣверо - Востокъ 5000, а галіонъ
 стоялъ въ бухточкѣ на вѣпръ Юго-
 Западъ 7900, коего чрезъ перелѣ-
 сокъ за мысомъ уже невидно. Называ-
 емая губа *Лтца*, величиною своею
 умеренна, она значить на особыхъ
 планахъ во всемъ ея совершенствѣ,
 глубока. Грунтъ на глубинѣ илова-
 шой, а близъ береговъ по всей губѣ
 крупной съ ракушкой камень, на са-
 момъ берегѣ лежатъ мѣлкой камеш-

никъ и плишнякъ; вокругъ ея, а особливо внутри высокіе и покрытые снѣгомъ хребты, сверху оныхъ каменные осыпи, а съ половины по падямъ и по низкимъ мѣстамъ лѣса и другія растѣнія, таковыяжъ какъ и у залива *Якутатъ*; рѣкъ во оной не имѣется, а хошя одна и есть, но и та маленькая, въ коей и рыбы небываетъ. Около устья въ губѣ, Турпановъ видимо было во множествѣ, и по замѣчанію казалось, какъ будто бы они въ Іюлѣ мѣсяцѣ здѣсь линяютъ. Жители здѣшніе хошя и имѣютъ своего спаршину; но сей купно съ подчиненными своими состоятъ подъ власнѣю вышеозначеннаго главнаго Тоена *Илхаку*. Питаются они рыбой и морскимъ звѣринымъ мясомъ, добываемымъ по близости устья въ морѣ, поколику здѣсь бобровъ,

сивучей и нерпъ довольно; а что касается до нравовъ и обычаевъ сихъ народовъ, то оныя во всемъ сходны съ прежними Колюжами. Опселъ заготовля на галію пресной воды и дровъ, положились иппи къ успью на прежнее мѣсто, для промыслу и добычи, инакъ называемой палтусовой рыбы, куда 6 числа по полудни въ шестомъ часу прибывъ благополучно оформовались. На успѣ одинъ прикладной часъ и принадацанъ минутъ. Здѣсь во время пригото-вленія палтусовой рыбы, которую ѣздя въ море байдарами, и удишь было не трудно; промышленныя оплучались изъ судна на берегъ за собираніемъ малины въ близосни видимой; и сверхъ того на Воспочной сторонѣ у самаго успья, унвердили на кошкѣ кресъ изъ дерева здѣланной. Попомъ во осипорожностѣ

свою для ношнаго времени, опъ
крѣпкаго Воспокъ - Юго - Восточнаго
вѣтра, по полудни въ осьмомъ часу
положили два дрека, а между шѣмъ
пустился шупъ и сильной дождь.
Въ самую полночь сдѣшнѣе жишели
отрѣзали у одного чешырехъ пудо-
ваго дрека шросъ, и взявъ дрекъ
унесли съ собою, хотя же за онымъ
на байдарѣ и подѣзжали съ судна
къ берегу; но по причинѣ ночной
темноты на оной не выходили, а
по разсвѣтѣ, сколько ни спарались
сыскивать шопъ дрекъ по берегу и
по лѣсамъ, за всѣмъ шѣмъ найпишъ
его немогли; по чему, и что у
Тоецкаго жила видимъ былъ одинъ
шокмо дымъ, не приближаяся шуда,
что бы не причинишъ ему и под-
чиненнымъ его каковаго огорченія,
шопъ дрекъ и оставили въ безъ-
извѣстности. Опасность шупошняго

мѣста и неудобность къ ошскою судномъ грунпа, побуждали удалихся ошселѣ далѣе, по колику и продолжающійся безъ перемѣны одинъ кормъ, началъ промышленныхъ подвергать цынготной болѣзни, для чего и рѣшились оставя дальнѣйшія поиски оспрововъ, возвратихся въ свою гавань на *Кыктакѣ*, по той причинѣ, что начинающіеся съ сего времени посадные ошъ Юго-Запада и Запада вѣпры, для плаванія крайнѣ тягостные и затруднительные.

9 числа въ полудни во второмъ часу при полноводіи, поднявъ якорь и распусшя парусы, вышли въ море, державъ курсъ ошъ мѣста пребыванія своего между 58 и 59 градусами бывшаго Юго-Запада прямо къ оспрову *Кыктаку*, и какъ ошъ крѣпости вѣпра и волненія морскаго приуждены были почасту имѣть скло-

неніе съ курша къ Югу, по ошъ сего и въ счисленіи своемъ учинили не большую погрѣшность. За всѣмъ тѣмъ, проплывъ ошъ губы *Атуа* спо придцать пять миль, 13 числа по полуночи въ половинѣ втораго часа увидѣли островъ *Шеликѣ*, на пяти верспномъ ошъ судна Россійской мѣры разспояніи, и пошедъ за темною ночи въ Бейдовиншъ въ море; на разсвѣшъ поворошили опять къ берегу; а въ половинѣ осьмага часа обошедъ Южной носъ сего острова, плыли въ Бейдовиншъ къ гаванѣ; но не дошедъ до оной за прошивнымъ вѣтромъ, оснановились за мысомъ въ другой бухшѣ 14 числа на якорь; по сокращеніи же вѣтра 15 числа по полуночи въ двенадцать часовъ, буксирами вошли въ Кыкшакскую гавань благополучно.

Главной повѣренной компаніи Грекъ Деларовъ, принявъ упоминаемой галіонъ въ свое вѣденіе по прежнему, и учиня съ людьми на немъ бывшими надлежащее распоряженіе, дальнѣйшей опшуда къ Охотскимъ гаванямъ опрядь ошановиль; а послѣ когда сближилася Весна 789 года, то онъ укомплекшовавъ другое судно людьми и пошребными къ мореплаванію провизіями и шакелажамъ, равно погрузивъ въ оное и всѣ компанейскія Американскія шовары, 28 числа Апрѣля подѣ предводительствомъ Шшурмана Бочарова, съ двадцатью осмью человекъ рабочныхъ оппустилъ его въ море; по чему сей проходя между 48 и 55 градусами широты, не касаясь одинакожъ земли, за бывшими жестокими вѣшрами и шшурмами, прибылъ въ Охотской портъ 6 числа

Августа благополучно, при чемъ какъ журналъ, такъ и вышеупоминаемыя планы съ шѣми вещами, о коихъ выше сказано, представилъ, о кромѣ правительсва пушотняго, къ бывшему въ Охотскѣ хозяину компаніи Рыльскому именишному гражданину Шелехову.

К о н е ц ъ.

Цѣна сей книжкѣ безъ переп. 40 к. первому его же Шелехова спранспивованію, съ каршою 75 к. въ бум. 80.

Книги продающіяся въ госпиномѣ дворѣ въ суконной линіи у воротъ подѣ Но: 16 и въ Аничковомѣ домѣ, подѣ Но 19 въ книжныхъ лавкахъ у *Василья Сопикова*.

Аль Коранъ Магомедовъ, съ возможною точностію вновь переведенный съ Англическаго языка на Россійской, съ приобщеніемъ къ каждой главѣ на всѣмъ мѣста изъяснительныхъ и Историческихъ любопытныхъ примѣчаній, выбранныхъ изъ самыхъ достовернѣйшихъ Историковъ и Арабскихъ толкователей аль Корана, и съ присовокупленіемъ подробнаго описанія жизни лжепророка Магомеда, писаннаго славнымъ Докторомъ Придо, въ 8, 1792 года, 2 части, 5 р. въ пер. 5 р. 60 к.

Подробное и обстоятельное описаніе жизни лжепророка Магомеда, 60 к. въ 670 к.

Неслыханной чудодѣй, или необычайныя и удивительныя подвиги и приключенія храбраго и знаменитаго странствующаго Рыцаря *Донъ Кишота*, соч. славнаго Серванша, 2 ч. 2 р. 30 к. въ п.

Теоретическія и практическія предложенія о гражданской Архитектурѣ, съ объясненіемъ правилъ Витрувія, Палладія, Серлія, Виньолы, Блонделя и другихъ, 2 ч. съ чертежами, 1 р. 10 к. въ бум.

инв 19857